ПАМЯТНИКИ ЭѲІОПСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

V.

НѢКОТОРЫЯ

ЖИТІЯ АБИССИНСКИХЪ СВЯТЫХЪ

ПО РУКОПИСЯМЪ

БЫВШЕЙ КОЛЛЕКЦІИ D'ABBADIE.

ЯФКЕРАНА-ЭГЗІЭ. — ѲАДДЕЙ БАРТАРВАСКІЙ. — САМУИЛЪ ВАЛЬДЕБСКІЙ. ТАКЛА-ХАВАРЬЯТЪ.

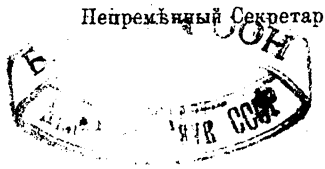
Переводъ и изслѣдованіе

Б. Тураева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

17

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1906 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.



396
37

(Оттискъ изъ XIII тома № 2 „Византійскаго Временника“ 1906 г.)

Нѣкоторыя житія абиссинскихъ святыхъ по рукописямъ бывшей коллекціи d'Abbadie.

Поступленіе въ Парижскую Bibliothèque Nationale коллекціи эѳіопскихъ рукописей, собранной пок. d'Abbadie, по времени совпало съ выходомъ въ свѣтъ нашей диссертаціи «Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи». Мы сочли обязанностью при первой возможности привлечь къ изученію богатый агіологическій матеріалъ этой коллекціи, до тѣхъ поръ бывшій недоступнымъ для ученыхъ, и въ силу этой печальной причины не принятый нами въ соображеніе при составленіи книги. Лѣтомъ 1903 года, во время пребыванія въ Парижѣ, мы приготовили копіи почти со всѣхъ житій національныхъ абиссинскихъ святыхъ, имѣвшихся лишь въ одной коллекціи d'Abbadie, а также познакомились съ житіями, хотя и извѣстными въ другихъ собраніяхъ, но представленными во вновь пріобрѣтенной редакціями, отличными отъ тѣхъ, которыми мы пользовались во время составленія диссертаціи. Разработка этого богатаго матеріала, при другихъ срочныхъ занятіяхъ, потребовала значительнаго количества времени, и только теперь мы находимъ возможнымъ напечатать предлагаемую статью, посвященную четыремъ агіологическимъ памятникамъ изъ числа изученныхъ нами. Считаемъ не лишнимъ сообщить, что четыре другихъ житія: Іареда сладкопѣвца, Пантелеимона, Бацалота-Микаэля и Гонорія одновременно съ нами были предметомъ изученія со стороны Conti Rossini и изданы имъ съ латинскимъ переводомъ въ т. XVII, 1 и XX, 1 издаваемаго о. Chabot «Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium», а въ т. XXIII, 1 той-же серіи напе-

чатано наше изданіе житій Фере-Микаэля и Зара-Абрехама. Обо всѣхъ этихъ агіологическихъ памятникахъ мы своевременно помѣстили обширныя замѣтки въ библіографической части «Византійскаго Временника», гдѣ также нами печатались отчеты и о другихъ изданіяхъ въ области эѳіопской агіографіи.

Яфкерана-Эгзіэ.

Житіе преподобнаго Яфкерана-Эгзіэ (ዮፍፃና፡እግዚእ) пока извѣстно въ единственной рукописи въ бывшей коллекціи d'Abbadie № 56. Оно занимаетъ 43¼ листа большого формата, написано прекраснымъ почеркомъ вѣка XVI—XVII. Рукопись оканчивается словами: «сіе написалъ Ѳома грѣшный»... Этотъ Ѳома могъ быть и авторомъ, и переписчикомъ; вообще же само по себѣ это послѣсловіе намъ ничего не говоритъ уже въ виду своей краткости. Въ текстѣ житія его авторъ опредѣленно высказываетъ, что оно написано значительно послѣ смерти святого. Во вступленіи онъ находитъ не лишнимъ обосновать свое предпріятіе: «зачѣмъ написали это житіе, бывшее не въ наши дни», а на ff. 27 и 42 ссылается на «свидѣтелей» и даже приводитъ разсказы отъ лица ихъ, но почти не позволяетъ себѣ говорить о личныхъ впечатлѣніяхъ или о своихъ бесѣдахъ со святымъ, если не считать f. 5, гдѣ онъ влагаетъ повѣствованіе въ его уста, f. 9 v., а также введеніе, гдѣ онъ говоритъ, что изъ множества подвиговъ святого онъ опишетъ только то, что «пришло на языкъ или попало на глазъ». На f. 26 разсказываются событія, случившіяся послѣ смерти святого, во исполненіе его пророчества. Другихъ разсказовъ о подобныхъ событіяхъ, напр. посмертныхъ чудесахъ, столь обычныхъ въ житіяхъ, мы здѣсь не находимъ, что можетъ косвенно говорить въ пользу сравнительной хронологической близости автора житія ко времени жизни святого.

Какъ и всѣ эѳіопскія житія, данное изобилуетъ элементомъ чудеснаго и не останавливается предъ разсказами о наиболѣе невѣроятныхъ чудесахъ (напр. ff. 16, 21, 22, 35 и др.), нерѣдко безцѣльныхъ. Много мѣста также отводится повѣствованію о бореніи святого съ діаволомъ (ff. 14 и слѣд. 36), что бываетъ нерѣдко въ житіяхъ основателей обителей на новыхъ мѣстахъ. Удѣляется мѣсто и назидательному элементу, какъ въ содержаніи разсказовъ, такъ и въ самой

формѣ, приноровленной для церковнаго чтенія. Риторико-гомилетическія отступленія впрочемъ не длинны: авторъ сумѣлъ соблюсти здѣсь должную мѣру и избѣжать утомительности и безвкусія. Житіе оканчивается плачемъ учениковъ, не лишеннымъ поэтическихъ достоинствъ. Неоднократно авторъ доказываетъ свое знакомство съ египетскимъ патерикомъ, сравнивая своего святого съ древними отцами. Любитъ онъ цитировать (не всегда впрочемъ удачно) и Св. Писаніе, но здѣсь также соблюдаетъ мѣру. Къ обычнымъ въ эѳіопскихъ житіяхъ риѳмованнымъ вставкамъ и отступленіямъ авторъ почти не прибѣгаетъ— только заключеніе житія риѳмовано. Лексиконъ автора выводитъ за предѣлы Дилльманна, и мы были принуждены нѣкоторыя слова оставить безъ перевода. Кромѣ того и текстъ не всегда дошелъ въ исправности, отчего нѣкоторыя мѣста нами непоняты и выпущены.

* * *

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога, начинаемъ съ по- f. 1r
мощію Господа нашего Іисуса Христа писать житіе и подвиги и труды и воздержаніе не только отъ хлѣба и воды, но и отъ словъ праздныхъ, умерщвляющихъ душу. И воспомянемъ преизобиліе терпѣнія, явленнаго людямъ, а что онъ творилъ тайно, кто вѣдаетъ, кромѣ Творца его? Мы повѣдаемъ благость отца нашего изряднаго дѣяніемъ аввы Яфкерана Эгзіэ. Мы не дойдемъ до половины этого, но (опишемъ лишь то), что пришло на языкъ или попало на глазъ, какъ говоритъ книга Притчей (አምሳል): «есть море, длина, широта и глубина котораго неизвѣстны, и пришла птица, называемая ኤዊጥ ('Ewit), самая мень- f. 1v
шая изъ всего рода птицъ[1]). Она прилетѣла и пила изъ этого моря». О возлюбленные, развѣ истощится море отъ питія птицы? Такъ же не истощится и не исчерпается житіе сего аввы инока, звѣзды евангельской, главы звѣздъ свѣтлыхъ, кроткаго сердцемъ, слеза котораго была близка къ очамъ его для любви Божіей и печальника за всѣхъ, за людей и за скотовъ до червей. И нынѣ скажемъ: «не достойно намъ отверзать уста свои для восхваленія величія чудесъ, сотворенныхъ молитвою твоею святою, отче нашъ Яфкерана-Эгзіэ. О чада церкви, всѣ слушающіе подвиги сего добляго, будьте бдительны, стойте и слушайте духовными ушами, а не тѣлесными, утвержденными извнѣ. И когда ты будешь говорить сонному слово однажды, дважды и трижды, и пробудившись онъ скажетъ тебѣ: «что ты говоришь?». Также и неразумный, подобный мнѣ, если, слушая это житіе, скажетъ: «зачѣмъ написали это житіе, бывшее не въ наши дни?», то слушай, подобный мнѣ убогій, и знай: зачѣмъ намъ было писать его,

1) Цитата не изъ Притчей Соломоновыхъ.

когда отецъ нашъ былъ во плоти, чтобы прославить его? Иное
f. 2r дѣло послѣ успенія его, какъ сказалъ Соломонъ: «память праведнаго во вѣкъ пребываетъ, память праведнаго съ похвалами (Притч. X, 7), и рогъ его вознесется во славѣ» (Пс. 111,9). Развѣ сей ниже дѣяній одного изъ отцовъ, по имени авва Горъ, который всегда ѣлъ во время путешествія [1])? Житіе его написано. Почему же намъ не написать житіе того, кто постился ночи и дни? Неужели ты думаешь, что меньше сей отецъ нашъ древнихъ отцовъ, имена которыхъ славны? Возлюбленный мой, не думай такъ, и не будь подобенъ сомнѣвающемуся и хулящему Духа Святаго и противящемуся рабамъ Божіимъ. И апостолы сказали: «не чтущій мучениковъ не будетъ подобенъ имъ». Развѣ ты подпадаешь проклятію, слушая это слово? Ты прибѣгни къ молитвѣ его и ревнуй дѣяніямъ его насколько можешь. Братіе, что слаще любви Божіей? Онъ отвергъ міръ здѣшній, да пріобрящетъ тамошній, закрылъ уши свои, чтобы не слыхать празднаго слова, закрылъ очи свои, чтобы не видѣть суеты, желая видѣть лицо Іисуса, жениха небеснаго, и ясно слышать гласъ Его сладкій. Онъ пересталъ говорить съ людьми, ибо плѣнила его любовь къ Богу. Привелъ
f. 2v намъ Богъ добраго заступника. Какъ сказалъ пророкъ: «не оставитъ Господь землю безъ священниковъ и праведныхъ». Скажемъ, какъ Исаія пророкъ (Ис. 1,9): «аще не бы Господь Савваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ». И похвалимся о немъ, взявъ изъ слова Савла, языка благовоннаго: «толикъ имуще облежащь насъ облакъ свидѣтелей» (Евр. 12,1). Воистину мы имѣемъ отца нашего Яфкерана-Эгзіэ, который молится за насъ, и не за однихъ насъ, но за всю вселенную: за царя, и за митрополита, да дастъ имъ вѣру православную, христіанамъ — соблюденіе, язычникамъ обращеніе, всей твари милость и милосердіе да даруетъ.

Обратимся къ началу повѣствованія, которое предстоитъ намъ, и разскажемъ все отъ рожденія его.

Благослови Владыко! Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, открой мнѣ и ниспосли на меня благодать Духа Святаго, глаголавшаго пророки и умудрившаго Апостолы и весь соборъ церковный, право правившій слово истины. Повѣдай мнѣ подвиги и красоту изрядства блаженнаго отца Яфкерана-Эгзіэ, раба Твоего, и да будетъ прибылью, утѣшеніемъ и пользой для слушающихъ вѣрныхъ, которые уповаютъ на молитву непорочныхъ.

f. 3r Былъ одинъ мужъ въ странѣ Эѳіопской въ области *Тиграй* отъ предѣловъ, именуемыхъ *Хагарай* (ሀገራይ). Онъ былъ праведенъ и боялся Бога. Имя его — Габра-Іисусъ. И жена его изъ той же мѣстности, по

---

1) Мнѣ неизвѣстно это сообщеніе о препод. Горѣ ни изъ Лавсаика, ни изъ патерика.

имени Евфимія, раба Божія. Оба были праведны и вѣрны болѣе всѣхъ людей. Были они весьма богаты и славны родомъ и любили бѣдныхъ. Не было у нихъ дѣтей, и они жили въ печали и молились къ Вышнему, и приносили обѣты къ церкви, именуемой *Хамло* (ሐምሎ). И Богъ, да будетъ благословенно имя Его, услышалъ молитву ихъ и принялъ моленіе ихъ и даровалъ имъ чадо непорочное. Они назвали его Афкарана-Эгзіэ, ибо Онъ услышалъ прошеніе сердца ихъ...

По окончаніи дней очищенія они отправили младенца въ церковь и f. 3v
окрестили по закону христіанскому. Когда младенцу исполнился годъ, вышелъ митрополитъ авва *Іоаннъ* изъ земли Египетской. Отецъ взялъ младенца и пошелъ къ митрополиту. Когда тотъ увидалъ его, велѣлъ приблизить къ себѣ и благословилъ младенца великимъ благословеніемъ. Взялъ его (отецъ) и вернулся подъ сѣнь обители, именуемой *Хамло*. Когда затѣмъ наступило время ученія, отправилъ его отецъ къ мамхеру, и онъ изучилъ псалтирь Давида и чтеніе Св. Писанія божественнаго, и книги Пророковъ и Апостоловъ, и толкованія ихъ, и все о Христѣ. И служилъ онъ братьямъ своимъ монахамъ хорошей службой. И однажды, когда онъ шелъ рубить дерево, сошелъ Духъ Божій въ видѣ пламени огненнаго и облекъ его всего и привелъ въ оцѣпенѣніе... И сего святого отрока наставилъ Духъ Св. всякому слову Божію, и f. 4r
онъ былъ премудръ и разуменъ весьма. И когда онъ окончилъ все свое ученіе, внушилъ ему Духъ Святый, чтобы онъ сдѣлался діакономъ. Онъ пошелъ къ митрополиту и принялъ діаконскій санъ, вернулся къ своему учителю и облекся въ одѣяніе монашества, ангельскій образъ.

Потомъ стали безпокоить его двѣ мысли, говорившія: «иди въ Іерусалимъ» и «къ морю *Azāf* (አዛፍ)». Онъ сдѣлалъ два жребія и положилъ ихъ на таботъ; жребій выпалъ на море Азафъ. Онъ простился съ учителемъ своимъ, отцомъ нашимъ *Адхани* и былъ отпущенъ имъ. Онъ не взялъ ни изъ дома учителя своего, ни изъ дома отца своего, ни изъ дома родичей своихъ ничего, — кромѣ посоха . . . и пошелъ и прибылъ къ острову Цана, монастырю Кирика (makāna - Qirqos) во дни *Амда-Сіона* царя и при небура-эдѣ (ነቡረ፡አድ) Цана по имени *Арганонъ*. И не позволили ему сходить на островъ съ униженіемъ изъ боязни *Zānākmer*'а, правителя (nagāsi) *Годжама*. И переночевалъ онъ въ скорби на берегу озера. На другой день узнавъ, что онъ боится Бога, его
позвали, ввели, облобызали и дали келію для одного. Святый Божій, f. 4v
увидавъ жертвенное благовоніе обители, весьма обрадовался и сказалъ небура-эду: «повели мнѣ служить въ bēta-geber (ризницѣ?)». Отвѣчалъ небура-эдъ «да дастъ тебѣ Богъ силу и совершеніе». И пребывалъ онъ, служа церкви съ великимъ тщаніемъ.

Потомъ послалъ царь, чтобы принесли ему таботъ изъ монастыря Цана, ибо хотѣлъ идти на войну. И послали и принесли ему таботъ, освященный во имя Кирика. Взявъ его, онъ пошелъ на войну и побѣ-

дилъ невѣрныхъ враговъ силою Іисуса Христа, Бога Кирика. И вернулся онъ въ радости въ домъ царствія своего и помѣстилъ таботъ въ храмѣ Іисуса въ лагерѣ двора своей резиденціи. Священники одѣли этотъ таботъ въ золотую пелену. Когда онъ пробылъ здѣсь нѣсколько дней, (царь) велѣлъ вернуть его въ монастырь Цаны. Царь далъ новыя пелены, и ихъ надѣли на ту золотую пелену. И взяли таботъ и вернули его на
f. 5r его мѣсто. Придворное духовенство (kāhnāta-dabtarā), не найдя золотой пелены, сказало царю: «(исчезла) золотая пелена, бывшая отъ дней отца твоего до сего дня, которой нѣтъ подобнаго во всемъ домѣ царствія твоего». Тотчасъ царь послалъ діакона въ монастырь Цана сказать: «верните мнѣ золотую пелену табота Іисуса, принадлежащую моему двору и имѣющуюся отъ дней отца моего до нынѣ, и я дамъ вамъ въ обмѣнъ другую». Посланный прибылъ въ монастырь Цаны. Авва Яфекрана-Эгзіэ сказалъ: «когда я прислуживалъ въ beta-geber (ризницѣ), пришелъ ко мнѣ отрокъ малый, облеченный въ свѣтъ, увѣнчанный свѣтомъ на головѣ и держащій въ рукѣ свѣтоносный крестъ. Увидавъ его, я вострепеталъ, упалъ на лицо свое. Онъ тотчасъ поднялъ меня, взялъ за руку и сказалъ: «не бойся, иди, скажи царскому послу»: «не бери золотой пелены; я явился господину твоему, царю, и сказалъ ему: «зачѣмъ послалъ ты взять золотое облаченіе, находящееся въ моей обители? хочешь ли ты съ меня одно золотое облаченіе? желательно, чтобы ты прибавилъ мнѣ другое». Когда я это ему сказалъ, онъ
f. 5v послалъ другого посла вслѣдъ за тобой, который скажетъ: «оставь эту золотую пелену. И вотъ онъ идетъ, если ты не вѣришь». Я спросилъ: «кто ты, Господи». Онъ отвѣтилъ: «Я — Кирикъ». Услыхавъ, я обрадовался, облобызалъ его и обнялъ его святыя ноги. Онъ сказалъ мнѣ: «ступай скорѣе, я постерегу для тебя, пока ты вернешься». Я тотчасъ всталъ и пошелъ къ царскому послу. Я отвелъ его въ сторону и наединѣ разсказалъ ему все, что тотъ сказалъ мнѣ, и онъ не повѣрилъ мнѣ и сказалъ: «подожду пока придетъ тотъ посолъ, правда ли это». Я отвѣтилъ: «что мнѣ, я сказалъ тебѣ, смотри самъ». И вернулся я къ своему дѣлу и нашелъ отрока сидящимъ тамъ и стерегущимъ. Онъ сказалъ мнѣ: «пришелъ второй посолъ и возвѣстилъ ему повелѣніе своего господина-царя; и прежде, чѣмъ ты выйдешь съ обѣдни, возвѣститъ тебѣ этотъ человѣкъ. Ты скажи ему: «передай твоему господину: «ты сдѣлалъ, что тебѣ приказали, я же буду молиться за тебя Богу моему, чтобы Онъ утвердилъ царство твое». Такъ сказавъ, онъ
f. 6r далъ мнѣ миръ и сокрылся отъ меня. Послѣ этого я пошелъ въ церковь, хваля Бога, сподобившаго меня узрѣть святого отрока Кирика. Пока я стоялъ обѣдню, пришелъ ко мнѣ этотъ діаконъ, посланный царемъ, и сказалъ мнѣ: «братъ, я въ сердцѣ считалъ тебя лжецомъ, а слово твое оказалось истиннымъ: какъ ты сказалъ мнѣ, пришло посланіе царя, моего господина: «оставь эту золотую пелену, которую я велѣлъ тебѣ принести». Еще и другія пелены онъ прислалъ и пере-

далъ небура-эду для облаченія табота Кирика. Блаженъ ты, ибо воистину возлюбилъ тебя Христосъ такъ, что ты знаешь прежде совершенія. Нынѣ я прибѣгаю къ молитвѣ твоей». И сказалъ я ему: «не открывай людямъ, пока я нахожусь въ сей плоти моей земной, умоляю тебя Богомъ живымъ». Когда я это сказалъ, онъ сказалъ мнѣ: «возлюбленный, не сказать ли мнѣ царю такъ, какъ ты сказалъ мнѣ?» Я отвѣтилъ: «если хочешь, скажи, но не называй моего имени предъ нимъ, помня клятву, которою я заклялъ тебя». Послѣ этого f. 6ᵛ ушелъ этотъ посолъ, дивясь и хваля Бога и вѣруя въ молитву святого аввы Яфкерана-Эгзіэ: благословеніе его да будетъ на насъ. Аминь.

Изрядный же авва Яфкерана-Эгзіэ подвижникъ, звѣзда пречестная и свѣтлая, пребывалъ, служа въ ризницѣ и занимаясь по уставу. Потомъ онъ началъ подвизаться труднымъ подвигомъ, трудомъ, бдѣніемъ, молитвою, поклонами, частымъ постомъ съ молитвою, причемъ слезы его лились, какъ потоки воды; воздержаніемъ и удержаніемъ языка. Сжались кости его на бедрахъ, затвердѣла кожа головы и помутились глаза его отъ многихъ слезъ, отяжелѣли ноги его отъ многаго стоянія, и весь онъ высохъ отъ забвенія пищи и питія. Братіе, это явно, а что онъ творилъ тайно, никто не знаетъ, кромѣ Творца его. Въ такихъ подвигахъ онъ провелъ 6 лѣтъ.

Потомъ онъ пошелъ въ землю *Хамлā* и взошелъ на гору, именуемую *Айфарбā* (ᎰᎵᎮᏗᏁ). Здѣсь онъ прожилъ годъ, питаясь растеніями пустыни, плодами деревьевъ и кореньями. Была въ этой странѣ f. 7ʳ дурная трава, убивавшая скотъ. Увидавъ это, онъ скорбѣлъ за людей этой мѣстности, взялъ воды, помолился надъ нею и далъ имъ. Взявъ, они покропили эту траву, и съ этихъ поръ перестала она умерщвлять скотъ. Видя это, люди этой страны обрадовались и захотѣли возвеличить его, давъ деньги. Онъ отказался принять. Когда онъ тутъ находился, однажды пришелъ огонь изъ Бада (ᎾᏒ)[1]), — сильно пылая и окруживъ все. Не было листьевъ, чтобы загасить его. Онъ взялъ свой клобукъ и ударилъ имъ въ пламя. Тотчасъ оно погасло, почитая клобукъ святого. Тогда онъ возблагодарилъ Бога своего, угасившаго для него пламя и за то, что огонь не коснулся клобука его.

Когда подвизался святой тамъ въ тѣ дни, когда читаются «Страстныя дѣянія»[2]), пришелъ къ нему Габра-Киркосъ съ острова *Кобрā* (ᎵᎾᏁᏓ) въ день молитвы четвертка, неся таботъ и сосуды для священнодѣйствія, приведя іереевъ и діаконовъ, отслужилъ литургію и пріобщилъ его св. таинъ. Сей былъ подобенъ аввa Марку изъ Дабра- f. 7ᵛ Тормакъ (ᏒᎾᏃᎻᏟᎾᏢ). Потомъ на третій день Пасхи (во вторникъ

1) Возможно, что здѣсь описка вм. Budā — тогда придется перевести «огонь отъ budā» — огонь, зажженный волхвами «буда».

2) Т. е. въ страстную седмицу, когда богослужебныя книги замѣняются (особенно въ первые три дня и великій пятокъ) книгой «Gebra Ḫemāmāt».

Пасхи) прибыли посланные отъ *Ведема* (ውዶም), царя (nagās—ēst. cstr.) *Годжама* и сказали ему: «зачѣмъ ты живешь въ землѣ пустынной? Вернись въ твой монастырь: я и самъ боюсь за себя». Святой услыхавъ, отказался идти. Когда посланные хотѣли силою взять его, онъ сказалъ имъ: «подождите немного, пока я выйду въ мою келью». И онъ вошелъ въ великую пропасть и бросился туда, и по волѣ Господа Бога своего повисъ на деревѣ за платье посреди пропасти. Онъ уподобился аввѣ Павлу (Bulā)[1]. Посланные искали его повсюду и не находили и, не находя, плакали. Одинъ человѣкъ, работая внизу куалы, увидалъ святого повисшимъ за одежду свою на деревѣ, подобно пауку, не двигаясь ни вверхъ, ни внизъ, и колеблясь туда и сюда. Онъ позвалъ посланныхъ и сказалъ имъ: «что вы ищете?» Они разсказали ему. Онъ, услыхавъ,
f. 8r сказалъ: «я видѣлъ висящаго среди пропасти подобно пауку, не онъ ли это?» Тѣ посмотрѣли и, узнавъ его, сильно скорбѣли: онъ показался имъ мертвымъ. Тотчасъ спустили они свои одежды, сдѣлавъ изъ нихъ родъ веревки и спустили Габра-Киркоса. Когда тотъ хотѣлъ вывести его, святой противился и предпочиталъ убить себя по потерѣ награды своей—лучше смерть для боящагося Бога. Потомъ онъ вышелъ оттуда съ великимъ принужденіемъ, и это было по совѣту святыхъ, возлюбившихъ его, чтобы доставить его къ царю. Тотчасъ вывели его и повели къ царю Ведему. Придя къ царю, святой вознегодовалъ на него. И убоялся царь великимъ страхомъ и сказалъ: «я звалъ тебя по любви, отче святый». И такъ сказавъ, онъ заплакалъ. Сказалъ святой авва Яфкерана-Эгзіэ царю: «какое мѣсто ты дашь мнѣ?» Услыхавъ это, согласились и примирились святые и царь, и дали ему островъ *Мецлэ* (ምጽሌ), на которомъ были монахини; ихъ перевели на *Гуагуэтъ* (ጊጉት).
f. 8v И вошелъ сюда святый авва Яфкерана-Эгзіэ и пребывалъ въ постѣ и молитвѣ, по обычаю. Онъ осмотрѣлъ *гору Гуэгуэбенъ* (ጉጉቤን), гдѣ совершилъ свой превосходящій мѣру подвигъ. И вышелъ онъ изъ Мецлэ и взошелъ на гору Гуэгуэбенъ и творилъ тамъ и трудъ и бдѣніе поочередно, тамъ и на Мецлэ. Небура-эдомъ былъ тогда поставленъ авва Іаковъ. Еще до прибытія (святого) его оклеветали предъ нимъ, говоря: «какой-то отшельникъ вывелъ монахинь изъ ихъ монастыря». Авва Іаковъ, услыхавъ это, послалъ къ святому, говоря: «уходя изъ моего монастыря». Блаженный, услыхавъ это, опечалился великой печалью. Не малое дѣло братія мои, опечалить боящагося Бога! И святой авва Яфкерана-Эгзіэ переселился оттуда, помня слово евангельское: «егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій» (Мѳ. X, 23). Святой переселился от-

---

1) Египетскій подвижникъ, житіе котораго пользуется большимъ распространеніемъ въ Абиссиніи (напр. Or. 694, 702, 711 Брит. Муз.). Особенно любятъ разсказывать о томъ, будто Авивъ-Була бросился съ дерева на мечи, ревнуя о распятіи Спасителя. Картина, изображающая этотъ «подвигъ», принадлежащая кисти художника Иліи, имѣется въ Азіатскомъ Музеѣ Академіи Наукъ. См. наше описаніе: «Эѳіопскія рукописи въ С.-Петербургѣ», стр. 101 и табл. III, 2.

туда и отправился на островъ *Галила*, гдѣ не было людей, но было пустынное мѣсто.

Здѣсь онъ жилъ въ постѣ и молитвѣ и въ слезахъ три года, славя Бога. Слушай слушаемое и да войдетъ въ сердце твое сладость, возлюби нищету! Сей авва Яфкерана-Эгзіэ развѣ не былъ человѣкомъ, подобно намъ? Онъ былъ подобострастенъ намъ, какъ сказалъ Апостолъ f. 9r
(Іак. V, 17) относительно Иліи. И сей воздерживался три года, не имѣя помощника ни въ рубкѣ дровъ, ни въ черпаніи воды, ни въ утѣшеніи, но устроилъ пребываніе свое, какъ безплотный. Находясь здѣсь, онъ впалъ въ сильную болѣзнь. Плачьте братья, да каплютъ слезы изъ глазъ вашихъ! Кто не восплачетъ, слушая сіе и не будучи, подобно мнѣ, сухъ сердцемъ? Кто посѣтилъ его въ болѣзни его? И кто сказалъ ему: «что ты будешь пить и что ѣсть? Кто сидѣлъ у изголовья его, чтобы поднять голову его, и кто у ногъ? Однажды погасъ огонь, и онъ жилъ 6 недѣль, не имѣя согрѣвающаго. Братіе, помышляйте о семъ, что случается съ человѣкомъ великое сокрушеніе, когда онъ не находитъ согрѣвающаго. И однажды отправился *kantabi* на охоту на берегъ моря и сказалъ: «живъ-ли монахъ, пребывающій на этомъ озерѣ, или почилъ?» И позвалъ онъ одного изъ своихъ приближенныхъ и сказалъ ему: «иди, узнай, въ живыхъ ли онъ?» Пошелъ этотъ приближенный, и въ это время загремѣлъ громъ; онъ позвалъ, и никто не отвѣтилъ. А святой авва Яфкерана-Эгзіэ, приближаясь къ смерти отъ сильнаго страданія, надѣлъ клобукъ на голову и простеръ мантію f. 9v
свою.... и онъ заснулъ, припавъ къ землѣ. Зрите, возлюбленные, сію великую напасть, прилучившуюся рабу Божію ради любви къ Богу своему. — Тогда пришелъ приближенный и нашелъ его лежащимъ ницъ и безъ огня, ударилъ свои руки и плакалъ на языкѣ страны своей. И онъ высѣкъ огонь изъ дерева, зачерпнулъ воды, поставилъ это и ушелъ. Святой, напившись, вздохнулъ немного. И когда по прошествіи многихъ дней мы спрашивали его и говорили: «отче, что ты видѣлъ тогда», онъ негодовалъ на насъ изъ ненависти къ восхваленію. Когда истощилась вода, принесенная waʿāli, святой взялъ тыкву и отправился, ползая на животѣ. И придя къ водѣ, онъ напился и остался тамъ. На другой день утромъ онъ зачерпнулъ воды и пошелъ, останавливаясь для краткаго отдыха чрезъ каждые два локтя: тыква падала туда и сюда, и не разбивалась. Въ часъ захода солнца онъ прибылъ къ своему обиталищу и устроилъ здѣсь молитвенный домъ, крышу и 4 (локтя?) въ длину и 3 въ ширину. — Прибыли посланные благочиннымъ (liqa-kāhnāt) три мірянина и помогли ему строить. Однажды заставило святого его помышленіе «иди, черпай воду». И сильно было у него это помышленіе. И наполнилъ онъ водой сосудъ. И снова f. 10r
заставило его помышленіе: «иди, убери камни, оставшіеся отъ крыши церкви, которые вокругъ». И онъ это сдѣлалъ: взобрался на крышу съ глиной для скрѣпленія досокъ (ሞዶፋዶፋ). Явился дьяволъ ሞስቴሞ

врагъ правды, ударилъ его и сбросилъ внизъ, и онъ едва не умеръ. И онъ лежалъ отъ Пятидесятницы до праздника Креста, пья воду, которую черпалъ тамъ. И исполнилось на немъ слово Апостола: «страдающій тѣломъ выплачиваетъ наказанія за грѣхи». И Павелъ сказалъ: «временныя страданія наши устроятъ намъ славу и честь» (Ср. Римл. 8, 18).

По прошествіи трехъ лѣтъ послалъ къ нему небура-эдъ двухъ братьевъ: Габра-Киркоса и Іоанна. Придя, они спросили святого, и тотъ отказался возвращаться въ свой монастырь. Габра-Киркосъ и Іоаннъ вернулись и разсказали небура-эду. Тотъ, услыхавъ объ этомъ, пошелъ самъ и пришелъ къ аввѣ Яфкерана-Эгзіэ. Святой услыхавъ, сказалъ небурѣ-эду: «оставь меня, достаточно съ меня прежняго оскорбленія». Снова упрашивали его небура-эдъ, Габра-Киркосъ, Габра-Крестосъ и авва Іоаннъ, начальники монастыря, чтобы онъ вернулся въ
f. 10v свой монастырь *Мецлэ* или *Гуэгуэбенъ* или въ *Дāгā* (ᎴᎵ). И сказалъ онъ: «нынѣ, если ты снова не оскорбишь меня, да будетъ по слову твоему». И они помирились. И всталъ авва Яфкерана-Эгзіэ и сказалъ: «хотѣлъ бы я прежде увидать Дага». Небура-эдъ сказалъ: «да будетъ, какъ ты сказалъ». Они встали и пошли, и небура-эдъ вернулся на Цана, а святой авва Яфкерана-Эгзіэ пошелъ на *Дага*, увидалъ его и возжелалъ. Была тамъ одна почтенная монахиня, которая..... услыхавъ, что онъ посвятилъ (кажденіемъ подошву горы), вознегодовала весьма. И одинъ монахъ, захотѣвъ ископать пещеру *аввы Гаримā* и встрѣтивъ препятствіе со стороны святого аввы Яфкерана-Эгзіэ, весьма вознегодовалъ. Они согласились съ этой женщиной противъ святого, чтобы изгнать его съ этого острова. И тогда пошла эта женщина къ небура-эду и пожаловалась на святого. Небура-эдъ, услыхавъ, вознегодовалъ и весьма разгнѣвался и
f. 11r послалъ десять челноковъ со многими людьми, приказавъ увести его силой съ этого острова. Была зима, обуревалъ ихъ вѣтеръ, гонялъ къ востоку и западу; они отчаялись въ спасеніи и начали тонуть. Тогда они сказали: «Господи, спаси насъ отъ смерти молитвою святого аввы Яфкерана-Эгзіэ». Когда они исповѣдали его, умолкла волна моря и наступила тишина. Прибывъ, они разсказали святому аввѣ Яфкерана-Эгзіэ. Услыхавъ, святой сказалъ имъ: «нѣкогда онъ оскорбилъ меня, а теперь я воспротивился ему». И устрашились посланные уводить его силой. И до нихъ посланные мужи изъ *Дака* (ᎴᎦ) возвратились въ страхѣ, и эти послѣдующіе трепетали отъ страха предъ молитвой его, и вернулись въ страхѣ и пришли къ небура-эду и разсказали ему все. Небура-эдъ, услыхавъ, испугался весьма. А та женщина, пожаловавшаяся нѣкогда небура-эду, услыхавъ, что прибыли посланные отъ него, весьма обрадовалась и захотѣла взойти на *Дабра-Дāгā*, будучи весьма престарѣла. Внезапно открылось въ ней женское кровотеченіе и кровь покрыла ее всю. Она тотчасъ воскликнула и исповѣдала мо-

литву аввы Яфкерана-Эгзіэ. Небура-эдъ, услыхавъ объ этомъ, примирился съ нимъ. Потомъ, когда находился тамъ святой авва Яфке- f. 11ᵛ
рана-Эгзіэ, былъ одинъ монахъ по сосѣдству съ нимъ. Былъ также братъ, помогавшій аввѣ изрядному. И сказалъ онъ: «иди, мели въ домѣ брата нашего». И пошелъ ученикъ. И когда онъ пришелъ чтобы молоть и взялъ жерновъ, тогда всталъ хозяинъ дома и сталъ бить его. Закричалъ ученикъ, пришелъ къ святому и разсказалъ ему, какъ тотъ билъ его. Услыхавъ объ этомъ, блаженный сказалъ; «молчи!» И подумалъ этотъ недостойный монахъ побить святого и убить его, но прежде, чѣмъ онъ исполнилъ свое намѣреніе, съ нимъ случилась бѣда и онъ упалъ на лицо свое. Былъ (тутъ) одинъ монахъ, который сказалъ этому больному: «братъ, прошу тебя, скажи грѣхъ твой, чтобы тебѣ не умереть». Когда онъ былъ близокъ къ смерти, сказалъ: «я хотѣлъ ударить этого отшельника». Когда онъ исповѣдалъ свой грѣхъ, онъ отпустилъ ему, какъ Богъ его, и тотчасъ велѣлъ ему пріобщаться и благословилъ его. Онъ выздоровѣлъ и пошелъ потомъ къ аввѣ Яфкерана-Эгзіэ въ монастырь Цāпā. Когда послѣдній тамъ находился, однажды позвалъ своего ученика и сказалъ ему: «ступай въ Дāгā, принеси сосудъ для священнодѣйствія». Сказалъ ученикъ: «отче, сегодня воскресеніе, когда мнѣ вернуться?». Сказалъ святой: «сегодня вернись». Сказалъ онъ: «невозможно». Сказалъ святой: «поможетъ тебѣ Богъ». Тот- f. 12ʳ
часъ всталъ ученикъ и сѣлъ на челнокъ, скорбя. И когда онъ гребъ, онъ заснулъ, и проснувшись, нашелъ себя на берегу озера на Дāгā, а онъ думалъ, что на Цāпā. Убѣдившись, ученикъ удивился молитвѣ святого, взялъ сосуды для священнодѣйствія изъ Дāгā. И сѣвъ въ челнокъ, заснулъ опять, какъ и раньше, и вернулся во-время. Придя, онъ поклонился предъ лицомъ святого. И сказалъ тотъ ему: «не открывай людямъ». Молитва его да будетъ съ нами. Аминь.

Послѣ этого возвратился святой авва Яфкерана-Эгзіэ въ монастырь Мецлэ. Мецлэ состояло также изъ двухъ острововъ. Святой, находясь тамъ, подвизался великимъ подвигомъ, побѣдилъ демоновъ и терпѣніемъ своимъ изгналъ ихъ. Когда демоны увидали красоту изрядства его, воскликнули отъ страха молитвы его, говоря: «ты побѣдилъ насъ! Ты побѣдилъ насъ! Мы оставляемъ тебѣ твою гору». Святой, услыхавъ это, возрадовался великою радостью и прославилъ Бога за то, что Онъ далъ ему власть надъ нечистыми демонами. А сатана, врагъ добраго, заставилъ помышленіе небура-эда захотѣть изгнать святого отсюда, чтобы вернуть монахинь. И онъ послалъ къ нему сказать: «уходи съ моего острова». Святой отказался уходить. Небура-эдъ f. 12ᵛ
прислалъ женщинъ соблазнять его. Женщины пришли. Святой, услыхавъ шумъ отъ женщинъ, бросилъ свой псалтирь и убѣжалъ въ церковь. Женщины, взявъ псалтирь святого аввы Яфкерана-Эгзіэ, издѣвались, шутили и глумились надъ нимъ и говорили: «выйди, отшельникъ». И говорили между собою о томъ, чего желали. Святой отказался

выходить, и онѣ ушли съ позоромъ. Небура-эдъ Іаковъ, услыхавъ, приказалъ разрушить его домъ. Посланные пошли, но когда они увидали его, вошелъ страхъ Божій въ сердца ихъ; они сняли траву съ дома и оставили. Было время дождей и мѣсяцъ нахасе. И Богъ святого, Господь Богъ послалъ градъ съ неба на монастырь Цāнā, какъ во дни Фараона. Градъ лежалъ на 3 локтя отъ земли, чада не могли пройти въ монастырь, раскопали градъ лопатами и прошли. Потомъ Онъ наслалъ на нихъ сильный вѣтеръ и сорвалъ траву съ домовъ и вынесъ на берегъ, и тамъ сжегъ огнемъ монастырь *Ададā* (ሐዳዳ). Затѣмъ послалъ небура-эдъ въ монастырь Дабра-Мецлэ, чтобы
f. 13r видѣть святого авву Яфкерана-Эгзіэ. Сказалъ небура-эдъ: «если здѣсь дѣло обстоитъ такъ, то какимъ образомъ этотъ отшельникъ остается безъ дома тамъ?» Когда онъ такъ сказалъ, посланные пошли, и придя, не нашли ни одной капли ни града, ни дождя. Удивились посланные, прославили Бога и разсказали небура-эду то, что видѣли. Небура-эдъ услыхавъ, весьма удивился. Послѣ этого подвижникъ авва Яфкерана-Эгзіэ взошелъ на *Дабра-Гуэгуэбенъ*, а небура-эдъ захворалъ сильно. Посылали три дня на Дабра-Гуэгуэбенъ къ святому, и посланные не находили аввы Яфкерана-Эгзіэ. Самъ небура-эдъ пришелъ къ нему и исповѣдалъ грѣхъ свой. Святой отпустилъ ему и далъ эпитимію, а онъ отдалъ ему *Дабра-Мецлэ*, и они заключили великую дружбу. И вернулся небура-эдъ въ радости въ свой монастырь Цāнā. А святой авва Яфкерана-Эгзіэ вернулъ снова молитвою своею святой монастырь Мецлэ чадамъ своимъ. А небура-эда авву Іакова послалъ царь въ землю Египетскую вывести оттуда митрополита. Онъ пришелъ къ святому и прибѣгъ къ молитвѣ его, и плача сказалъ: «авва, помяни меня въ твоей святой молитвѣ, пбо я боюсь, что
f. 13v умру тамъ». И сказалъ ему великій пророкъ авва Яфкерана-Эгзіэ: «иди въ миръ, и Богъ вернетъ тебя въ благополучіи и радости, и здѣсь въ монастырѣ твоемъ будетъ гробъ твой; не бойся, и не трепещи, и не сомнѣвайся». И случилось, какъ онъ сказалъ: не солгало слово блаженнаго. И пошелъ небура-эдъ, и вернулся изъ земли Египетской въ радости силою молитвы изряднаго. Вернувшись отъ царя, небура-эдъ пришелъ къ аввѣ Яфкерана-Эгзіэ, привѣтствовалъ его и разсказалъ ему все, что было, и далъ ему сосуды для священнодѣйствія. И они стали друзьями, какъ Іонаоанъ и Давидъ въ день тотъ, и съ этого времени не могли разлучить ихъ люди. Потомъ умеръ небура-эдъ авва Іаковъ и былъ погребенъ въ монастырѣ Цāнā. Молитва его да пріидетъ на насъ. Аминь.

А святой авва Яфкерана-Эгзіэ пребывалъ, подвизаясь много. Онъ разговаривалъ не иначе, какъ при помощи азбуки, и устроилъ небольшой мартирій; самъ кадилъ и спускался къ морю Азафъ и, возвращаясь, самъ справлялъ діаконскую и іерейскую службу и, выходя съ литургіи, раздавалъ хлѣбы благословенія чадамъ своимъ. Самъ онъ

входилъ въ затворъ, а чада его — на островъ Мецлэ, и ночевали тамъ.
На другой день рано утромъ они приходили къ отцу своему духовному f. 14r
и видали лицо его, какъ лицо ангела Божія. И боялись его весьма, и
никто не говорилъ ему изъ чадъ его: «возлежи, сегодня праздникъ!»
Пищей его было въ годъ три эфы не хлѣба, а плодовъ травы, и кто
знаетъ, кромѣ Бога-Творца его, ѣлъ онъ, или не ѣлъ? . . . Ученикъ
его говорилъ: «на трапезѣ постной я далъ ему три канона(?) муки
всего съ горсть одной руки, а въ великій четвертокъ онъ ቀቀሐ по
обычаю. Когда я приблизился со страхомъ и трепетомъ, онъ далъ
мнѣ эту муку и сказалъ мнѣ: «дай воздержнымъ пришельцамъ». И я
приготовлялъ, какъ прежде, и не убавлялось, развѣ только на поло-
вину горсти. И исполнилось сказанное: «не о хлѣбѣ единомъ. . .» (Мѳ.
4, 4). И при такомъ воздержаніи, онъ самъ кадилъ и служилъ и хо-
дилъ за водой, а ученикамъ не давалъ печь хлѣба. И борясь тамъ съ
діаволомъ, врагомъ правды, онъ однажды шелъ въ церковь. Тамъ на-
ходился ровъ. Тотъ бросилъ его туда, и онъ едва не умеръ. И шата- f. 14v
лись[1]) ноги его. Поднялъ его Христосъ, и онъ сидѣлъ въ уединеніи, и
безлѣностно кадилъ церковь. И снова когда однажды онъ находился у
огня, который погасъ и который онъ хотѣлъ раздуть, явился врагъ и
толкнулъ его, такъ что онъ вкусилъ устами своими персти съ огнемъ.
И это было не разъ или два или три, а много разъ. Когда онъ обу-
ревалъ его, подвижникъ устроилъ два бревна, приладивъ ихъ, какъ
это дѣлаетъ мѣдникъ. Такъ поступилъ святой, чтобы зажечь огонь,
взявшись за эти бревна, вслѣдствіе многихъ оскорбленій врага. И
снова толкнулъ тотъ его на эти бревна, чтобы выскочили глаза его.
Онъ спасся отъ этого. И когда онъ ему продолжалъ досаждать, онъ
сдѣлалъ мѣхъ. Далѣе, когда онъ многократно читалъ псалтирь Да-
вида, пришелъ сатана, унесъ этотъ псалтирь, съ силой бросилъ его
и разорвалъ пополамъ, а его самого ударилъ по лицу, бросилъ въ него
камнемъ и сдѣлалъ ምድቡየ፡ ወምጽሉየ, и силою Бога своего онъ
всталъ и выздоровѣлъ. И это онъ дѣлалъ не разъ, или два, или три,
а много разъ. Онъ черпалъ изъ моря Azāf воду. Это видѣли и диви-
лись (крутизнѣ) холма и спуска Дабра-Гуэгуэбена. Однажды святой
пошелъ ползкомъ за водой. Онъ сѣлъ и поставилъ ее передъ собой.
Увидавъ это, явился сатана, перевернулъ (воду), и она вылилась. f. 15r
Онъ снова поставилъ, и тотъ снова перевернулъ, и она вылилась.
Такъ онъ дѣлалъ нѣсколько разъ — до трехъ или четырехъ разъ.
Затѣмъ, постясь въ четыредесятницу, онъ рѣшилъ почерпнуть воду,
и спустился къ морю Азафъ и, зачерпнувъ, поднялся и страдалъ
отъ сильнаго голода и жажды. Придя къ своему жилищу, онъ по-
ставилъ предъ собою (воду), и она вылилась. Въ третій часъ онъ
помолился молча съ терпѣніемъ, снова принесъ сосудъ и зачерпнулъ

1) talaşlaş отъ корня laşlaş, по Дилльману (p. 63) «rad. inus».

изъ озера, взобрался утомившись, пришелъ къ своей кельѣ и поставилъ воду предъ собой, укрѣпивъ камнями. Она наклонилась и вылилась. Увидавъ это, онъ умолкъ. И помолился въ полдень и затѣмъ снова спустился, чтобы зачерпнуть воду, и все время возвѣщалъ хвалу Богу. И зачерпнулъ онъ снова и пришелъ къ своему жилищу, и поставилъ предъ собой, привязавъ ушки сосуда къ дереву, и сталъ молиться. Пришелъ тотъ врагъ правды, отвязалъ и вылилъ предъ нимъ. Въ 9-й часъ тоже самое, и такъ онъ дѣлалъ три раза. Святой скорбѣлъ, упалъ духомъ, былъ весь удрученъ, ибо это былъ постъ четыредесятницы, и онъ не могъ что либо сказать и что либо сдѣлать, ибо высохла гортань его, изнемогли колѣни его, исчезла плоть его. Онъ посидѣлъ немного, и снова сталъ молиться, по обычаю, безъ замедле-
f. 15v нія и заснулъ, удрученный отъ великаго голода и жажды. На другой день онъ размыслилъ и сказалъ: «возьму я три стебля tākuā (ቱኩ), спущусь къ озеру и опущу ихъ туда; когда они напитаются водой[1]) выжавъ моей рукой, я промочу гортань мою». Онъ взялъ и поднялся на гору, и во время обѣда выжалъ ихъ и сталъ пить, но въ гортань его попало лишь немного. Это было подобно аввѣ Макарію, когда онъ находился въ пустынѣ Скитской. Онъ черпалъ воду далеко, на разстояніи половины дня пути по песку, и пройдя, онъ не находилъ пути и возвращался только на другой день и весьма страдалъ. Потомъ онъ бросалъ пальмовыя вѣтви для указанія, но ихъ сдувалъ врагъ и много разъ досаждалъ ему. Такъ онъ жилъ три года, и послѣ этого вышла вода въ кельѣ его. Молитвы его да будутъ съ нами. Аминь. Подобнымъ же образомъ и преизобильный подвигами авва Яфкерана-Эгзіе источилъ воду молитвою своею изъ сухого камня, и была она исцѣленіемъ для многихъ, приходившихъ съ вѣрою. Молитва его да будетъ съ нами. Аминь.

Зрите, братія, сей великій подвигъ святого. Въ день, когда шелъ
f. 16r дождь, онъ очищалъ камень и пилъ съ него то немногое, что стекало(?)[2]). Зрите сей великій подвигъ. Когда окончились искушенія демоновъ, одинъ сталъ къ востоку, другой — къ западу близъ аввы Яфкерана Эгзіэ и возгласили: «побѣдилъ ты насъ! Побѣдилъ ты насъ! Больше мы не придемъ въ монастырь твой». Святой, услыхавъ это, обрадовался о Господѣ Богѣ своемъ, побѣдившемъ ему врага его, и возблагодарилъ Его, ибо Онъ принялъ молитву его. Затѣмъ, однажды, находясь тамъ, авва Яфкерана Эгзіэ сказалъ своему ученику: «иди, закинь сѣть, и сколько за одинъ разъ поймаешь рыбы, пусть будетъ тебѣ достаточно. Блюди, не закидывай сѣти вторично». Ученикъ пошелъ, закинулъ сѣть въ озеро и извлекъ множество рыбъ. Онъ обрадовался, заки-

---

1) ? taʿaqla — у Dillmann'a, только afel отъ этого корня. Далѣе въ текстѣ слѣдуетъ wa-taʿajga; Dillmann даетъ только substantivum отъ этого корня.

2) ወእለ፡ የሀይጋ፡ этой формы нѣтъ у Dillmann'a.

нулъ въ второй и въ третій разъ, извлекъ множество рыбы и вернулся къ святому и сказалъ ему: «я вернулся по молитвѣ твоей; кому. мнѣ отдать?» Святой сказалъ ему: «ступай, высуши и принеси сюда». Онъ пошелъ, разложилъ огонь и бросилъ въ него рыбы. Тѣ скакали среди огня, какъ въ водѣ. Ученикъ, увидавъ это чудо, весьма удивился и изумился, взялъ ихъ и отнесъ къ святому и разсказалъ ему. Святой сказалъ: «не принесъ ли ты другихъ рыбъ, о которыхъ я не приказывалъ тебѣ?» Тогда вспомнилъ ученикъ слово, сказанное свя- f. 16ᵛ
тымъ: «не закидывай сѣти болѣе одного раза», палъ въ ноги святому, плакалъ горько и говорилъ: «прости мнѣ и дай покаяніе, избранникъ Божій, ради моего преступленія». Святой поднялъ его и сказалъ: «да проститъ тебѣ Богъ! Верни ихъ туда, откуда взялъ, и блюди впредь, не преступай слова моего, да не настигнетъ тебя гнѣвъ Божій». Увидавъ этихъ рыбъ живыми, святой благословилъ ихъ и сказалъ ученику: «ты хотѣлъ безвременно погубить ихъ, но они по милости Божіей спаслись. Не видали ли тебя люди, когда рыбы отказывались сушиться?» Онъ отвѣтилъ: «да». Святой сказалъ: «ступай, позови всѣхъ, которые тебя видѣли». Они собрались, и онъ заклялъ ихъ не разсказывать о немъ, пока онъ находится въ живыхъ, ибо весьма презиралъ суетную славу. И сказалъ ученикъ: «отче, кому отдать тѣхъ, которыя высохли?» Онъ сказалъ: «отдай страннымъ». И ученикъ, исполняя приказаніе святого, отдалъ высушенныя рыбы странникамъ, а живыхъ рыбъ, къ которымъ не прикоснулся огонь, снесъ и бросилъ въ озеро. Онѣ тотчасъ стали прыгать по водѣ живыя, безъ поврежденій, пробывъ 3 часа на сушѣ и въ огнѣ до 9-го часа. И когда увидалъ f. 17ʳ
ученикъ, что рыбы скачутъ, обратился къ востоку и поклонился лицу Божію, прославилъ и благословилъ Бога святого аввы Яфкерана Эгзіэ и вернулся въ молчаніи и готовности исполнять повелѣнія святого. И съ этихъ поръ этотъ ученикъ не преступалъ его слова. Дивно чудо сіе братіе, удивившее его — не прикоснулся огонь рыбамъ озера; ибо рыба, удаленная изъ воды, умираетъ. О возлюбленные! рыбъ не коснулось пламя по величію молитвы сего святого: сколь велика надежда у тѣхъ, которые полагаются на молитву сего избраннаго и творятъ память его. Предстательство молитвы его да будетъ съ нами. Аминь[1]).

Паки послушайте, христіане, объ изрядствахъ сего отца изряднаго f. 17ᵛ
и пророка, аввы Яфкерана-Эгзіэ. Были у него чада въ землѣ *Энфразъ* (ዕንፋዝ) два мамхера: имя одному Кириллъ, имя другому Іоаннъ Камā. Они были усердные затворники, научившіеся у него затворничеству, видѣвшіе подвиги и крастоу изрядства его преобильнаго. Однажды пришли они къ отцу своему святому изъ монастырей своихъ, чтобы навѣстить его. Былъ еще одинъ монахъ, по имени Косма, f. 18ʳ

1) Далѣе разсказывается о странномъ и не вполнѣ понятномъ чудѣ полученія огня послѣ того, какъ онъ погасъ на о—вѣ Мецлэ, и о новой побѣдѣ святого надъ демонами, явившимися къ нему на Мецлэ во множествѣ.

жившій въ мѣстности, называемой *Вайна̄* (ΦᎱᎩ), а до того въ — *Зазо* (ΗΗ), монастырѣ св. Іакова Абāбхэ̄льскаго (ΗΛᎤᏔᏂᏗ). Онъ пришелъ съ отцомъ своимъ, и съ нимъ одинъ святой, по имени Самуилъ, съ отцомъ своимъ, изъ города Аксума. И этотъ монахъ Косма спорилъ и препирался съ святымъ Іаковомъ по поводу постриженія въ монашество женщинъ. Онъ отдѣлился отъ этихъ ближнихъ своихъ и ушелъ въ мѣстность Вайна̄, а отецъ его умеръ въ монастырѣ св. Іакова. Святой же Самуилъ простился съ святымъ Іаковомъ и ушелъ въ пустынь, именуемую *Вальдеба̄*. И сей Косма сказалъ настоятелю обители въ Вайна̄, по имени Ливанію: «позволь мнѣ поселиться одному въ затворѣ». Тотъ спросилъ: «ты іеромонахъ?» Онъ отвѣтилъ и сказалъ: «да». Сказалъ ему святой Ливаній: «*поселись, но блюдись отъ превозношенія*». И сказалъ онъ ему: «молись за меня, отче». Потомъ этотъ несчастный Косма наложилъ на себя великое воздержаніе: не ѣлъ печенаго на огнѣ, но мочилъ бобы въ водѣ или вялилъ на солнцѣ въ пескѣ. Затѣмъ понудила его мысль сказать настоятелю монастыря: «пойду я къ аввѣ Яфкерана-Эгзіэ утѣшиться». И сказалъ тотъ ему: «хорошо, ступай». Пришелъ
f. 18ᵛ онъ къ святому аввѣ Яфкерана-Эгзіэ и привѣтствовалъ его; тотъ далъ ему келью для одного. Вечеромъ послалъ къ нему святой вареную овощь и ячменной муки, сказавъ: «возьми, странникъ, вкуси ради любви Божіей». Лукавый, увидавъ, весьма разгнѣвался и вернулъ ему, говоря: «не испытываешь ли ты меня, Косму? Развѣ ты не слыхалъ, что я не ѣмъ варенаго на огнѣ, или ты не знаешь дѣлъ моихъ? Возьми же и отдай другому страннику». И взялъ ученикъ святого овощь и отнесъ къ своему учителю, аввѣ Яфкерана Эгзіэ, и разсказалъ ему все, что сказалъ ему этотъ хвастливый. Услыхавъ, святой промолчалъ немного, потомъ воспламенился Духомъ Святымъ, обитавшимъ на немъ, и сказалъ: «ступай, позови Кирилла и Іоанна Кама и Марка». Ученикъ пошелъ и привелъ ихъ. Сказалъ святой ученику: «разскажи имъ, что сказалъ тебѣ этотъ человѣкъ». И разсказалъ онъ имъ все, и показалъ овощь, которую отвергъ онъ. Удивились святые его словамъ, и святой пророкъ Яфкерана Эгзіэ былъ свидѣтелемъ и сказалъ имъ: «слушайте, чада мои, слово сіе отъ меня убогаго отца вашего: «второй іудей Финхасъ, разрушившій святой градъ Награнъ, сей нечестивецъ, неужели кажется вамъ монахомъ и іереемъ? Истину говорю вамъ, онъ разрушитъ святый градъ Энфразъ». Сказалъ ему святой Іоаннъ Кама: «потерпи, отче, не говори такъ, ибо были многіе, которые говорили намъ, ничтожные сердцемъ отшельники сихъ дней (?); они возвѣщали то, что исполнялось (?)». Вознегодовалъ святой на
f. 19ʳ Іоанна Кама и сказалъ ему: «тебя и братьевъ твоихъ убіетъ онъ. Сколько мучениковъ умретъ съ вами изъ-за этого нечестивца! Сколько душъ погибнетъ ради него; дни его малы, и Богъ потребитъ память его скоро отъ лица земли. Но я не буду участникомъ сего горькаго

испытанія, которое произойдетъ отъ сего лицемѣра, второго Діоклитіана: я отойду къ Богу моему». Сказали ему: «отче, если такъ, свяжемъ его: если ты уйдешь отъ него, погибнетъ душа его». И сказалъ онъ: «невозможно. Совершилось! (?) И ты, Іоаннъ Кама, не боишься ли?» Отвѣчалъ святой Іоаннъ Кама: «ложь, будто я боюсь смерти мученичества. Развѣ я не говорилъ тебѣ каждый день: отпусти меня въ Іерусалимъ умереть тамъ?». Отвѣчалъ святой и сказалъ ему: «ты не пойдешь во Іерусалимъ, но здѣсь со мною будетъ гробъ твой». Сказалъ святой Іоаннъ Кама: «воля Божія да исполнится по слову твоему». И блаженный авва Яфкерана-Эгзіэ, по окончаніи всего сказанаго учениками своими, сказалъ имъ: «никому не разсказывайте этого». Отвѣчали они: «да поможетъ намъ молитва твоя исполнить все, что ты заповѣдалъ намъ». Тогда сказалъ имъ святой: «да благословитъ Господь насъ и да поможетъ вамъ исполнить повелѣнія Его. Ступайте, возвращайтесь въ домы свои». И возвратились они, дивясь и изумляясь словамъ пророка Божія аввы Яфкерана-Эгзіэ. Утромъ пришелъ этотъ лукавый Косма, простился со святымъ и сказалъ ему: «помяни меня въ молитвѣ твоей». Сказалъ ему святой: «отгони лукавство и превозношеніе изъ сердца твоего». Безумный Косма не отнесся со вниманіемъ къ слову сватого аввы Яфкерана-Эгзіэ; онъ вернулся въ свое мѣсто и усугубилъ воздержаніе, какъ мы говорили раньше, не вкушая ничего, къ чему прикоснулся огонь, и даже переставалъ пріобщаться. Святые, находившіеся въ этомъ монастырѣ, узнавъ объ этомъ, скорбѣли весьма и сказали настоятелю (aba-menēt): «отче, мы весьма скорбимъ о семъ отшельникѣ, ибо прошло много времени, какъ онъ не пріобщается, и мы думаемъ, что вошелъ сатана въ сердце его». Настоятель, услыхавъ это, позвалъ Косму и сказалъ ему наединѣ: «почему ты не пріобщаешься?» Косма отвѣчалъ: «отче, прости меня, ибо я ради грѣха моего началъ молчаніе». Такой предлогъ выдумалъ онъ, чтобы тотъ оставилъ его, и (этимъ онъ) устроилъ сердцу своему позорную погибель. Настоятель, услыхавъ это, подумалъ, что это ради покаянія, и оставилъ его. Потомъ настоятель пошелъ къ митрополиту, по имени *авва Салама*, и разсказалъ ему о дѣяніяхъ этого отшельника. Митрополитъ, услыхавъ, весьма разгнѣвался и сказалъ: «вошелъ сатана въ сердце его. Накормите его мясомъ, напойте виномъ и сикеромъ, свяжите ноги его оковами и руки цѣпью, чтобы изгналъ онъ превозношеніе изъ сердца своего, если это возможно». Пророчествовалъ, ибо былъ святой этотъ митрополитъ. И этотъ настоятель, находясь на пути, послалъ къ чадамъ своимъ, говоря: «мы вернулись въ мирѣ». Безумный Косма испытывалъ посланныхъ, говоря: «вернулся ли отецъ нашъ отъ митрополита?» И они разсказали ему приказанное митрополитомъ, чтобы накормить его мясомъ, напоить виномъ и сикеромъ. Услыхавъ это, онъ былъ опечаленъ, и затѣмъ ночью ушелъ и отправился на три дня пути въ пустыню, именуемую *Саменъ* (ⲡⲥⲁⲛ), и другую—*Цаламетъ* (ⲥⲁⲗⲁⲙⲉⲧ). f. 19ᵛ f. 20ʳ

Здѣсь онъ жилъ, питаясь корнями деревьевъ. Жители Самена и Цаламта пребывали въ вѣрѣ іудейской, были весьма злы и легкомысленны.
f. 20ᵛ Когда сіи невѣрные увидали Косму, обитавшаго въ пустынѣ, давали ему хлѣбъ для ѣды, а онъ не взялъ и сказалъ имъ: «если есть у васъ медъ, дайте мнѣ». Они спросили его: «умѣешь ли писать?» Онъ отвѣтилъ: «да». Они принесли ему меду и молока, а онъ написалъ имъ Тору, и далъ имъ воды, прочитавъ (надъ нею) молитву; они окропляли (ею), и исцѣлились больные ихъ. Сіи лукавые люди говорили между собою: «это тотъ, о которомъ говорили пророки: пришелъ съ востока къ намъ Сынъ Божій». И всѣ сказали: воистину это онъ, не вкушающій пищи, кромѣ меда и молока, и исцѣляющій больныхъ». Такъ говоря, они радовались, пошли всѣ вмѣстѣ и поклонились ему и сказали: ты — сынъ Божій». Когда онъ услыхалъ это, то не укорилъ ихъ, но вошелъ сатана въ сердце его. И они взяли его и привели въ страну свою, собрали множество войска и назвали его отступническимъ именемъ Закуатэ (ዘኵቴ). Выйдя, они сошлись съ кантибой *Дамбіи*, сразились и побѣдили его, и онъ согласился съ ними. Потомъ онъ вышелъ и сжегъ много церквей, прибылъ въ землю Энфразъ, убилъ авву Кирилла и авву Іоанна Кама, авву Тансеа-Мадхена съ чадами ихъ 36-ю. Такъ исполнилось слово святаго пророка Яфкерана-Эгзіэ. И другихъ
f. 21ᵗ погибло безъ числа во всемъ Энфразѣ, монаховъ и монахинь ради сего нечестиваго. Когда онъ затѣмъ убилъ многихъ сеюмо̂въ и макваненовъ, царь Давидъ, услыхавъ объ этомъ, послалъ макванена Тигре по имени *Акхадома* (አኽሐዶም). Тотъ сошелся съ нимъ у земли называемой *Генāзā* (ገናዛ). На другой день повергъ его Богъ, какъ Голіафа исполина, рукою сего вѣрнаго и боящагося Бога. Люди христіанскіе ликовали смерти сего отступника, второго Діоклетіана, и многіе братія удивились пророчеству аввы Яфкерана-Эгзіэ, пророка высокаго, вѣдца тайныхъ раньше, чѣмъ они случились. Молитва и моленіе его, прошеніе и предстательство его да будетъ на насъ. Аминь.

Паки, вѣрные, послушайте отъ чудесъ сего чистаго аввы Яфкерана-Эгзіэ. Былъ одинъ добродѣтельный ученикъ его. Однажды пошелъ онъ по своему дѣлу и встрѣтился въ землѣ *Годжамъ* (ጐዛም) съ нѣкимъ человѣкомъ боящимся Бога. Услыхавъ объ изрядствахъ святого, онъ спросилъ ученика о красотѣ подвиговъ аввы Яфкерана-Эгзіэ. Ученикъ разсказалъ ему всѣ изрядства учителя своего. Сей вѣрный весьма удивился и сказалъ: «прибѣгаю къ молитвѣ его святой». Такъ говоря, онъ вручилъ ученику для святого чашу, чтобы употреблять ее въ его монастырѣ для священнодѣйствія. Ученикъ сказалъ: «я не
f. 21ᵛ могу, не спросивъ учителя моего». Вѣрный, услыхавъ это, опечалился весьма и упрашивалъ его принять отъ него. Послѣ настойчивыхъ просьбъ согласиться, онъ взялъ эту чашу, дивную видомъ и блиставшую. Потомъ онъ распростился и ушелъ. На пути на него напали разбойники, избили, разбили эту чашу, отняли всѣ вещи и платье его.

Увидавъ, что чаша разбита, они бросили ее и ушли. Ученикъ поднялъ черепки чаши, разбившейся на мелкія части, плакалъ и сказалъ: «о молитва отца моего Яфкерана-Эгзіэ, неужели ты оставила меня въ рукахъ этихъ разбойниковъ?» Такъ говоря, онъ пришелъ къ одному человѣку, котораго давно зналъ, и разсказалъ ему все, что сдѣлали съ нимъ разбойники. Вѣрный, услыхавъ, далъ ему одежду и мантію. Онъ пошелъ и прибылъ къ аввѣ Яфкерана-Эгзіэ и разсказалъ ему все. Святой, услыхавъ, сказалъ ему: «принеси чашу, которую далъ тебѣ этотъ человѣкъ». И сказалъ ученикъ: «кто разсказалъ тебѣ, отче?» Онъ отвѣтилъ: «чего тебѣ испытывать меня — покажи мнѣ эту чашу». Онъ сказалъ ему: «какъ Господь Богъ мой ты находишься со мною и видишь меня». Такъ сказавъ, онъ понесъ черепки чаши, чтобы показать ему, и нашелъ чашу цѣлой, какъ будто она никогда не разбивалась. Онъ удивился и изумился и поклонился въ ноги святому и прославилъ Господа Бога сего чудотворца, аввы Яфкерана-Эгзіэ. И f. 22r
сказалъ ему святой: «не открывай людямъ, пока я въ живыхъ въ плоти сей». И принялъ онъ отъ него чашу и благословилъ человѣка, пославшаго ее ему.

Слѣдуетъ новое чудо съ рыбами: монахъ долженъ былъ взять трехъ изъ пойманныхъ рыбъ, остальныхъ отпустить. Онъ поймалъ четырехъ и всѣхъ высушилъ. Лиш- f. 22v
нюю рыбу святой велѣлъ ему бросить назадъ въ озеро, и она ожила. — Въ слѣдующемъ чудѣ разсказывается о наказаніи болѣзнью укравшихъ у святого священные сосуды. Они исцѣлились по молитвѣ его, приведя ему для прокормленія странниковъ f. 23r
8 быковъ.—Далѣе разсказывается, что монахъ изъ трехъ рыбъ, назначенныхъ для странниковъ, двѣ утаилъ, и онѣ превратились въ змѣй, погнавшихся за нимъ. Послѣ f. 23v
его раскаянія и по молитвѣ святого онѣ приняли прежній видъ. Затѣмъ о наказаніи различными увѣчьями дерзкаго человѣка Дебци изъ *Фогары*[1]) со всѣмъ потомствомъ, вошедшаго въ келью святого, взявшаго рогъ съ neñiguĕ (ⷢⷦⷢ)[2]), служившимъ, для пропитанія, и съѣвшаго. Затѣмъ слѣдуютъ чудеса:

а) со льномъ (ⷒⷅⷅ), высыпавшимся (?) изъ tā'kan и остановленнымъ f. 24r
послѣ молитвы святому, у нѣкоего «вѣрнаго» въ предѣлахъ Гамбая (ⷢⷞⷅⷬ).

б) Вразумленія монаху, самовольно покинувшему Дабра Гуэгуэбенъ (ястребъ два раза ударилъ его въ лицо и ухо, оглушилъ его; потомъ застигли его волны озера).

в) Былъ одинъ человѣкъ, поручившій себя сему святому, и былъ f. 25r
одинъ человѣкъ, весьма сварливый, изъ вельможъ царя. Онъ связалъ человѣка, поручившаго себя святому. Послалъ къ нему авва Яфкерана-Эгзіэ, говоря: «приди ко мнѣ». И пришелъ гордый человѣкъ, достойный участи Геезія, и сказалъ онъ ему: «дай мнѣ поручиться за человѣка, который поручилъ себя мнѣ». Тотъ сталъ злословить бла-

---

1) Въ текстѣ ⷓⷞⷘⷁⷄⷢ:

2) Какое-то растеніе, изъ котораго приготовляется масло. См. еще житіе Филиппа (Изслѣдованія стр. 411 — 17) и Ѳаддея (ниже). Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о Тигре.

женнаго и сказалъ: «не отшельникъ ли онъ, вооруженный щитомъ, копьемъ и лукомъ?» Лишь только онъ это сказалъ, какъ на него напала проказа, и онъ вернулся домой больнымъ. И сталъ плакать этотъ грѣшникъ и говорилъ: «все это случилось со мной за то, что я злослоf. 25v вилъ святого авву Яфкерана-Эгзіэ». И съ этими словами онъ умеръ.

г) Исцѣленіе разслабленнаго.

f. 26r д) Два вора, изъ которыхъ одинъ уже перелѣзалъ ограду кельи святого, были остановлены и связаны невидимой силой, и спаслись раскаявшись, по молитвѣ святого.

е) Одинъ сеюмъ, въ гнѣвѣ на своего слугу (wâli), поднялъ руку, чтобы ударить его. Слуга сказалъ: «я поручилъ себя молитвѣ аввы Яфкерана-Эгзіэ». Когда онъ ударилъ его, насильничая, отсохла его рука. Тотчасъ онъ всталъ и пошелъ къ святому и поклонился ему и f. 26v разсказалъ ему все случившееся съ собой. Авва Яфкерана-Эгзіэ не говорилъ съ людьми иначе, какъ только при помощи азбуки и мановенія знаковъ. Онъ окропилъ его водою молитвы и сказалъ ему: «да помилуетъ тебя Богъ; больше не грѣши». И пребывалъ остальное время жизни этотъ человѣкъ, вѣруя въ молитву отца нашего Яфкерана-Эгзіэ. Молитва его да будетъ съ нами. Аминь.

ж) Однажды ночью во время молитвы увидалъ онъ какъ разверзлись небесныя врата и великій столпъ свѣта былъ водруженъ на Дабра-Гуэгуэбенъ, и вершина его уперлась въ небо. На вершинѣ его былъ сугубый (столпъ), вродѣ радуги. Мужъ свѣтлѣйшій солнца спустился на этотъ столпъ и многочисленное воинство ангеловъ слѣдовало за нимъ. Вся земля ночью стала свѣтла, какъ въ полдень, и онъ увидалъ ангеловъ восходящихъ и нисходящихъ по горѣ. Видя это, онъ вострепеталъ и палъ на лицо свое. И сказалъ мужъ оный: «посланъ ко мнѣ одинъ изъ свѣтоносныхъ ангеловъ, и отнялъ у меня страхъ, и возвелъ меня на Дабра-Гуэгуэбенъ, и видѣлъ я сего свѣтоf. 27r носнаго мужа, бесѣдующимъ съ аввой Яфкерана-Эгзіэ и ангелами, которые кланялись Ему. И сказалъ онъ мнѣ: «поклонись мужу свѣтоносному, бесѣдующему съ аввой Яфкерана-Эгзіэ, ибо Онъ—Господь всея твари. Услыхавъ это, я тотчасъ поклонился въ страхѣ. И сказалъ мнѣ святой авва Яфкерана-Эгзіэ: «сынъ мой, не открывай людямъ, пока я во плоти, того, что ты видѣлъ». Когда онъ это сказалъ, я спустился въ домъ мой, дивясь и изумляясь величію сего чуда. Спустя немного я посмотрѣлъ и увидалъ, что свѣтлый столпъ сталъ обращаться къ небу; свѣтоносный мужъ и ангелы всѣ вмѣстѣ поднялись и сокрылись въ небѣ. Прибавилъ къ этому сей мужъ: «это я видѣлъ не во снѣ, не случайно, и не какъ привидѣніе, но лицомъ къ лицу, причемъ очи мои видѣли и уши слышали, и вѣдаетъ Богъ, испытующій сердца». Это сказалъ одинъ монахъ изъ чадъ святого. Благословеніе его да будетъ на насъ. Аминь.

f. 27v з) Исцѣленіе глухонѣмого, просившаго милостыню «по всѣмъ городамъ».

и) Авва Яфкерана-Эгзіэ пришелъ къ литургіи въ день воскресный. Когда возгласилъ священникъ: «поклонимся Отцу и Сыну и Св. Духу», онъ склонилъ голову свою до колѣнъ, и затѣмъ опять поднялъ ее вверхъ. Потомъ снова онъ наклонилъ ее до ступни ногъ, и опять поднялъ вверхъ, и затѣмъ въ третій разъ наклонилъ ее до ступни. Сказалъ одинъ святой Божій, по имени Маркъ: «пришло мнѣ на мысль, лишился ли этотъ монахъ разсудка, ибо онъ дѣлаетъ поклонъ въ день воскресный?» Пріобщившись св. таинъ, мы вернулись въ свои дома. На f. 28r другой день послышался звукъ изъ его кельи. Ученикъ его, придя, послалъ ко мнѣ позвать меня. Когда я пришелъ къ нему, онъ разговаривалъ со мною при помощи азбуки, и сказалъ мнѣ: «зачѣмъ ты оскорбилъ меня? Вѣдь писаніе говоритъ, что хуже всего оскорбленіе ближняго». Я же забылъ свою мысль и спросилъ его: «чѣмъ я оскорбилъ тебя, отче?» Онъ отвѣтилъ: «вчера во время обѣдни развѣ ты не оскорбилъ меня, сказавъ: «не лишился ли разсудка этотъ монахъ, ибо онъ дѣлаетъ поклоны въ день воскресный?». Услыхавъ это, я палъ на лицо свое въ ноги ему и сказалъ: «прости мнѣ, отче святый. Я думалъ, что ты — человѣкъ, подобный мнѣ, и не зналъ, что ты вѣдаешь помышленіе мое, какъ Творецъ». Тогда онъ сказалъ мнѣ: «слушай, чадо мое, что я скажу тебѣ, да не сомнѣвается сердце твое: я, будучи тамъ во время обѣдни, когда сказалъ священникъ: «поклонимся...», увидалъ разверзшимися 7 небесъ и ангеловъ (всѣхъ) поименно слагавшихъ вѣнцы свои и склонявшихъ головы свои предъ Божествомъ Троицы [1]). (Ср. Апокал. IV, 10). Этого ты не открывай людямъ, пока я нахожусь въ мірѣ семъ». Съ этого времени человѣкъ этотъ болѣе не осуждалъ...

і) Былъ одинъ мірянинъ, приходившій къ аввѣ Яфкерана-Эгзіэ. f. 28v Жена его была весьма добрая и страннолюбивая. Однажды пришелъ странникъ къ сему вѣрному. Тотъ, увидавъ его, разгнѣвался и возненавидѣлъ на него. Жена его сказала ему: «не пребывалъ ли ты у аввы Яфкерана-Эгзіэ? Развѣ онъ приказывалъ тебѣ ненавидѣть странниковъ?» Онъ хотѣлъ побить ее и, посидѣвъ немного, пошелъ къ аввѣ Яфкерана-Эгзіэ. Тотъ сказалъ ему: «зачѣмъ ты хотѣлъ ударить жену твою?» Услыхавъ, онъ встрепеталъ весьма и сказалъ: «прости мнѣ, отче, отселѣ я буду во всемъ поступать по твоему приказанію». И отселѣ онъ сдѣлался вѣрнымъ.

к) Остановленіе именемъ святого убѣжавшаго мула. f. 29r

л) Наказаніе смертью гіены, умертвившей быка, назначеннаго для милостыни.

м) Былъ одинъ іеромонахъ, посѣщавшій авву Яфкерана-Эгзіэ. Онъ пришелъ и утѣшился (исповѣдался) и сказалъ: «я приду тогда-то». Святой сказалъ: «ты не придешь въ этотъ день, ибо на пути твоемъ f. 29v находятся мрачные черви». Такъ онъ говорилъ, имѣя въ виду войну.

---

1) Слѣдуетъ небольшое назидательное отступленіе.

Въ назначенный день пришелъ сеюмъ *Ведо* (ФГР), и была большая битва. Этотъ іерей едва не подвергся опасности въ бѣгствѣ; онъ спасся силою молитвы святого отъ убіенія. И когда окончилась битва, онъ пришелъ къ ближнему и разсказалъ ему все случившееся. Съ этого времени онъ не преступалъ слова блаженнаго.

н) Однажды онъ вышелъ изъ Мецлэ на челнѣ съ таботомъ Михаила и тремя мірянами. Вышелъ изъ озера большой бегемотъ, бросился на челнокъ и выбросилъ ихъ. Міряне, умѣя плавать, вышли изъ озера, а блаженный авва Яфкерана-Эгзіэ сдѣлалъ одѣяніе свое кораблемъ, и подъ нимъ сгустилась вода по повелѣнію Божію. Святой благословилъ предъ собой, озеро освѣтилось для него, таботъ Михаила послѣдовалъ за нимъ. Когда онъ вышелъ изъ озера, міряне, увидавъ, удивились и весьма изумились великому чуду, которое онъ сотворилъ силою молитвы своей святой.

f. 30r о) Чудо съ пятью разбойниками.

п) Одинъ гранъ вина, напоившій въ теченіе трехъ дней святого и пришедшаго къ нему священника.

f. 30v р) Былъ одинъ рабъ у отца нашего Яфкерана-Эгзіэ, подаренный ему кѣмъ-то. Святой отпустилъ его на волю ради любви Божіей. Онъ жилъ съ нимъ. Возмужавъ, онъ зазнался, завелъ имущество и пріобрѣлъ быковъ и красивую одежду. Его уважали, любя святого. Онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и разбивалъ раньше, чѣмъ принести къ господину своему, и былъ весьма гордъ. Если кто изъ мірянъ приходилъ къ аввѣ, онъ говорилъ: «это я», и властвовалъ надъ рабочими (?). Авва Яфкерана-Эгзіэ, узнавъ о его дѣяніяхъ, повелѣлъ ученикамъ своимъ взять его имущество. Явился этотъ рабъ. Сказалъ ему святой: «зачѣмъ ты такъ дѣлаешь безъ моего вѣдома и разрушаешь? Услыхавъ, этотъ лукавый, весьма разгнѣвался. Святой, немного помолчавъ, сказалъ рабу своему: «все это ты пріобрѣлъ по моей, или по своей милости?» Тотъ отвѣтилъ: «по моей». Авва Яфкерана-Эгріэ, услыхавъ это, сказалъ ему: «почему же ты не пріобщилъ меня къ твоей милости?»

f. 31r Услыхавъ это, рабъ снова разгнѣвался на святого. Сказалъ святой: «ступайте и принесите его достояніе». И онъ роздалъ его нищимъ. О братія, какое пресыщеніе и скотство объяло сего раба! Чрезъ немного дней поразилъ его ангелъ Господень, и онъ умеръ въ великихъ страданіяхъ [1]).

с) Нѣсколько случаевъ дарованія дѣтей неплоднымъ дѣтямъ.

f. 32r т) Смерть сеюма, бросившаго жену, прибѣгшую къ защитѣ святого и женившагося на другой, несмотря на обѣщаніе, данное святому.

у) Паки послушайте отъ чудесъ его. Былъ одинъ монахъ, знавшій давно авву Яфкерана-Эгзіэ. Онъ пришелъ къ нему однажды навѣстить его. Въ то время погасъ огонь внутри кельи святого. Ска-

1) Слѣдуетъ гомилетическое отступленіе со ссылкой на житія Варсомы и Шенути.

залъ блаженный: «братъ возлюбленный, пойди, принеси мнѣ огня, ради любви». Отвѣчалъ монахъ: «не могу, вечерѣетъ на дворѣ». Слушайте, братіе, сіе безуміе! И сказалъ авва Яфкерана-Эгзіэ «ступай, но не будетъ правъ путь твой, мнѣ кажется». И сей безумный не размыслилъ объ этомъ словѣ, которое услышалъ, и пошелъ въ путь. Но не дойдя далеко, встрѣтилъ двухъ леопардовъ — одного вверху — другого f. 32v
внизу. Они окружили его и хотѣли растерзать. Убѣжалъ онъ и прибылъ къ святому аввѣ Яфкерану-Эгзіэ и разсказалъ ему все, что съ нимъ случилось. Потомъ сказалъ: «дай мнѣ черепокъ, чтобы принести тебѣ огня». И взявъ черепокъ, онъ пошелъ, и прибывъ туда, гдѣ подвергся испытанію передъ тѣмъ, не встрѣтилъ леопардовъ, и тотчасъ прославилъ молитву святого и возблагодарилъ Бога. И принесши огня, зажегъ его аввѣ святому Яфкерана-Эгзіэ. Отцы мои и братіе! боящемуся Бога повинуются не только люди, но и звѣри. Ученикъ мудрый! не будь подобенъ сему непослушному монаху, но уподобься Елисею послушному и ученикамъ Господа нашего, ибо сказали отцы: «твердосердечіе да не противится Богу». Сіе слушая, бойся и просвѣщай сердце твое свѣтомъ Духа Святого, да будешь подобенъ учителю твоему, вѣруя въ молитву его.

Еще послушайте отъ чудесъ сего избраннаго аввы Яфкерана-Эгзіэ.

Былъ одинъ мужъ, несшій ему масла(?)[1]) neḥigue въ рогѣ. Когда онъ поднимался на холмъ и дошелъ до половины крутизны, выпалъ рогъ изъ рукъ его, но не пролился силою молитвы его святой. Еще f. 33r
одинъ мірянинъ, посѣщавшій святого, несъ къ нему пиво, когда прибыли странники къ святому. Дойдя до половины крутизны, онъ упалъ, и сосудъ съ головы его покатился и направлялся въ разныя стороны. Но пиво не пролилось и сосудъ не разбился силою молитвы его святой. Еще. Однажды сказалъ авва Яфкерана-Эгзіэ своимъ ученикамъ: «всѣ ли братія вернулись?» Отвѣчали ему: «какъ прежде». На другой день исполнилось слово святого аввы Яфкерана Эгзіэ: утонулъ въ озерѣ одинъ добрый іерей и умеръ. Тогда вспомнили слово святого аввы Яфкерана-Эгзіэ, мечъ острый и молнію блистающую. Еще. Когда одинъ монахъ былъ близокъ къ смерти, святые сказали аввѣ Яфкерана-Эгзіэ: «дай ему клобукъ раньше, чѣмъ онъ умеръ». Святой отвѣтилъ: «оставьте, не умретъ онъ». Они снова сказали, какъ прежде, и онъ опять сказалъ имъ: «не умретъ». Они сказалъ въ третій разъ: «дай», и онъ въ третій разъ сказалъ имъ: «не умретъ». Чрезъ нѣсколько дней выздоровѣлъ онъ и всталъ. И дивились братія слову сего изряднаго, вѣдавшаго прежде бытія, и прославили Бога, ибо Онъ облекъ отца ихъ духомъ пророчества. Еще. Сказалъ авва Яфкерана- f. 33v
Эгзіэ ученикамъ своимъ: «остерегайтесь, чада мои, у такого-то входа въ

1) Въ рукописи испорчено. Возстановляю ቀብሕ.

озеро—не входите (имъ), ибо найдете великое искушеніе. Но люди привыкшіе къ заблужденіямъ, услыхавъ слово трепетное, пошли туда, куда онъ говорилъ имъ: «не ходите». Придя, они сѣли въ челнѣ (tākuā). И поднялась на нихъ волна озера, и подвергла ихъ великой опасности, и они были близки къ потопленію и отчаялись въ спасеніи. Тогда вспомнили они слово пророка аввы Яфкерана-Эгзіэ, и сказали всѣ, какъ однимъ голосомъ: «Господи, Боже нашъ, спаси насъ отъ смерти силою молитвы аввы Яфкерана-Эгзіэ». И умолкла тотчасъ волна силою молитвы святого аввы Яфкерана-Эгзіэ, и наступила тишина. Съ этого времени не преступали слова его всѣ чада его, и боялись слова его, какъ пламени огненнаго.

Паки послушайте чудо, которое сотворилъ Богъ прославляемый для раба своего Яфкерана Эгзіэ. Былъ одинъ мужъ, прибѣгавшій къ святому. Утѣснялъ его насильникъ. И сказалъ ему святой: «оставь мнѣ прибѣгающаго ко мнѣ». И противился сей мужъ надменный, и пошелъ, желая наклеветать на ихъ обоихъ. Услыхавъ это, избранный авва Яфкерана-Эгзіэ скорбѣлъ и молился Богу, чтобы Онъ посрамилъ лукаваго. И сей человѣкъ, пришедши клеветать, онѣмѣлъ и обуздаf. 34r лись уста его, и не могъ онъ говорить. Удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе, и исповѣдали молитву святого аввы Яфкерана-Эгзіэ, и прославили Бога, сотворившаго дивное для возлюбленнаго своего аввы Яфкерана-Эгзіэ.

Еще былъ одинъ монахъ отшельникъ, жившій на Мецлэ. Однажды нашло на него помышленіе превозношенія, и сталъ онъ превозноситься надъ чистымъ аввой Яфкерана-Эгзіэ, и сказалъ: «я — лучше его по воздержанію и нищетѣ». Явилось ему видѣніе и порицало его, говоря: «не превозносись надъ святымъ Божіимъ, воздержись!» И снова стало обуревать его помышленіе превозношенія, какъ прежде. Снова явилось ему видѣніе и сказало: «весь трудъ, исполненный тобою во дни твои, не стоитъ ли одного его поклона?» Услыхавъ это, вострепеталъ этотъ отшельникъ, и устрашился великимъ страхомъ, и заплакалъ плачемъ горькимъ, и провелъ всю ночь въ скорби. Тогда отошло превозношеніе отъ сердца его, и исповѣдалъ онъ молитву святого аввы Яфкерана-Эгзіэ. Потомъ онъ убѣждалъ другихъ не превозноситься, наставляя ученію пути правыхъ, ради превозношенія своего надъ симъ отцомъ непорочнымъ. Воистину не будетъ превозноситься никто, услышавшій эти слова, заставляющія трепетать
f. 34v сердце, да не впадетъ въ великую пропасть, изъ которой нѣтъ выхода. О сѣть, въ которую впадаютъ многіе сказавъ: «мы—столпы».—Богъ да избавитъ насъ отъ сея лукавыя сѣти молитвами и моленіемъ святого аввы Яфкерана-Эгзіэ, и да подастъ намъ смиреніе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Паки послушайте отъ чудесъ святого аввы Яфкерана-Эгзіэ. Былъ одинъ монахъ, у котораго разболѣлся глазъ, до воспаленія. Пошелъ

онъ къ мѣсту стоянія отца избраннаго аввы Яфкерана-Эгзіэ и попросилъ отъ рукъ его праха отъ мѣста стоянія чистаго, и помазалъ глаза свои. И исцѣлился онъ тотчасъ, и исповѣдалъ молитву святого аввы Яфкерана-Эгзіэ.

Еще. Одинъ іерей шелъ по пути вмѣстѣ съ блаженнымъ аввой Яфкерана-Эгзіэ. Когда они были на пути, пошелъ великій дождь. Іерей испугался. Съ нимъ была книга. Дождь пошелъ сильный, стемнѣло отъ сильнаго дождя. Силою молитвы святого аввы Яфкерана-Эгзіэ не коснулся ихъ дождь нисколько. Іерей дивился и изумлялся весьма величію молитвы блаженнаго и прославилъ Бога.

Паки послушайте, звѣзды евангельскія свѣтлыя, отъ изрядствъ сего столпа свѣта, аввы Яфкерана-Эгзіэ Однажды нашелъ на него Духъ Божій и повѣдалъ ему, что есть въ Энфразѣ въ монастырѣ f. 35ʳ *Ферка* (ፈርካ) больной, сильно страждущій. Онъ послалъ ему корову съ теленкомъ, чтобы онъ пользовался молокомъ. И послалъ онъ ему сказать: «Не скорби, что у тебя нѣтъ пастуха, но посылай ее пастись одну съ теленкомъ: Богъ сохранитъ его, чтобы онъ не питался молокомъ матери, пока не придетъ къ тебѣ каждый день. Пей молоко и ѣшь масло, и Господь исцѣлитъ тебя отъ болѣзни твоей». Посланный, придя, сообщилъ больному все. Тотъ, услыхавъ, удивился и изумился, и увѣровалъ въ слово блаженнаго аввы Яфкерана-Эгзіэ. Отдавъ корову съ теленкомъ, посланный вернулся къ своему наставнику, а больной поступалъ согласно слову святого аввы Яфкерана-Эгзіэ: утромъ доилъ корову и отправлялъ ее вмѣстѣ съ теленкомъ пастись одну, и силою молитвы святого не сосалъ теленокъ матери. Никто не пасъ ихъ; они возвращались и паслись, какъ хотѣли. Всѣ видѣвшіе дивились и изумлялись величію молитвы аввы Яфкерана-Эгзіэ. И пребывалъ этотъ больной, питаясь молокомъ и масломъ этой коровы. И велѣлъ онъ животнымъ безсловеснымъ пастись и возвращаться, безъ пастуха, силою молитвы святого. f. 35ᵛ

Паки слушайте со вниманіемъ, голуби Евангелія чистые, отъ величія чудесъ сей звѣзды честной, аввы Яфкерана-Эгзіэ. Однажды одинъ пастухъ воловъ поймалъ въ сѣть птицу. Онъ умертвилъ ее, выщипалъ перья и крылья, привязалъ ее за шею къ mäṫaḃ и повѣсилъ себѣ на грудь отъ восхода солнца до 8 часа дня. Святой авва Яфкерана-Эгзіэ, окончивъ молитву 6-го часа, вышелъ изъ своей кельи и, идя подъ гору среди деревьевъ, встрѣтилъ пастуха и увидалъ птицу, повѣшенную за mäṫaḃ. Подозвалъ его авва Яфкерана-Эгзіэ и, когда пастухъ подошелъ къ нему, взялъ птицу и поставилъ на рукѣ своей. Онъ увидалъ, что она высохла, будучи мертвой отъ утра до 8-го часа. Онъ дунулъ на нее трижды, благословилъ ее; она тотчасъ ожила; выросли у нея перья и крылья; она тотчасъ улетѣла и направилась къ своимъ ближнимъ. Видя это, пастухъ трепеталъ и дивился и простиралъ свои руки. И стоялъ онъ долго, ибо овладѣло имъ изумленіе. Свя-

той же позвалъ пастуха, показалъ ему, положилъ перстъ свой на
f. 36[r] уста его, чтобы онъ молчалъ и не говорилъ объ этомъ никому. Но пастухъ не помышлялъ о томъ, что онъ сказалъ ему: «молчи!» Онъ вернулся въ свой городъ и разсказалъ это своему отцу. Отецъ его, услыхавъ, удивился и сказалъ своему сыну: «блюди, чадо, не говори другимъ, чтобы не скорбѣлъ на тебя рабъ Божій, ибо ненавидитъ онъ славу, и ты не умеръ бы и не опечалилъ меня, отца твоего». Сынъ сказалъ: «да будетъ, какъ ты сказалъ». И сталъ отецъ сего отрока оттолѣ вѣрнымъ и пребывалъ, уповая на молитву святого аввы Яфкерана-Эгзіэ [1]).

Однажды, когда онъ шелъ въ церковь, еще не дойдя до дверей, увидѣлъ трупъ, весь черный, въ длину величиной съ большого змѣя;
f. 36[v] ротъ его былъ, какъ пропасть великая, зубы — какъ мечи. Ангелъ Божій съ мечемъ, облеченный свѣтомъ, разсѣкъ его и отдѣлилъ его голову. Отецъ нашъ, видя это, трепеталъ и ужасался и пошелъ назадъ. И сказалъ ему Ангелъ: «не бойся! Приди, взгляни на того, кого ты поборолъ; посмотри на того, что съ тобой боролся и тебѣ досаждалъ. Вотъ онъ разсѣченъ и поверженъ предъ тобою. Впредь успокойся и отдохни!» Такъ сказавъ, онъ скрылся.

Потомъ, когда усугубилось прославленіе отца нашего, онъ возненавидѣлъ его и хотѣлъ переселиться въ другую страну. Тогда онъ (?) показалъ ему чудо и знаменіе. И возвелъ его на высокую гору и (показалъ) весь міръ, полный копій, стрѣлъ и луковъ и людей, сражавшихся между собою. И сказалъ я: «что значитъ этотъ грѣхъ, и смятеніе, и вражда?» И сказалъ онъ мнѣ: «отнынѣ ты терпи здѣсь!» Такъ сказавъ, онъ далъ мнѣ ломоть хлѣба, величиной съ кулакъ, красивый видомъ, и сказалъ мнѣ: потерпи, пока не потребишь его. Отецъ нашъ, слыша это, дивился, и наименовалъ сію гору «Святой» [2]).

Еще подвигъ дивный. Онъ постился 40 дней, исключая субботы, не вкушая ничего: ни листьевъ, ни воды. Такъ онъ провелъ три четыредесятницы. Разумѣй, человѣче, если у тебя есть
f. 37[r] умъ: три раза по 40, не будетъ ли 120 дней? И это, какъ я сказалъ тебѣ, не одного года, а трехъ лѣтъ. Сіе подобно Моисею, когда онъ взошелъ на гору Кеbron, ибо постились люди 40 дней. И далѣе, ради десятословія, написаннаго на скрижаляхъ, постился онъ 40 дней, и въ третій разъ — ради сокрушенія скрижалей.

Еще подвигъ дивный. Будемъ стоять и слушать, и слушаніе наше да будетъ ушами духовными. Будемъ восхвалять, поскольку можемъ, подвиги толикаго подвижника, аввы Яфкерана-Эгзіэ. Онъ дѣлалъ ежечасно по 7 тысячъ поклоновъ, какъ колесо, и число поклоновъ его 42000. Онъ

---

1) Слѣдуетъ чудо избавленія отъ пожара. За нимъ гомилетическое отступленіе.

2) Текстъ не въ порядкѣ въ этомъ разсказѣ.

не зналъ трехдневнаго поста, а только четвородневный, пятидневный и постился по седмицамъ (?). Мы же, когда говоримъ іерею и исповѣдуемъ грѣхи наши, и если онъ дастъ намъ трехдневный постъ, то(?) въ одну ночь падаемъ и ворочаемся туда и сюда, ищемъ прохлады и воздуха. А если не полонъ желудокъ нашъ, какъ обычно, развѣ мы не открываемъ рта? Нынѣ же, братіе, воздадимъ славословіе и вознесемъ благодареніе Богу сего подвижника, и Онъ посѣтитъ насъ своею милостію. Аминь. f. 37ᵛ

И сей изрядный авва Яфкерана-Эгзіэ повелѣлъ чадамъ своимъ и заставилъ ихъ во дни жатвы собирать пищу, не изъ желанія питаться и удовлетворить своей плоти, но для питанія алчущихъ и пріятія странныхъ, памятуя сказанное: «Авраамъ страннолюбецъ, и Богъ, съ нимъ»; и паки сказано: «суть нѣцыи, иже пріяша Ангелы (Евр. XIII, 2)». Однажды онъ не далъ милостыни при чадахъ своихъ, но далъ ее тайно. О отче изрядный, премудрый, какъ пчела, собирающая цвѣты, и какъ трудолюбивый, собиравшій отъ ветхаго и новаго, авва Яфкерана-Эгзіэ побѣдоносный подвижникъ, котораго сѣмя въ Сіонѣ и дома въ Іерусалимѣ! И пришли изъ далекихъ странъ, изъ Тигрэ, изъ Амхары, Агау, Годжама и Шоа, изъ всѣхъ странъ. Многіе монахи приходили ради душевнаго утѣшенія. Они издавали звукъ, подойдя къ монастырю, и онъ выходилъ къ нимъ съ азбукой, а неграмотнымъ отвѣчалъ знаками, не вступая въ разговоръ. Отягченныхъ грѣхомъ мазалъ елеемъ евангель- f. 38ʳ
скимъ — покаяніемъ. Тому, кто говорилъ: «тягостно для меня плотское», онъ давалъ желаемое, а говорившаго: «оскорбленъ я людьми», спасалъ онъ попеченіемъ своимъ. И чтили его цари, макванены, сеюмы за нищету его и отшельничество. Онъ былъ страшенъ для нихъ, какъ страшный левъ. Всѣхъ приходившихъ къ нему онъ утѣшалъ ко благу. Всѣмъ былъ открытъ домъ его.

Паки послушайте нѣчто изъ величія сего изряднаго, звѣзды пречестной, аввы Яфкерана-Эгзіэ. Былъ въ тѣ дни одинъ монахъ святой Божій, по имени Захарія. Онъ жилъ на островѣ Галēлā (ገሌላ), гдѣ нѣкогда обиталъ сей святой авва Яфкерана-Эгзіэ. Они созерцали другъ друга духовными очами и любили другъ друга весьма. Однажды сговорились они: «встрѣтимся тамъ-то на озерѣ Азафъ — я изъ Гуэгуэбена, ты—изъ Галēлā, чтобы утѣшить другъ друга, ради величія Божія». И они назначили день. И вотъ всталъ изрядный авва Яфкерана-Эгзіэ въ Дабра-Гуэгуэбенѣ, обулся. Всталъ и святой Божій авва Захарія на островѣ Галēлā и обулся. И пошли оба, какъ по суху, по озеру силою Господа Бога своего, и встрѣтились среди озера и облобызались ду- f. 38ᵛ
ховно. Снялъ авва Захарія свои сандаліи и отрясъ прахъ съ нихъ, снялъ и авва Яфкерана-Эгзіэ и нашелъ немного влаги на сандаліяхъ своихъ. И сказалъ авва Яфкерана-Эгзіэ аввѣ Захаріи: «братъ мой возлюбленный, почему мокры мои сандаліи, а что касается твоихъ, то я вижу, что ты отрясаешь прахъ съ нихъ? Скажи мнѣ, прошу тебя,

о возлюбленный мой». Отвѣчалъ авва Захарія и сказалъ ему: «отче, встань, помолимся Господу Богу нашему, да откроетъ намъ, почему нашлась влага на сандаліяхъ твоихъ». Услыхавъ это, авва Яфкерана-Эгзіэ сказалъ: «да будетъ, какъ ты говоришь». Они встали вмѣстѣ и помолились. Послѣ молитвы сказалъ авва Захарія аввѣ Яфкерана-Эгзіэ: «отче, не за изрядство мое явлено сіе мнѣ, а ради величія молитвы твоей святой. Сандаліи твои омочены водой потому, что ты сокрылъ плоды ячменя, чтобы не съѣли ихъ птицы, тогда какъ Богъ милосердъ и промышляетъ о всей твари и даетъ ей пищу. Посему то и оказалась влага на сандаліяхъ твоихъ». Услыхавъ это, авва Яфкерана-Эгзіэ сказалъ аввѣ Захаріи: «ты, отче, помолись о мнѣ». И они провели въ бе-
f. 39r сѣдѣ время до полудня, а потомъ вернулись въ свои монастыри. Изрядный отецъ, авва Яфкерана-Эгзіэ пересталъ прятать отъ птицъ плоды ячменя и продолжалъ молиться объ этомъ дѣлѣ. Спустя немного дней всталъ святой авва Яфкерана-Эгзіэ, надѣлъ сандаліи на ноги свои, какъ раньше, и они условились между собою духовно относительно дня, когда встрѣтятся. И авва Захарія поднялся съ острова Галѣла и приладилъ сандаліи, какъ прежде. И пошли они оба по озеру, какъ по суху, и встрѣтились на прежнемъ мѣстѣ. И сняли они сандаліи, сбросили прахъ, и не оказалось мокроты на сандаліяхъ святого аввы Яфкерана-Эгзіэ. Тогда они обрадовались оба великою радостью и утѣшились величіемъ Господа Бога своего, возблагодарили и прославили Его, что Онъ услышалъ моленія ихъ, и благословили Бога правды, и провели цѣлый часъ. Въ восьмой часъ дня они простились, говоря: «будемъ всегда встрѣчаться на этомъ мѣстѣ, ибо оно угодно Богу, чтобы бесѣдовать о величіи Его». Такъ сказавъ, они облобызались лобызаніемъ духовнымъ и вернулись въ свои обители съ миромъ. И они въ теченіи многихъ лѣтъ это дѣлали. Авва Яфкерана-Эгзіэ усугубилъ свои подвиги въ Дабра-Гуэгуэбенѣ, и всегда духовно видѣлся
f. 39v съ блаженнымъ аввой Захаріей. Однажды всталъ чистый авва Яфкерана-Эгзіэ и вышелъ изъ своей кельи, и идя увидѣлъ дымъ, выходящій изъ церкви. Онъ вострепеталъ и вошелъ въ нее. И одинъ вѣрный человѣкъ, духовный сынъ святого, по имени Сарака-Берханъ, находясь въ землѣ *Фогарā* (ፎጋራ), на берегу рѣки, называемой *Гумāрā* (ጉማራ), сказалъ: «видѣлъ я дымъ и пламя въ церкви Дабра-Гуэгуэбена». Тотчасъ я бросился бѣжать на небольшое разстояніе; потомъ не знаю, что случилось со мной: восхищенъ ли я былъ облакомъ, или гласомъ ангеловымъ, не знаю, Господь вѣсть. Я очутился у вратъ церкви и, видя пожаръ, вострепеталъ весьма. Войдя, я увидалъ тамъ отца моего авву Яфкерана-Эгзіэ и схватилъ его, чтобы вывести. Онъ сказалъ мнѣ: «оставь меня умереть здѣсь съ моимъ таботомъ Михаила». Я отвѣтилъ: «не оставлю тебя, отче». И съ этими словами вынесъ его. Тогда мы увидали чудо и таботъ Михаила вышедшимъ вонъ изъ пламени властію

Бога, архангела Михаила и силою молитвы аввы Яфкерана-Эгзіэ чудотворца...» [1]).

И однажды, когда находился на островѣ Мецлэ̄ авва Захарія и f. 41r
хотѣлъ уходить въ свой монастырь, внезапно явилось свѣтлое облако, взяло его и быстро перенесло въ Дабра-Гуэгуэбэнъ. Видя это, авва Захарія весьма дивился и изумлялся и славилъ Бога, творящаго чудеса на ученикѣ своемъ, аввѣ Яфкерана-Эгзіэ. Въ другой разъ авва Захарія увидалъ его сидящимъ на свѣтломъ облакѣ, которое перенесло на островъ Галēлā. Они облобызались лобызаніемъ духовнымъ и бесѣдовали о величіи Творца, Бога своего. Потомъ они простились, и сказалъ авва Захарія аввѣ Яфкерана-Эгзіэ: «помяни меня въ молитвѣ твоей, новый Илія». Потомъ они вернулись въ свои обители въ мирѣ.

Однажды, когда онъ молился, явился ему Спаситель нашъ Христосъ, поминанію котораго подобаетъ поклоненіе, и палъ святой на лицо свое, и поднялъ его Господь, и отнялъ страхъ отъ него и сказалъ: f. 41v
«встань, возлюбленный мой, миръ тебѣ, радуйся, ибо окончился подвигъ дней твоихъ, и ты уходишь въ царство небесное. И всякому, кто будетъ творить память твою и вѣровать въ молитву твою, Я дамъ животъ вѣчный. Я благословлю чадъ твоихъ и тѣхъ, которые будутъ погребены въ монастырѣ твоемъ, Я помилую ради величія молитвы твоей святой. Я сотворю чудеса и знаменія въ обители твоей послѣ твоего преставленія, во всемъ». И такъ сказавъ, Спаситель возшелъ на небеса въ великой славѣ. А святой повѣдалъ сіе одному сыну своему, по имени Крестосъ Безāна, благому и исполненному Духа Свята. Молитва и предстательство его да сохранитъ всѣхъ насъ въ бытіи истинномъ, и на небесахъ да удостоитъ насъ воздаянія благаго...

Сказалъ нѣкто, бывшій свидѣтелемъ, и свидѣтельство его истинно: «когда я молился въ полночь, я увидалъ столпъ свѣта на подобіе огня; высота его была отъ земли до небесъ. Вокругъ него, какъ стекло на подобіе множества бѣлаго снѣга, и кругъ этого стекла на подобіе радуги зеленаго цвѣта. Увидавъ, я испугался. И сказалъ мнѣ тотъ, кто показывалъ: «понимаешь ли ты то, что видишь?» Я сказалъ: «нѣтъ, но f. 42r
ты, Господи, объясни мнѣ». Отвѣтилъ онъ и сказалъ мнѣ: столпъ свѣта, который ты видишь—молитва Яфкерана-Эгзіэ; стекло, что подъ столпомъ — чистота плоти его, не оскверненная грѣхомъ; кругъ цвѣта радуги—милостыня и добрыя дѣла». И снова сказалъ онъ мнѣ: «это я показалъ тебѣ, только зная его преставленіе чрезъ немного дней». Такъ сказавъ, онъ сокрылся. Видѣвшій говорилъ: «не привидѣніемъ, не случайно видѣлъ я это, но ясно, и вѣдаетъ Богъ мой, памятованію котораго подобаетъ поклоненіе». Затѣмъ онъ впалъ въ недугъ; всѣ мы собрались и скорбѣли. Увидавъ, что мы скорбимъ и плачемъ, онъ

1) Слѣдуетъ панигирическое отступленіе, а затѣмъ разсказъ о чудѣ Архангела Михаила.

сталъ бесѣдовать съ нами, говоря: «чада мои, приблизилось преставленіе мое и отшествіе отъ васъ». Услыхавъ эту рану сердца, стали страдать сердца наши, и плакали мы. И сказалъ онъ намъ: «воспоминайте мою жизнь съ вами въ убожествѣ». И началъ онъ поучать и наставлять отъ ветхаго и новаго (завѣта). И снова сказалъ онъ намъ: «лучше для васъ, если я отойду, чтобы предстательствовать за васъ предъ Христомъ». И снова сказалъ онъ намъ: ««возьмите себѣ подобнаго мнѣ; я его поставилъ вамъ, вы его бойтесь и слушайтесь, какъ сказалъ Моисей пророкъ» (Дѣян. III, 22). И сказалъ намъ отецъ
f. 42ᵛ нашъ: «не погребайте меня здѣсь у церкви, но внѣ, въ пустынѣ бросьте меня». Это онъ сказалъ, ненавидя славу. Когда почилъ Арсеній, онъ говорилъ чадамъ своимъ: «не погребайте тѣла моего въ гробницѣ, но повѣсьте его на деревѣ, чтобы ѣли и пользовались мною птицы, да будетъ мнѣ благодѣяніемъ». Такую же ненависть къ прославленію проявилъ и онъ. Потому сказалъ намъ отецъ нашъ: «чада мои, не трепещите: смерть для всѣхъ — и для праведнаго и для грѣшника». И снова сказалъ онъ: «не полагайтесь на человѣка, который сегодня существуетъ, а завтра — нѣтъ. О чада мои! Я далъ вамъ наставника, подобнаго мнѣ, дайте ему испытывать васъ. И ты, чадо, блюди, не дѣлай себѣ никого наставникомъ, кромѣ митрополита, ибо онъ — нашъ духовный отецъ и нашъ апостолъ, ибо власть въ рукахъ его и мечь въ устахъ его. Говори всѣ ученія мои, отягощай, какъ я отягощалъ, и облегчай, какъ я облегчалъ; такъ пребывай, не уклоняясь отъ слова его ни на право, ни на лѣво. И я не признавалъ другого наставника,
кромѣ митрополита». Когда онъ такъ сказалъ, мы сказали ему: «раз-
f. 43ʳ рѣши всѣхъ и молись за царя и митрополита и весь міръ». Такъ сказавъ, онъ позвалъ насъ трехъ братьевъ и сказалъ намъ: «чада мои, труденъ исходъ души изъ тѣла. Возьмитесь за мою голову, грудь и ноги». И онъ тотчасъ воскликнулъ (застоналъ), взялся за голову свою, и ему ясна стала болѣзнь. Мы заплакали и застонали. Онъ сказалъ намъ: «плачьте обо мнѣ, чада мои», и съ этими словами предалъ духъ свой и почилъ. Братіе, исполнилось сказанное во псалтири: «всякія кончины видѣхъ конецъ». Отче, уснула душа твоя отъ скорби. Тогда было у насъ рыданіе, и вопли, и плачъ, и крикъ великій. Мы внесли его въ церковь и поспѣшно погребли его, чтобы не похитили его у насъ насильно. Прибыли міряне и монахи и вельможи, пришли жители двухъ сторонъ. Половина говорили: «выкопаемъ, вынесемъ и унесемъ», а другая половина: «не отдадимъ такового праведника и не отпустимъ его изъ своей страны». Едва не дошло до побоища. И оставили.

Братіе, чада Яфкерана-Эгзіэ вожделѣннаго, плачьте рыданіемъ Іереміи или Даніила. Гдѣ вы найдете такого столпа свѣта? Вотъ упалъ домъ, строитель котораго благъ! Плачьте, отцы, и да каплютъ слезы изъ очей вашихъ! Кто отнынѣ будетъ шептать вамъ изъ окна и разговари-

вать при помощи азбуки? Кто отнынѣ будетъ поститься и труждаться f. 43ᵛ
ради васъ? Какой отнынѣ услышите голосъ страшный, какъ льва? Плачьте міряне, убогіе: кто отнынѣ, покровительствуя вамъ, спасетъ васъ изъ руки оскорбляющаго и сильнаго? Плачьте, міряне! Се умолкъ спасавшій васъ! Плачьте наставники, сидѣвшіе у него, утренюя. Плачьте просители милостыни: кто отнынѣ подастъ вамъ въ кротости? Плачьте сироты, старицы и вдовицы о томъ, на кого вы надѣялись, котораго вы не увидите, который исполнялъ желанія ваши, какъ отецъ и мать. О смерть, отвѣть мнѣ, почему ты не боишься воплей и криковъ людей, не боишься царя, митрополита, вельможи и малаго? Братіе, лишенные отца нашего, утѣшьте сердца ваши. Есть ли кто безсмертный? Не скорбите, какъ потерявшіе надежду. Развѣ не сказалъ: «праведные не умираютъ, но отходятъ ко Господу своему». И я говорю вамъ, я нашелъ говорящаго безъ лжи: «если почіетъ настоятель обители, и мѣсто его благословенно, сіе есть знаменіе спасенія. Вы же любите другъ друга и чтите поставленнаго надъ вами, какъ отца своего, ибо быть мамхеромъ дается отъ Бога. И онъ да поступаетъ съ вами, какъ съ дѣтьми. Блюдите, не прогнѣвляйте его, ибо не неважное дѣло прогнѣвить мамхера, но соблюдайте слово истины. И если вы такъ будете поступать, при успеніи вашемъ скажетъ онъ вамъ: «благо, благо!» И нынѣ, братіе, Христосъ да будетъ съ вами во f. 44ʳ
вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь.

Сіе написалъ Ѳома грѣшный. Да напишетъ имя его на столпѣ златомъ Іисусъ Христосъ...

* * *

Яфкерана-Эгзіэ принадлежитъ къ числу именъ, занесенныхъ на страницы краткой хроники, гдѣ подъ царствованіемъ Амда-Сіона м. пр. упоминается этотъ святой въ числѣ «семи звѣздъ», получившихъ «въ одинъ и тотъ же день» монашество изъ рукъ Мадханина-Эгзіэ, основателя Банкуальскаго монастыря, ученика Такла-Хайманота. Въ числѣ другихъ шести преподобныхъ названъ и Самуилъ Вальдебскій; самъ же Яфкерана-Эгзіэ наименованъ «Гугубенскимъ» [1]). Послѣднее вполнѣ подтверждается нашимъ житіемъ, такъ какъ изъ него видно, что Гугубенская гора была главнымъ мѣстомъ подвиговъ святого и на ней имъ былъ основанъ монастырь. На островахъ озера, кромѣ Галила, уже были монахи: на Цана въ монастырѣ св. Кирика была богатая обитель, служившая резиденціей благочиннаго (nebu-ga-'ĕd), на Мецлэ—женскій монастырь, на Дага—отдѣльные отшельники. Въ этомъ отношеніи краткая хроника говоритъ другое, пріурочивая, какъ будто, населеніе монахами острововъ къ гоненію Амда-Сі-

1) Basset, Etudes sur l' histoire d'Ethiopie, Journ. As. 1881, I, 324 и 413.

она и возводя ихъ основателей къ извѣстному Филиппу дабра-либаносскому. «Филиппъ эчегге былъ изгнанъ изъ Шоа и жилъ въ Анко и Гешена. Здѣсь онъ сдѣлалъ монахами многихъ людей. Изъ нихъ: авва За-Іоханнесъ кебранскій, авва Такла-Альфа димскій, авва Такаста-Берханъ изъ монастыря Цотъ и мамхеры, основавшіе монастыри отъ Qarodā до Ferqā; половина ихъ — на островахъ Цана, половина — въ Багацарѣ. И авва Захарія, взошедшій на островъ Galilā, былъ во дни государя Амда-Сіона» [1]). Такимъ образомъ островъ Галила и здѣсь упоминается отдѣльно. Изъ житія мы знаемъ, что Яфкерана-Эгзіэ, бывшій первымъ ея насельникомъ (f. 8 v.), потомъ оставилъ его (f. 10), и вмѣсто него на Галилѣ поселился монахъ Захарія, (f. 38), несомнѣнно тожественный съ упоминаемымъ въ хроникѣ.

Не противорѣчитъ житію и повѣствованіе хроники о постриженіи святого. Правда, въ житіи его учитель названъ не Мадханина-Эгзіэ, а Адхани (f. 4), но что эти два лица тожественны, видно изъ житія Самуила Вальдебскаго по рукоп. d'Abbadie 32 и 61 (вторая—XV в.), въ которыхъ банкуальскій преподобный, постригшій Самуила, также названъ Адхани. Имени Банкуала нѣтъ въ нашемъ житіи. Что касается Самуила Вальдебскаго, то и этотъ современникъ упоминается, какъ я полагаю, въ текстѣ, а именно на f. 18, гдѣ говорится о святомъ Самуилѣ изъ Аксума, постригшемся въ монахи вмѣстѣ со своимъ отцомъ и впослѣдствіи ушедшемъ въ пустынь Вальдеба. Упоминается [2]) здѣсь и обитель Вайнā, столь извѣстная изъ житія Самуила, но въ нашемъ текстѣ не Самуилъ уходитъ въ нее, а его спутникъ Косма, съ которымъ онъ вмѣстѣ находился въ монастырѣ Зāзā св. Іакова. О послѣднемъ нѣтъ упоминанія въ житіяхъ Самуила. Конечно, въ нашемъ житіи возможны ошибки. Интересно также, что въ житіи Самуила Вальдебскаго находятся указанія на его связь съ монахами острова Галила [3]). Очевидно пріозерное монашесвво было въ сношеніяхъ съ Вальдебскимъ, и тѣмъ болѣе цѣнны свѣдѣнія, сообщаемыя ими другъ о другѣ.

Такимъ образомъ житіе, въ общемъ, выдерживаетъ критику, го-

1) Ibid. и П., 94. См. мои «Изслѣдованія», стр. 125. Замѣчу, что въ петербургской рукописи (Коріанд. 8 Аз. Муз.) слѣдующія разночтенія: Iohannes вм. Za-Johannes, Alfan — вм. Alfa, wa-mamherānhi, ba-dasēta Ṭānā, Ṭānā wa-Galilā (о Захаріи). Что касается загадочнаго ba-Bagaṣar, то вм. этого здѣсь ba-Bagaṭar. Т. обр. моя конъектура ba-Begameder не оправдалась.

2) «Изслѣдованія» стр. 185.

3) Ibid. стр. 186.

воря о монахахъ-современникахъ святого. Возможно, что его свѣдѣнія о существованіи обителей на островахъ вносятъ поправку къ лѣтописному повѣствованію, равно какъ и свѣдѣніе о существованіи уже во время, предшествующее прибытію Яфкерана-Эгзіэ, тѣхъ благочинныхъ «nebura-ĕd», о которыхъ говоритъ житіе Филиппа, какъ объ учрежденныхъ впервые этимъ «эчегге», также должно быть принято въ соображеніе. Житіе, приводитъ даже имена современныхъ святому благочинныхъ: Арганонъ (sic!) и Іаковъ. Послѣднее имя заслуживаетъ довѣрія: авторъ говоритъ (f. 13 v.), что онъ былъ погребенъ въ монастырѣ Цана. Вѣроятно его гробница на этомъ островѣ пользовалась извѣстностью и почитаніемъ, когда писалось житіе. Отношенія между святымъ и этими благочинными разсказаны въ житіи довольно подробно (ff. 4 и 8 v. сл.): послѣ продолжительныхъ препирательствъ и отказовъ Яфкерана-Эгзіэ подчиниться, они, по словамъ житія, вылились въ форму дружбы «Давида и Іоанаѳана» (f. 13). На смертномъ одрѣ святой убѣждаетъ своихъ учениковъ не признавать никого наставникомъ, кромѣ митрополита (f. 42. v.), ибо и онъ самъ «не признавалъ другого наставника». Очевидно озерные монахи имѣли притязаніе на извѣстную автономію, если можно такъ выразиться, ставропигіальность и независимость отъ дабра-либаносской организаціи. Несомнѣнно этимъ стремленіямъ содѣйствовала и близость къ гондарскому двору [1]), уже проглядывающая и въ нашемъ житіи: царь Амда-Сіонъ, отправляясь на войну, беретъ таботъ изъ монастыря св. Кирика (f. 4 v. сл.)

Авторъ нашего житія скупъ на обозначеніе времени: онъ не говоритъ, сколько лѣтъ жилъ святой, сколько времени правилъ онъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ подвиговъ (за единственнымъ исключеніемъ f. 6 v.— 6 лѣтъ въ монастырѣ св. Кирика). Но онъ приводитъ иногда даты другого рода, которыя кажется пріемлемы и помогаютъ установленію общей хронологіи. Яфкерана-Эгзіэ исполнился годъ, когда прибылъ митрополитъ Іоаннъ; впервые появляется онъ на берегу озера при царѣ Амда-Сіонѣ и годжамскомъ «nagāsi» Зенакмерѣ: затѣмъ ему приходится имѣть дѣло съ «nagāsi» Ведемомъ; по поводу исторіи съ отступникомъ Космой упоминается митрополитъ Салама, повидимому еще при жизни святого. Наконецъ Косму сокрушаютъ царь Давидъ (1380 — 1409) и тиграйскій макваненъ Акхадомъ уже по

1) Ibid., стр. 277.

смерти святого. Митрополитъ Іоаннъ вѣроятно тожественъ съ упоминаемымъ въ житіи Такла-Хайманота; м. б. это Іоаннъ V списка, изданнаго Гвиди подъ № П[1]); Салама—конечно Салама Ш, столь извѣстный изъ житія Филиппа дабра-либаносскаго, Аарона и др. текстовъ, современникъ Сайфа-Арада. Еще одно свидѣтельство въ пользу нашего мнѣнія объ этомъ митрополитѣ![2]) Такимъ образомъ время жизни Яфкерана-Эгзіэ придется приблизительно на ±1290—±1350. Годжамскіе владѣтели съ царскимъ титуломъ nagāsi, это наслѣдіе смутнаго времени, упоминаются уже въ поэтической хроникѣ войнъ Амда-Сіона [3]), что же касается тиграйскихъ макваненовъ, то и они извѣстны изъ житій современныхъ Амда-Сіону святыхъ, напр. Евстаѳія[4]). Интересно, что макваненъ Тигре Ахадомъ упоминается въ житіи Такла-Хаварьята, какъ прадѣдъ этого святого, жившаго при Зара-Якобѣ. Это не противорѣчитъ даннымъ житія Яфкерана-Эгзіэ. Исторія Космы и его приключеній среди Фалашей Самена (f. 20 сл.) принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ мѣстъ житія; совершенно оспаривать ее мы не имѣемъ основаній.—О гоненіяхъ и жестокостяхъ Амда-Сіона житіе ничего не знаетъ.

Остается указать на нѣкоторыя интересныя частности. Озеро именуется «моремъ Азāфъ»; Цана—островъ на немъ съ монастыремъ св. Кирика. Имя «Азāфъ» встрѣчается еще въ похвальномъ заключеніи житія Евстаѳія; тамъ говорится о $9^1/_2$ колѣнахъ, несшихъ кивотъ по морю Азāфъ[5]). Такимъ образомъ имя имѣетъ претензію быть библейскимъ и м. б. вышло изъ имени Чермнаго моря סוף. Яфкерана-Эгзіэ считаетъ путешествіе къ нему какъ будто равнымъ пилигримству въ Іерусалимъ (f. 4).

Наряду съ другими бытовыми чертами слѣдуетъ отмѣтить заботу монаховъ о скоромъ погребеніи святого, даже вопреки его предсмертной волѣ (f. 42 v.), въ церкви, изъ боязни, чтобы его тѣла не похитили (f. 43) почитатели. «Не отдадимъ праведника и не отпустимъ изъ

1) Le liste dei metropoliti d'Abissinia. R. 1889.

2) «Изслѣдованія» 128 слѣд.

3) Perruchon, Histoire des guerres d'Amda-Ṣyon, p. 11 etc.

4) «Изслѣдованія» 167, 317, 319.

5) Ibid. 167, 317, 319. Въ апокрифической книгѣ Ездры, изданной Halevy въ числѣ писаній Фалашей (Te'ezâza Sanbat), p. 76 говорится о $9^1/_2$ колѣнахъ, уведенныхъ Синахерибомъ и возвращающихся чрезъ море Azāf съ кивотомъ. Очевидно это писаніе — источникъ агіобіографа Евстаѳія и, слѣдовательно, не является исключительно Фалашанскимъ. Само собою разумѣется, что переводъ Halevy (p. XXI) «la mer d'Azof» и примѣчаніе о Кавказѣ не могутъ быть приняты.

своей страны» былъ отвѣтъ на поползновенія пришедшихъ на погреніе. Вспомнимъ о кровопролитіяхъ изъ-за мощей Ананіи, житіе котораго описано недавно Конти-Россини[1]).

Интереснѣйшія повѣтствованія о судьбѣ монашескихъ общинъ на озерѣ Цана чрезъ 250 лѣтъ даютъ намъ и хроники, и особенно разобранное нами въ нашихъ «Изслѣдованіяхъ» житіе Валатта-Петросъ. Къ нему мы и отсылаемъ читателя. Замѣтимъ здѣсь только, что память о Яфкерана-Эгзіэ свято чтилась и въ тѣ времена. Валатта-Петросъ ссылается на его пространное житіе относительно недопущенія женщинъ на Мецлэ[2]). Очевидно у нея подъ руками была другая редакція житія, т. к. въ нашемъ нѣтъ этого запрещенія, нѣтъ и той цитаты, которая приводится святой. И это тѣмъ болѣе существенно, что въ житіи неоднократно говорится о столкновеніяхъ Яфкерана-Эгзіэ съ монахинями и о непріятностяхъ, которыя онъ отъ нихъ терпѣлъ. Такимъ образомъ для автора представлялся случай привести это заклятіе, но онъ не сдѣлалъ этого ни въ связи разсказа, ни въ повѣствованіи о предсмертныхъ наставленіяхъ святого.

Ѳаддей Бартарвскій.

«Житіе и страданіе блаженнаго и святого, совершеннаго дѣвственника, звѣзды пустынныя, великаго отца нашего Ѳаддея учителя, скончавшаго подвигъ свой въ малой церкви рукою разбойниковъ отъ огня въ день субботы христіанской», а также ученика его Филимона, дошло до насъ въ рукописи № 177 коллекціи д'Аббади на 57+60 листахъ[3]) и для историка даетъ крайне мало. Написанныя расплывчатымъ, риторическимъ стилемъ, изобилуя повтореніями и описаніями самыхъ невѣроятныхъ аскетическихъ подвиговъ и чудесъ, оба эти житія не даютъ прежде всего самаго главнаго и необходимаго для возможности пользоваться ими, какъ историческимъ источникомъ — опредѣленія времени. Въ нихъ нѣтъ никакихъ указаній на время жизни этихъ святыхъ, не принимавшихъ участія въ событіяхъ эпохи. Единственное мѣсто, которое можетъ служить косвеннымъ хронологическимъ указаніемъ, находится въ концѣ житія Ѳаддея въ назиданіи

1) I manoscritti Etiopici della Missione Cattolica di Cheren. Rendiconti Acc. d. Linc. XIII, 275.

2) «Изслѣдованія», стр. 253.

3) Catalogue raisonné, p. 182.

(f. 47 v.) «отче нашъ Ѳаддее, молись о прощеніи насъ грѣшныхъ! Если мы будемъ такъ говорить, онъ осѣнитъ насъ святыми крылами духа, какъ это видѣлъ авва Самуилъ изъ Дабра-Алелуйа Духомъ Святымъ; находясь въ кельѣ, онъ видѣлъ, что онъ осѣнялъ, какъ шатеръ страну Танбенъ отъ р. Вара (ወርዕ) до р. Гебā (ገባ)[1]. Увидавъ это чудо, онъ удивился весьма и сказалъ: «кто ты, и какъ имя твое?» Отецъ нашъ отвѣтилъ: «я — Ѳаддей Бартарваскій (ዘባርቶርዋ)»[2]. Такъ возвѣстилъ аввѣ Филимону изъ Дабра-Айсемā Самуилъ изъ Дабра-Алēлуіā, видѣвшій Духомъ Святымъ». Отсюда ясно, что Ѳаддей жилъ до Самуила изъ монастыря Аллилуіа, современника Ираклида[3]. Весьма вѣроятно, что постригшій его въ монахи — Мадханина-Эгзіэ тожественъ съ основателемъ Банкуальской обители, ученикомъ Такла-Хайманота (ср. f. 42).

Житіе Ѳаддея, какъ это ни странно, выдаетъ себя за произведеніе современника святаго или, по крайней мѣрѣ, возводитъ къ нему свои источники. Въ немъ два раза упоминается, какъ святой повелѣлъ своему ученику Иліи занести то или другое послѣ его смерти въ «книгу его подвиговъ». Такъ, послѣ необычайнаго чуда оживленія сухой лозы, которая стала приносить обильные грозды, онъ сказалъ Иліи, ученику своему: «не разсказывай этого до исхода души моей, а послѣ того, какъ я умру, запиши въ свидѣтельство подвиговъ моихъ, да будетъ на пользу многимъ (f. 29); или, разсказавъ Иліи о завѣтѣ, данномъ ему Богомъ предъ кончиной, онъ прибавилъ: «сіе слово сохрани въ сердцѣ твоемъ, а послѣ того, какъ я умру, запиши въ книгу подвиговъ моихъ, да будетъ надеждой и утѣшеніемъ во вѣки вѣковъ» (f. 46). Такимъ образомъ монастырское преданіе приписывало составленіе первоначальнаго житія монаху Иліи, неоднократно упоминающемуся въ житіи. Вѣроятно это житіе имѣетъ въ виду авторъ имѣющейся у

---

1) Два смежныхъ правыхъ притока Такацы, заключающихъ въ себѣ область Тамбенъ.

2) Въ рукописи 45 Пар. Нац. Библ. (Zotenberg, Catal. p. 44) датированной 38 г. «милости» (1378 г.) и содержащей Павловы посланія, находится на послѣднемъ листѣ приписка о пожертвованіяхъ Іерусалимскому Абиссинскому подворью со стороны «Берхана-Маскаля, сына Ѳаддея изъ Bartaqarwā». Если признать послѣднее варіантомъ (м. б. опиской) вм. Bārtārwā, что предъ нами подлинный документъ одного изъ «чадъ» Ѳаддея. Приписка эта относится ко времени болѣе позднему, чѣмъ рукопись: она датирована другимъ настоятелемъ подворья и говоритъ о заказѣ написать книгу «Чудеса Богородицы», появившуюся въ Эѳіопской литературѣ только въ 1441 году.

3) См. «Изслѣдованія» 112 и 115.

насъ подъ руками редакціи, когда говоритъ (f. 41) о посмертномъ чудѣ надъ женщиной, наказанной Θаддеемъ за кражу съ монастырскаго поля дурры (masēlā) въ мѣстности *Цāлэ̂тъ* (ጸሌቶ) *Тамбенъ*. Θаддей превратилъ верхнюю половину ея тѣла въ ястреба, и затѣмъ она исцѣлилась, когда настоятель монастыря сказалъ: «принесите житіе (gadl) отца нашего Θаддея»; его тотчасъ принесли и прочли надъ нею. Какъ и въ другихъ житіяхъ, и здѣсь разсказы о нѣкоторыхъ чудесахъ возникли изъ объясненій различныхъ предметовъ, считавшихся какъ бы реликвіями. Такъ, послѣ разсказа о томъ, какъ какой то монахъ, срубая дерево, сдвинулъ огромный камень, который, покатившись, грозилъ нанести вредъ обители Θаддея *Таамина*, и по молитвѣ испуганнаго монаха Θаддей остановилъ этотъ камень среди пропасти, авторъ добавляетъ: «и онъ находится (тамъ) доселѣ, до сего дня».

* * *

Если оставить въ сторонѣ чудеса, риторику и видѣнія, то житіе само по себѣ окажется весьма несложнымъ и небогатымъ фактами. Θаддей родился въ г. Себта (ስብጣ) въ Тигре отъ знатныхъ f. 5ʳ
и благочестивыхъ родителей Елисея и Такдесā-Марьямъ, у которыхъ кромѣ него было еще три сына и пять дочерей. Послѣ смерти жены Елисей поручилъ управленіе домомъ дочери Іуліаніи ፕልፆ и хотѣлъ ее выдать замужъ; тогда она убѣжала въ монастырь Дабра-Куахайнъ (ደብረ:ኩሓይን) къ аввѣ Варнавѣ. Усилія отца и родичей вернуть f. 7ʳ
ее не имѣли успѣха: она постриглась, и настоятель даже сдѣлалъ ее игуменьей. Тогда Елисей рѣшился и самъ уйти въ тотъ-же монастырь. Чрезъ три года онъ задумалъ предпринять паломничество въ f. 8ᵛ
Іерусалимъ. На пути встрѣтилъ его ангелъ въ видѣ монаха и вернулъ его назадъ, указавъ на его долгъ — устроить свою семью. Возвратив- f. 10ʳ
шись, онъ раздѣлилъ свое имущество дѣтямъ. Іуліанія и двое младшихъ: Θаддей и дочь Мекхена-Марьямъ послѣдовали за нимъ въ пре- f. 10ᵛ
сельничествѣ и отправились въ тотъ-же монастырь Куахайнъ. Θаддей скоро сталъ учиться и былъ поставленъ діакономъ. Монахи однако скоро подверглись искушенію зависти, и по ихъ наущенію архимандритъ f. 12
(mamḥer) долженъ былъ противъ воли выслать пришельцевъ изъ монастыря. Изгнанники направились въ Тамбенъ, гдѣ поселились въ пещерахъ и проводили время въ молитвѣ и подвигахъ (стоялъ цѣлый день, дѣлалъ по нѣсколько тысячъ поклоновъ днемъ и ночью, билъ въ грудь, смотрѣлъ въ небо, проливалъ слезы до крови, бдѣлъ, ѣлъ смоквы не досытости и т. п.). Дочери ходили собирать смоквы и не боялись звѣрей; ихъ не трогали львы и съ ними дѣлились носороги (ጎጂ:ዘይሰ፦ደ: ሐርዌ), но однажды Мекхена-Марьямъ упала съ дерева и убилась. f. 16
«Пришли святые изъ монастыря и принесли ее въ пещеру и погребли тамъ». Это и наставленія отца сильно подѣйствовали на юнаго Θаддея, и

f. 18 онъ пошелъ къ Мадханина-Эгзіэ и постригся въ монахи. Вскорѣ Елисей, почувствовавъ приближеніе кончины, простился съ дѣтьми, и затѣмъ
f. 19 умеръ 27 генбота. «И послышалось благовоніе кадила, и окружилъ пещеру великій свѣтъ, и сошелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и съ ними ангелы и архангелы... И пришли святые мужи, отпѣли и погребли его, и были тамъ многія знаменія и чудеса». Θаддей затѣмъ по-
f. 20 шелъ къ митрополиту и получилъ священство, а потомъ сталъ подвизаться, уйдя въ дальнюю пустыню; сестра осталась на прежнемъ мѣстѣ и усилила свои аскетическіе подвиги, къ ней стали приходить ученицы.
f. 23 Посѣщалъ ее и братъ ея Θаддей. Однажды при немъ она ходила по рѣкѣ Варэ (ΦCŬ), разостлавъ мантію. Θаддей, видя это, усугубилъ свои подвиги, желая достичь такого же совершенства. Онъ 40 сутокъ простоялъ въ водѣ по шею съ камнемъ на головѣ, пока не полилась изъ него кровь и ангелъ не явился исцѣлять его. Послѣ этого онъ и самъ
f. 24 сталъ ходить по водамъ. Вскорѣ Іуліанія скончалась, удостоившись видѣній и получивъ «завѣтъ». Θаддей подвизался потомъ одинъ въ различныхъ пустыняхъ; его слушались звѣри и говорили съ нимъ по че-
f. 26 ловѣчески. Къ нему собрались ученики: Елисей, который скоро умеръ, Илія, Филимонъ. Онъ рѣшился основать свой монастырь и послалъ въ мѣстность Тааминā (ϮʌՈՂ), выбрать гору и поставить таботъ. Илія и Филимонъ пошли сначала въ Аксумъ и пріобщились тамъ св. Таинъ; за это время Θаддей успѣлъ трижды побывать въ Іерусалимѣ и пріобщиться. Вернувшись ученики сказали: «мы нашли двѣ горы: одна изъ нихъ красивая, по имени *Матāръ* (ՐϷC), но отъ нея далеко вода; вода другой *Бāртāрвā* (ΩCϮCΦ) хороша». И опечалился старецъ, когда они опорочили Матаръ, и сказали они ему: «отче, не пе-
f. 26ᵛ чался о семъ: поселись, гдѣ тебѣ угодно». Онъ сказалъ имъ: «вы опорочили, и теперь безполезно». И онъ выбралъ Бāртāрвā. Они пошли туда и нашли тамъ логовище носорога и льва. Эта пустыня была непріятна для вида и весьма страшна; въ ней не было слышно шума людей, а только звѣрей. Отецъ нашъ жилъ здѣсь съ учениками своими много дней въ любви нелицемѣрной, въ постѣ, многомъ бдѣніи, въ молитвѣ. И отецъ нашъ усугубилъ обычные подвиги и дѣлалъ каждую ночь по 1000 поклоновъ на востокъ, по 1000 па западъ, по 1000 на югъ, по 1000 на сѣверъ, на каждый уголъ земли. Они устроили небольшую сѣнь для церкви и помѣстили въ ней таботъ Маріи и совершали тамъ литургію. И посѣяли немного дагусы (ՀϷԻՈ) [1]) и neñigŭй (ϷՃԻϷ) [2]) для церкви. Былъ тамъ съ отцомъ
f. 27ʳ нашимъ Θаддеемъ Филимонъ, сынъ его брата. Его послалъ однажды

---

1) «Specie di grano sielto, Eleusine tocusso» (Guidi Vocab. Amar. 691). Изъ нея приготовляется лучшее пиво; Вальдеба по обилію этого злака называется «dagussama» (ibid.).

2) См. житіе Яфкерана-Эгзіэ ff. 27ᵛ и 31ʳ.

отецъ нашъ совершить немного «созерцаніе»[1]). Онъ отправился и совершалъ его отъ утра до 5-го часа. Увидалъ это отецъ нашъ и сказалъ ему: «зачѣмъ ты увеличилъ?» и наложилъ на него подвигъ лежать здѣсь, на спинѣ, созерцая солнце. Онъ пробылъ такъ до вечера. Отецъ нашъ увидалъ и сказалъ: «зачѣмъ ты усугубилъ подвигъ? Встань, сынъ мой». И всталъ благословенный ученикъ, и вернулся въ его пещеру, и пребывалъ съ нимъ. И пришли къ нимъ разбойники, ограбили ихъ и надругались надъ ними и унесли все, что нашли, а они приняли это испытаніе, славя Бога. Чрезъ нѣсколько дней сказали чада: «отче, мы пойдемъ въ Іерусалимъ». Онъ отвѣтилъ: «истину говорю вамъ, чрезъ семь дней вы уйдете въ Іерусалимъ небесный, и я съ вами». Дѣйствительно, Ѳаддею стали являться видѣнія, f. 27ʳ указывавшія на приближеніе кончины. Архангелъ Михаилъ возносилъ его до третьяго неба и показалъ ему тамъ безчисленное множество блаженныхъ — его будущихъ учениковъ и почитателей памяти, и его будущую обитель — садъ, величиной въ этотъ міръ, съ деревомъ, вышиной отъ земли до неба. Въ Іерусалимѣ небесномъ его поставили вмѣстѣ съ Викторомъ мученикомъ, но у послѣдняго было 66 золо- f. 28ʳ тыхъ колоннъ, тогда какъ у него одной меньше. Онъ спросилъ, почему это; голосъ отвѣтилъ ему, что Викторъ оставилъ царство. Ѳаддей опечалился и заявилъ, что онъ оставилъ весь міръ и провелъ 70 лѣтъ въ пустыни. Спаситель утѣшилъ его, обѣщавъ вмѣсто золотого столпа руководить его учениками до 10-го поколѣнія. Потомъ и самъ Спаситель явился ему и далъ обычный «завѣтъ». И показали ему 24 старцевъ, и онъ былъ съ ними 12 лѣтъ[2]), оставаясь въ плоти, какъ былъ.

«Послѣ этого, когда онъ былъ въ пещерѣ своей въ день недѣльный во f. 33ʳ время повечерія пришли поспѣшно разбойники. Святые вошли въ церковь и заперли врата. Тѣ не могли проникнуть и подожгли церковь. Сдѣлался страшный жаръ. Одинъ сказалъ: «боюсь я, отче». Онъ отвѣтилъ: «ступай, выходи», и благословилъ стѣну. Стѣна разверзлась посрединѣ на пространствѣ большой двери, и этотъ человѣкъ вышелъ, убѣгая на крыльяхъ; потомъ сдѣлалось, какъ было раньше. А отецъ нашъ сталъ предъ жертвенникомъ и обнялъ таботъ вмѣстѣ съ двумя учениками своими: Андреемъ и Меркуріемъ, и они увѣнчались 26-го текемта. Молитвы и благословеніе ихъ да будутъ съ нами во вѣки вѣковъ. А Филимона и Иліи, кроткихъ учениковъ его, не было въ этотъ день. И

1) Интересенъ терминъ «jegbar nestita manṣara», не извѣстный еще пока въ литературѣ.

2) Странно: только что было вложено въ уста Ѳаддея пророчество о своемъ преставленіи чрезъ 7 дней. Не заимствованіе ли изъ житія Самуила Вальдебскаго? См. наши «Изслѣдованія» стр 186, f. 57. Впрочемъ въ житіи нѣтъ хронологической тщательности. Замѣтимъ, что эти 12 лѣтъ небеснаго пребыванія не отмѣчены въ перечисленіи лѣтъ различныхъ періодовъ жизни святого на f. 39. Вообще эта таблица лѣтъ спутана и не свободна отъ ошибокъ. Между прочимъ въ ней указаны два періода жизни святого въ пустынѣ по 70 лѣтъ, тогда какъ въ данномъ мѣстѣ онъ самъ суммируетъ ее всего въ 70 лѣтъ.

прибыли святые изъ монастыря Тааминā (ተአሚና), когда имъ разсказалъ
f. 33v монахъ, по имени Габра-Вахедъ. Они нашли мучениковъ среди огня, высохшими, какъ рыбы. Увидавъ это, отецъ нашъ Маскаль-Безана обнялъ его и воскликнулъ «увы мнѣ».... Тогда всталъ отецъ нашъ Ѳаддей послѣ смерти и сказалъ: «отче, отче мой, зачѣмъ ты плачешь?» Поклонился ему Крестосъ (sic!)-Безана, и благословилъ его отецъ нашъ Ѳаддей семижды семь разъ, и снова почилъ. А огонь не коснулся его отнюдь.... И отпѣлъ его Крестосъ-Безана, и когда выносили тѣло его, поклонился ему трижды высокій холмъ. Мучениковъ нашли среди огня, тамъ же нашли клобукъ, схиму, таботъ Маріи и житіе Варвары [1]); огонь не коснулся ихъ отнюдь. Прославили Бога, видя это чудо. И по-
f. 34r несли тѣла ихъ въ Тааминā и погребли тамъ; и было много знаменій и чудесъ. Прахъ ихъ раздавали. Погребли ихъ въ одномъ мѣстѣ....
f. 35r Послѣ этого построилъ ученикъ его авва Илія большую церковь и снадбилъ ее всѣмъ, книгами и пеленами, и жилъ много дней, а когда почилъ, былъ погребенъ въ странѣ восточной, по имени Бāхбехатъ. (ባዓብዓት). А другой ученикъ, по имени Филимонъ, былъ отъ юности бодръ въ молитвѣ и трудѣ въ монастырѣ Дабра-Айсемā (ደብረ፡ አይስማ፡) и жилъ прешельствуя и усугубляя подвиги много дней. И соорудилъ онъ тамъ большую церковь, а потомъ почилъ во славѣ. И сошелъ тамъ великій свѣтъ, сошли Ангелы и далъ ему Господь нашъ завѣтъ, и вознесъ душу его въ царствіе небесное, а плоть его, погребенная въ Дабра-Айсемā, исцѣляла больныхъ и разслабленныхъ; и было ихъ число 340».

Остальная часть житія (ff. 35 v.—57 r.) посвящена довольно безпорядочному набору повѣствованій о чудесахъ Ѳаддея, разсказовъ о событіяхъ его жизни, изреченій и наставленій его въ стилѣ ἀποφθέγματα γερόντων, риторическихъ отступленій и панигирическихъ вставокъ. Излагать все это представляется излишнимъ; остановимся на нѣкоторыхъ выдержкахъ, имѣющихъ географическій, бытовой, или литературный интересъ.

«Жилъ съ нимъ одинъ монахъ, когда еще онъ находился въ жизни. Онъ сказалъ ему: «отче, пойду я навѣстить святыхъ, пребы-
f. 36r вающихъ въ пустыни *Сāфъ* (ገደመ፡ ሳፍ) [2]). Онъ отвѣтилъ: «ступай, чадо, Богъ да управитъ путь твой». Онъ благословилъ его и послалъ. Пошелъ этотъ монахъ, прибылъ въ *Сāфъ* и жилъ тамъ 50 лѣтъ. Чрезъ 50 лѣтъ онъ вернулся и пришелъ въ *Тамбенъ*, къ мона-

1) Отдѣльное житіе св. великом. Варвары пока неизвѣстно въ эѳіопской литературѣ: оно входитъ въ составъ сборника «дѣяній мучениковъ», древнѣйшій экземпляръ котораго, м. б. XIV в., имѣется въ Брит. Муз. подъ № 689 (Wright, Catalogue, p. 160).

2) Упоминается въ житіи Самуила Вальдебскаго (f. 62), какъ одно изъ мѣстъ подподвиговъ этого преподобнаго. См. «Изслѣдованія» 187. Понятно въ виду сосѣдства Тамбена и Вальдеба.

стырю *Таамина̄*, пробылъ здѣсь день и пошелъ въ монастырь *Ба̄рта̄рва̄*. Идя, онъ подошелъ къ подошвѣ горы Аша̄ (ⵄⵡ) и встрѣтилъ здѣсь отца нашего Ѳаддея, несшаго таботъ, какъ во дни жизни своей. Увидавъ его, монахъ поклонился ему и сказалъ: «миръ тебѣ отче! Они обнялись, и отецъ нашъ Ѳаддей сказалъ: «я иду въ Таамина̄ вознести кажденіе и жертву, а ты иди и не оставайся здѣсь — спускайся въ Ба̄ртарва̄». Пришелъ этотъ монахъ и спросилъ: «напомните обо мнѣ отцу нашему Ѳаддею». Ему сказали: «кто этотъ Ѳаддей, о которомъ ты говоришь?» Онъ отвѣтилъ: «Ѳаддей пустынникъ». Ему сказали: «онъ былъ мученикомъ въ древніе дни; у насъ есть дивное f. 36ᵛ житіе его и гробница, врачующая больныхъ и разслабленныхъ». Удивился старецъ, заплакалъ и сказалъ- «увы мнѣ! онъ сокрылся отъ меня!» Потомъ онъ разсказалъ все, что видѣлъ. . . . Удивились святые, слыша это, и ужаснулись и прославили Отца и Сына и Св. Духа» . . .

«Былъ одинъ монахъ у р. *Варэ* (ФСⵆ), жившій постоянно въ пещерѣ f. 42ʳ ради Господа и подвизавшійся молитвою и постомъ. Онъ былъ облеченъ во власяницу (ⵃⴼ), не ѣлъ пищи. Когда онъ молился, увидѣлъ несущагося на огненныхъ коняхъ, который спросилъ его: «кто ты?» Онъ отвѣтилъ: «я — сынъ Ѳаддея». Спросилъ: «много ли чадъ Ѳаддея?» Онъ отвѣтилъ: «да, много».—«А сколько ихъ?» Тотъ отвѣтилъ: «насъ много— до 100 т.; мы ѣздимъ на огненныхъ коняхъ». Сказалъ этотъ монахъ: «куда ѣдешь ты?» Онъ отвѣтилъ: «въ Банкуаль, въ монастырь аввы Мадханина-Эгзіэ по порученію моего учителя». И сказалъ онъ: «помяни меня въ молитвѣ твоей»....

Жилъ въ г. *Себта̄* (ⵏⵜⵆⵜ) человѣкъ, по имени Фере-Хецанъ (ⴼⵔ꘏: f. 42ᵛ—45ʳ ⵃⵖⵣ:) изъ родичей отца нашего Ѳаддея по плоти. Онъ слышалъ, что отецъ нашъ Ѳаддей творитъ чудеса при гробницѣ своей надъ больными и хромыми и отверзаетъ очи слѣпымъ и помогаетъ въ напастяхъ. Услыхавъ это, онъ весьма обрадовался и спросилъ: «гдѣ городъ, въ которомъ погребенъ сей праведный человѣкъ Божій?» Сказали ему знавшіе: «въ мѣстности Тамбена, называемый Ба̄ртарва̄»[1]). Онъ спросилъ: «далеко это или близко?» Ему сказали: «десять дней пути». И онъ тотчасъ поторопился идти; взялъ продовольствіе и отправился въ миръ. Прибывъ въ Ба̄ртарва̄, онъ пошелъ къ гробу отца нашего, трижды поклонился, помолился, облобызалъ его и пошелъ къ настоятелю монастыря и поручилъ себя ему. Тотъ его спросилъ: «откуда ты?» Онъ отвѣтилъ: «изъ земли Себта̄». Настоятель сказалъ: «куда идешь?» Онъ отвѣтилъ: «я пришелъ ко граду отца нашего Ѳаддея и къ тебѣ». Тотъ спросилъ его: «откуда ты знаешь о немъ?» Онъ отвѣтилъ: «во всѣхъ концахъ вселенной можно услыхать о немъ, а я изъ его родичей по плоти». Когда это услыхалъ настоятель, сказалъ: «иди въ келью», и

1) Вѣроятно тождественна съ извѣстной изъ житія Іоханни, находящейся также въ Тамбенѣ (см. Zotenberg, Catal. p. 199.), и съ «амбой аввы Іоханни» въ Тамбенѣ, гдѣ муч. преп. жилъ изгнанный Ааронъ Дивный (см. «Изслѣдованія», стр. 136).

и далъ ему достаточно пищи и питья, а на другой день далъ ему быка, отпустилъ съ миромъ. Когда онъ шелъ, на него напали разбойники, увели быка, а самого избили. Онъ вернулся, плача, въ Бāртāрвā и разсказалъ настоятелю все случившееся, пошелъ къ граду отца нашего Ѳаддея и сказалъ: «Отче мой Ѳаддее, зачѣмъ ты оставилъ достояніе твое? Вѣдь я поручилъ себя молитвѣ твоей, и теперь вѣрую въ тебя». Такъ сказавъ, онъ вышелъ изъ церкви, пошелъ къ настоятелю и сказалъ: «благослови путь мой». Настоятель далъ ему двѣ одежды и отпустилъ съ миромъ. Онъ шелъ по дорогѣ десять дней и прибылъ въ свою область; легъ подъ тѣнью дерева и заснулъ. Проснувшись, онъ увидалъ у воды этого быка, пасущимся по травѣ. Онъ подумалъ и сказалъ: «что это за чудо?» Онъ всталъ посмотрѣть, есть ли при немъ стерегущій, и никого не оказалось. Онъ взялъ его и повелъ къ макванену области (hagar) и сказалъ ему: «есть ли кто либо, кто бы зналъ этого быка, или нѣтъ?» Отвѣчалъ макваненъ Калебъ и сказалъ: «гдѣ ты нашелъ его?» Онъ отвѣтилъ: «я былъ въ области Тамбена у гроба аввы Ѳаддея, мученика Эѳіопскаго, именуемой Бāртāрвā. Этого быка далъ мнѣ настоятель монастыря, а на пути отняли его у меня разбойники и самого меня избили; я пошелъ плача, и чрезъ десять дней нашелъ его и привелъ къ тебѣ». Удивился макваненъ и сказалъ: «пусть соберутся люди великіе и малые, и мы изслѣдуемъ, есть ли кто либо знающій; и если никого не найдется, это воистину чудо». Онъ тотчасъ велѣлъ собраться всѣмъ людямъ области (hagar) и, когда они собрались, приказалъ привести этого быка. Онъ поставилъ по срединѣ и сказалъ: «кто изъ васъ знаетъ этого быка?» Отвѣчали: «не знаемъ». Макваненъ сказалъ этому человѣку: «во истину ты—избранный Божій и славнаго рода. Возьми этого быка, и Богъ да благословитъ тебя». Взявъ быка, онъ продалъ его за 60 солей. Заболѣлъ человѣкъ, купившій быка, а Фере-Хеданъ, идя по пути, остановился у дверей этого богача, не зная, что онъ купилъ его быка. На другой день этотъ богачъ захворалъ и велѣлъ раздѣлить свое имущество и наслѣдство дѣтямъ, и сказалъ: «нѣтъ ли бѣднаго у дверей моихъ, чтобы дать ему милостыню?» Отвѣчали: «есть одинъ человѣкъ». Онъ сказалъ: «возьмите этого быка и отдайте ему ради Бога». Ему тотчасъ отдали вмѣсто милостыни этого быка, и онъ узналъ, что этотъ быкъ—его, и возблагодарилъ Бога. А этотъ богачъ не умеръ, а выздоровѣлъ по молитвамъ отца нашего Ѳаддея. Макваненъ же разсказалъ митрополиту все это чудо, совершенное отцомъ нашимъ Ѳаддеемъ, звѣздой пустыни».

f. 46ᵛ «Однажды, когда онъ шелъ по пустынѣ, услышалъ шумъ орателя, и работающихъ воловъ». Сказалъ ораталь своимъ воламъ: «идите, будьте спокойны цѣлый день». Онъ весьма удивился и сказалъ: «онъ не медлитъ въ работѣ, я же въ небесномъ началъ и лѣнюсь». Потомъ онъ подостлалъ свою мантію и началъ дѣлать поклоны, пока не закапалъ потъ его на землю. А тотъ ораталь привелъ другихъ воловъ и тру-

дился цѣлый день до вечера. А отецъ нашъ Ѳаддей также провелъ день до заката солнца, дѣлая поклоны, поя псалмы Давида, и пѣсни пророческія, и пѣснь Соломона, и «врата свѣта», и «Веддāсе Māрьямъ» по порядку ихъ. Потомъ наступилъ вечеръ и заря. Пахарь развязалъ своихъ воловъ, понесъ свою соху и вернулся домой, а отецъ нашъ Ѳаддей пошелъ въ пустыню, справляя вечерню по своему обычаю, ибо онъ — пчела пустынная».

«Сказалъ отецъ нашъ Ѳаддей чадамъ своимъ: «не имамы здѣ пребы- f. 56ᵛ
вающаго града... но у насъ градъ вышній, въ которомъ до насъ обитаютъ апостолы. У насъ не здѣшніе дома, построенные на пескѣ, развѣваемомъ вѣтрами и уносимомъ потоками, но у насъ дома на небесахъ, гдѣ предварили насъ патріархи и архіереи, іеромонахи и діаконы, облеченные плотію, подобно намъ, которые жизнію своею удоподобились ангеламъ, очистили свои души и обѣлили одѣянія, не осквернили храмы плоти своей; имена ихъ написаны въ книзѣ животнѣй кровію Агнца. Мы же, рожденные подобно имъ во плоти, имѣемъ три рожденія, едино крещеніе—священнаго Бога вашего, какъ сказалъ самъ f. 57ʳ
Господь нашъ во святомъ Евангелін: «если будете любить другъ друга, будете мои наслѣдники и возсядете во царствіи Отца моего на золотомъ престолѣ одесную Меня». Пріобрѣтите же совершенную любовь, какъ жизнь, какъ сказалъ Апостолъ: «любяй ближняго во свѣтѣ пребываетъ, и не узритъ смерти, а ненавидяй ближняго своего человѣкоубійца есть». Такъ сказалъ Апостолъ [1]) о тѣхъ, которые говорятъ: «человѣкъ умерщвляетъ и человѣкъ оживляетъ». Кто такъ говоритъ, и кто не вѣруетъ, тотъ явный душегубецъ. Особенно же, чада моя, блюдитесь въ этотъ день отъ тѣхъ, которые говорятъ: «человѣкъ умерщвляетъ и человѣкъ оживляетъ», да не выйдете изъ стада Христова и не будете отлучены отъ чадъ церкви святыя [2]). О чада мои! не отъ себя говорю я вамъ, но то, что слышалъ отъ святыхъ апостоловъ, пріявшихъ водительство въ царствіе небесное». И снова сказалъ онъ имъ: «стяжите смиреніе и кротость и безмолвіе; не говорите празднаго въ церкви, ибо празднословящій въ церкви подобенъ бросающему прахъ на главу жениха. Блюдитесь, чада мои, отъ пустословія во время молитвы. Кто разговариваетъ во время трапезы въ собраніи монаховъ, уподобляется мѣсящему навозъ и абсинтъ вмѣстѣ съ сладкимъ медомъ, ибо сказалъ самъ Сынъ: «идѣже два или три собраны во имя Мое, ту есмь и Азъ посредѣ ихъ». Какъ радуется женихъ о невѣстѣ, такъ радуется Христосъ о душѣ праведника чистаго, ибо всякая чистая душа—невѣста Божія. Сіе блюдите, чада мои», сказалъ Ѳаддей ученикамъ своимъ».

* * *

1) Посл. Іоан. I, 1, 11 и 3, 15 (по памяти).

2) Не имѣется ли въ виду какая либо изувѣрная секта?

Какъ мы уже сказали, временемъ жизни Θаддея съ большой долей вѣроятности можно признать XIV в.: онъ былъ современникомъ Абія-Эгзіэ и Самуила Вальдебскаго, также учениковъ Мадханина-Эгзіэ и постриженцевъ Банкуаля. Интересно, что и житіе его во многомъ напоминаетъ житія этихъ двухъ подвижниковъ сѣвера. Литературная сторона и слогъ его приближаютъ къ первому изъ упомянутыхъ агіологическихъ памятниковъ: здѣсь таже риторичность, расплывчатость, то же отсутствіе системы, м. пр. странное распредѣленіе матеріала въ два отдѣла, раздѣляемые кончиной святыхъ, причемъ во второй вошли не только посмертныя чудеса, но и разсказы о нѣкоторыхъ случаяхъ изъ жизни и чудесахъ, совершенныхъ до преставленія. Съ житіемъ Самуила Вальдебскаго нашъ текстъ роднитъ содержаніе: и здѣсь отецъ святого уходитъ въ монахи, и здѣсь животныя служатъ и поклоняются святому, который также ходитъ по водѣ, видитъ небеса и самъ возносится на нихъ и пребываетъ на нихъ 12 лѣтъ съ 24 старцами небесными, видитъ славу своихъ будущихъ чадъ и почитателей и т. п. Очевидно предъ нами произведенія одной агіографической школы сѣверной Абиссиніи. Кромѣ этого интересъ имѣетъ житіе и потому, что сообщаютъ намъ имена неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ монастырей и мѣстностей. Наконецъ, ближайшее ознакомленіе съ нимъ имѣетъ и отрицательное значеніе, опровергая долго ходившее предположеніе, будто оно повѣствуетъ о Θаддеѣ—мамхерѣ, пострадавшемъ отъ Амда-Сіона вмѣстѣ съ Филиппомъ, Гоноріемъ, Бацалота-Микаэлемъ и Ааропомъ [1]).

Самуилъ Вальдебскій.

Кромѣ изданной нами и разобранной редакціи житія этого преподобнаго, коллекція d'Abbadie обладаетъ другой, представленной двумя большими рукописями №№ 32 и 61. Первая датирована царемъ Іясу I и 7192 (= 1700) г. и заключаетъ въ себѣ житіе на 87 листахъ; вторая написана почеркомъ XV вѣка; житіе въ ней занимаетъ 100 листовъ. Текстъ въ обѣихъ рукописяхъ почти тожественъ. Уже внѣшнее сравненіе съ изданной нами редакціей, содержащей всего 48 небольшихъ листковъ, написанныхъ почеркомъ XV в., указываетъ на большія различія обѣихъ редакцій, а также на то, что въ хронологическомъ

[1]) См. Pereira, Susenyos, II, 307. Наши «Изслѣдованія», стр. 119 пр. и др.

отношеніи онѣ современны другъ другу. По количеству матеріала онѣ рознятся не настолько, какъ того можно было бы ожидать при столь значительномъ различіи объема. Послѣднее объясняется главнымъ образомъ обиліемъ риторическихъ вставокъ. Такъ, въ началѣ помѣщено длинное вступленіе, занимающее 9 листовъ въ рук. 61; въ немъ мы находимъ и величанія Спасителю, и похвальное слово святому, и текстъ 8-й главы Апокалипсиса. Въ концѣ житія также имѣется длинное панигирическое заключеніе; много панигирическихъ вставокъ встрѣчается и въ текстѣ.

Содержаніе представляетъ значительныя особенности и въ составѣ, и въ распредѣленіи матеріала. Есть разсказы тожественные даже по формѣ, но встрѣчаются и такіе, какихъ нѣтъ въ первой редакціи, и наоборотъ. Порядокъ событій бываетъ часто другой, есть много различій въ подробностяхъ. Присутствіе сходныхъ разсказовъ и между ними нѣкоторыхъ, переданныхъ почти слово въ слово согласно съ первой редакціей, даетъ право предполагать существованіе общихъ источниковъ, можетъ быть въ видѣ устныхъ разсказовъ; кое гдѣ авторъ даже на нихъ ссылается. Замѣтимъ, что нѣкоторые общіе разсказы редактированы во второй редакціи болѣе многословно. Вообще отношеніе двухъ редакцій весьма напоминаетъ то же, которое наблюдается у различныхъ версій житія Евстаѳія.

Содержаніе второй редакціи слѣдующее:

Послѣ сходнаго съ первой редакціей повѣствованія о родителяхъ Самуила, его рожденіи, ученіи и усердіи къ церкви, слѣдуетъ: «однажды появилась въ городѣ чума и умерло много людей. Одинъ изъ «воинства чумы» (sarāwita bedbed) пришелъ, чтобы поразить отрока Самуила, но тотчасъ явился Архангелъ Михаилъ и сказалъ ему: «не дѣлай зла этому отроку, ибо онъ избранникъ Божій, и молитвою своею спасетъ многихъ». Далѣе слѣдуетъ извѣстная намъ исторія матери, попытки женить Самуила, его бесѣда съ отцомъ, обильно пересыпанная текстами. Послѣ нея онъ «ушелъ къ одному старцу, монаху, по имени *Габра-Амлакъ* и принялъ иго святыхъ во благословеніи. Тотъ не далъ ему (ига) по закону монашества, а далъ его такъ, какъ облекаютъ отцы юныхъ чадъ своихъ. Потомъ онъ вернулся къ отцу своему, чтобы привлечь его къ любви Божій, и сказалъ ему: «отче, чѣмъ тебѣ полезно пребываніе въ этомъ мірѣ?»... Отецъ отвѣчалъ такъ же, какъ въ первой редакціи отвѣчалъ на подобныя же предложенія своей женѣ: «я не покину хозяйства и родни». Самуилъ возвращается въ свою келью, но вскорѣ «всталъ съ

тѣмъ старцемъ, который облекъ его, и пошли они въ монастырь аввы *Адхани*, называемый *Банкуаль*... и старецъ оставилъ его подъ сѣнью аввы Адхани... и почилъ тамъ». Адхани по просьбѣ братіи постригаетъ Самуила. Послѣдній начинаетъ свои подвиги, бесѣдуетъ съ душой своей, ѣстъ одну солому, выбрасывая вонъ положенное на нее для вида тѣсто и т. п. Чрезъ 7 лѣтъ Адхани сдѣлалъ его мельникомъ, что дало ему поводъ къ новымъ подвигамъ. Все время онъ молился объ отцѣ. Наконецъ «Богъ услышалъ вопль сердца его, и отецъ его пришелъ къ нему, чтобы сдѣлаться монахомъ. Онъ представилъ его аввѣ Адхани, своему учителю и сказалъ ему: «вотъ пришелъ къ тебѣ отецъ мой старецъ, получить твое благословеніе». Онъ принялъ его и облекъ одѣяніемъ монашества. Чрезъ нѣсколько дней захотѣлъ отецъ его поселиться въ уединеніи и повѣдалъ свою мысль своему учителю. Тому это было угодно, и онъ позвалъ авву Самуила и сказалъ ему: «оставь отнынѣ мельницу, и ступай служить своему отцу, и какъ угождалъ ты мнѣ, такъ угождай ему, и не опечаль его ничѣмъ; дѣлай все, какъ я сказалъ тебѣ, для него, желая получить его благословеніе, какъ ты получилъ мое». И сказалъ онъ: «зачѣмъ отсылаешь меня, отче? Или я оскорбилъ тебя въ моей прежней работѣ, какую бы ты ни поручилъ мнѣ?» Отвѣтилъ ему его учитель: не оскорбилъ ты меня чадо, но радовалъ». И сказалъ онъ: «да будетъ по слову твоему, отче». И благословилъ онъ ихъ обоихъ, и ушли они въ мирѣ. И жили они въ уединеніи вблизи Банкуаля, много служа Богу. И былъ онъ какъ бы наставникомъ для отца своего, какъ сказалъ авва Адхани: «будь ему наставникомъ, исполняя волю его, и не упускай назидать его, да будетъ онъ бодръ къ дѣланію добра»... Далѣе говорится о воздержаніи и подвигахъ ихъ, о томъ, что стали ихъ навѣщать родичи, и они, съ благословенія Адхани, ушли въ мѣсто (makān), наз. *Вайна*, гдѣ «приняли ихъ съ радостью и поселили въ обители... Однажды, находясь въ этомъ монастырѣ (makān), онъ возбудилъ свою душу и сказалъ ей: «зачѣмъ ты пребываешь лѣнива?...» И такъ сказавъ, вышелъ изъ монастыря (menēt), взявъ съ собою огонь и книгу Давида, которою утѣшался, и пошелъ въ пустыню, не имѣя ничего, кромѣ посоха. Идя по пути, нашелъ рѣку, полную до краевъ, ибо было время дождей. Рѣка отъ обилія дождя разлилась и поднялась до вершины деревьевъ. Увидавъ это, святой Божій весьма опечалился и сказалъ: «если я вернусь назадъ, пройдутъ мои дни въ праздности и постигнетъ меня смерть безъ покаянія; если же я войду въ этотъ потокъ, у меня не будетъ силъ перейти его. Но лучше мнѣ впасть въ руки

Бога и предать Ему душу свою, чѣмъ жить въ праздности». Такъ сказавъ, взялъ огонь и псалтирь въ узлы платья своего, и вошелъ въ потокъ. Потомъ тотчасъ поднялъ и понесъ его, помѣстивъ ноги вверхъ, а голову внизъ; руки его были простерты, какъ у трупа. Онъ упалъ духомъ. Потокъ вздымался; волны его поднимались, и по волѣ Божіей оставила его волна на берегу. Онъ былъ, какъ трупъ, исчезло сердце его отъ ударовъ воды и отъ ужаса потока. Скоро вернулся духъ его, и онъ узналъ, гдѣ находится, ибо дивны дѣла Божіи и благословенно имя Его. Одежда его была на немъ, и клобукъ на головѣ его, вымокшіе въ водѣ. Тогда онъ подумалъ о книгѣ и огнѣ, и ощупалъ узелъ одежды своей, и нашелъ ихъ безъ мокроты, и не было капель воды на нихъ». Далѣе идутъ разсказы о томъ, какъ его искали, о блевотинѣ и голосѣ съ неба, о жизни въ монастырѣ, гдѣ онъ провелъ въ строжайшемъ воздержаніи 12 лѣтъ, о томъ, какъ онъ ушелъ въ далекую пустыню, гдѣ выкопалъ себѣ пещеру, о посѣщеніи *За-Руфаэля* и чудесномъ переходѣ вмѣстѣ съ нимъ чрезъ разлившійся потокъ (f. 52 сл. 1-й ред.). Этотъ послѣдній разсказъ переданъ почти слово въ слово согласно съ первой редакціей, причемъ, что крайне интересно, есть въ немъ и ссылка; «говорилъ ученикъ, который передалъ намъ это», и самый разсказъ дальше ведется въ первомъ лицѣ, какъ и въ первой редакціи. Почти дословно совпадаютъ и разсказы и о восхищеніи на небо и хожденіи съ 24 старцами (f. 56 сл. 1-й ред.), а также о восхищеніи на небо въ землѣ *Сāфъ* (f. 67 сл. 1-й ред. и 57 въ рук. 61). Эпизодъ съ царемъ Давидомъ (f. 64 v. сл.) отсутствуетъ въ обѣихъ рукописяхъ второй редакціи, что же касается патріарха Матѳея (f. 79), то о чудесномъ посѣщеніи его Самуиломъ разсказано (f. 63 p. 61) въ слѣдующей формѣ:

«Однажды, находясь въ своей пустыни, сей святой позвалъ учениковъ своихъ и сказалъ имъ: «вотъ благословенный хлѣбъ, данный мнѣ Матѳеемъ, патріархомъ Александрійскимъ: возьмите и потребите его вмѣсто тѣла и крови Христовыхъ». И взяли мы и вкусили часть хлѣба, и былъ онъ весьма сладокъ, и прекрасно было благовоніе его. Онъ былъ сухъ, а когда мы вкушали, размягчился въ устахъ. Потомъ принесъ онъ намъ небольшой платъ (mandil) и сказалъ: «прахъ отца нашего патріарха». И роздалъ намъ по малому лоскуту. Тогда спросили мы: «отче, кто принесъ тебѣ это: мы не видали посланнаго къ тебѣ, будучи твоими учениками, которые не удаляются отъ тебя и находятся подъ сѣнью твоею? Скажи намъ отче». И сказалъ онъ намъ: «чада, зачѣмъ вамъ

спрашивать объ этомъ? Богъ знаетъ происхожденіе сего, я же далъ вамъ, чтобы вы получили благословеніе, и проявилъ любовь къ вамъ, какъ сказалъ Господь нашъ: «возлюбите искренняго, какъ самихъ себя». И нынѣ, чада, не спрашивайте больше о семъ». Тогда поняли мы, что восхитилъ его духъ, и унесъ, и далъ ему встрѣтиться съ патріархомъ. Ублажаемъ святость твою, облеченной смиреніемъ... свѣтильникъ святой пустыни Вали, просіявшій до предѣловъ Египта»...

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о явленіи Іоанна Богослова по поводу Апокалипсиса (ff. 63 v.—6 б.), помѣщенный въ первой редакціи гораздо раньше. Точно также переставлены эпизоды съ монахомъ, ушедшимъ самовольно въ Іерусалимъ, о «землѣ псовъ» и т. п. Послѣдній разсказъ вставленъ между вторымъ восхищеніемъ на небо и кончиной. Изъ сказаній, свойственныхъ только второй редакціи, остановимся прежде всего на слѣдующемъ (f. 76):

«Однажды пошелъ отецъ нашъ въ одинъ монастырь навѣстить монаховъ. Когда онъ тамъ находился, явились къ нему посланные изъ монастыря учителя его аввы *Адхани* и сказали: «Монастырь отца твоего разграбилъ разбойникъ, не оставивъ ничего изъ священной утвари: они вошли, разбивъ окно церкви. Поэтому помолись Богу, и онъ услышитъ тебя». Это они говорили когда онъ стоялъ на порогѣ церкви, чтобы идти пріять св. дары въ 9 часъ. Когда ему сказали, онъ весьма опечалился и сказалъ: «Господи, очи Твои видятъ всю землю. Не дай погибнуть гробу отца моего, раба твоего Адхани, человѣка Божія; не скрой этого лукаваго, куда бы онъ ни ушелъ: на востокъ, западъ, сѣверъ, или югъ. Если Ты не приведешь ко мнѣ этого злодѣя съ достояніемъ отца моего, и не поставишь его предо мною сегодня, ты отринулъ меня Господи, Господи мой, отъ лица Твоего». По окончаніи литургіи въ тотъ же день, когда онъ выходилъ изъ церкви, подошелъ къ нему монахъ, держа этого злодѣя, и поставилъ его предъ отцомъ нашимъ, когда онъ былъ въ церковной оградѣ, и сказалъ: «отче, вотъ я привелъ этого злодѣя, ограбившаго достояніе твоего учителя; я нашелъ его на дорогѣ, когда онъ шелъ, взявъ въ одномъ masqanet; возьми, и дѣлай, что хочешь». Когда осмотрѣли мѣшокъ, нашли всю церковную утварь, которая не пострадала. И благословилъ отецъ нашъ этого монаха. Потомъ послали злодѣя съ церковною утварью и привели его въ *Дабра-Банкуаль*. Когда увидали святые, удивились и прославили Бога, особенно же, когда имъ разсказали все, что совершилъ отецъ нашъ».

Другой разсказъ (f. 60 v.) говоритъ о сношеніяхъ Самуила съ

Габра-Маскалемъ изъ Лагасо, извѣстнымъ и изъ первой редакціи (f. 62). «Однажды 11-го тера, въ день Богоявленія позвалъ отецъ нашъ одного іеромонаха, чистаго, настоятеля великой обители, по имени Габра-Маскаля изъ Дабра-Лагасо. Онъ боялся Бога, подобно ему, и сказалъ ему: «приди, отпразднуемъ Богоявленіе, и принеси съ собою таботъ священнодѣйствія и книги, чтобы намъ пріобщиться тѣла святого и крови честной Господа нашего Іисуса Христа». Услыхавъ это посланіе, святой Божій сказалъ: «хорошо». И всталъ онъ и пошелъ съ таботомъ священнодѣйствія, и пришелъ къ отцу нашему Самуилу, ибо были они друзья. Пошли они вмѣстѣ къ рѣкѣ Такацѣ и стали совершать здѣсь службу Крещенія. Они провели всю ночь въ молитвѣ и моленіи къ Богу, Господу своему, и въ освященіи воды по уставу книгъ. Когда наступило время крещенія, вошли святые въ воду. Тотчасъ сошелъ Духъ Святый въ видѣ огня и озарилъ всю рѣку. Всѣ пришедшіе на эту службу крещенія получили благодать Св. Духа, какъ и всѣ, погрузившіеся въ сей день въ рѣку, даромъ сихъ святыхъ рабовъ Божіихъ. Какъ сладостно повѣствованіе о сихъ двухъ столпахъ преизрядныхъ! Видѣвшіе Духа Святаго сошедшаго суть воистину бѣлые голуби, какъ написано въ «Набіудѣ». Они украшены чистотою, какъ сыны Громовы».

Интересна ссылка на монашескую книгу «*Набіудъ*», переведенную довольно рано и уже извѣстную въ рукописи XV вѣка. Другая ссылка на эту книгу находится послѣ повѣствованія о празднованіи 40-го дня по кончинѣ Самуила. Это повѣствованіе имѣется только въ древней рукоп. № 61 (f. 94 v.), гдѣ оно въ своей первой части тожественно съ разсказомъ первой редакціи (f. 93); различіе заключается въ томъ, что изъ присутствующихъ на первомъ мѣстѣ поставленъ «*Aronjos*», царь *Serḥa-Ṣejon* вм. Anorjios, іерей изъ Ṣ. Ṣ. Вѣроятно второе болѣе правильно. Церха-Сіонъ можетъ быть Аксумъ. Послѣ словъ: «ибо онъ былъ дѣвственъ и непороченъ», слѣдуетъ: «и было ниспослано благословеніе отъ Бога, достаточное для рода родовъ. Прежде чѣмъ было излито это благословеніе, какъ было повелѣно, устроили братія ссору. И тотчасъ исчезло все въ небо, ибо гдѣ ссора, тамъ нѣтъ благоволенія Божія. Какъ сказано въ *Набіудѣ*: «хуже всего ссора и распря среди братіи, и не исправится путь таковыхъ, и Духъ Святый удалится отъ нихъ». Но не оставилъ Богъ людей, собравшихся изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ, чтобы получить благословеніе сего святого, явно во время возношенія. И всѣ были запечатлѣны даромъ благодати Го-

спода и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Что можетъ дать намъ сопоставленіе обѣихъ редакцій? Историка оно не обогатитъ новыми свѣдѣніями, если не считать приведеннаго разсказа о грабежѣ въ Банкуалѣ, случаѣ, повидимому въ достаточной мѣрѣ ординарномъ въ Абиссиніи во всѣ времена ея исторіи. Слѣдуетъ отмѣтить имя Адхани, вмѣсто Мадханина-Эгзіэ, повидимому болѣе распространенное среди озернаго монашества и извѣстное намъ изъ житія Яфкерана-Эгзіэ. Нѣсколько біографическихъ подробностей и бытовыхъ чертъ—вотъ и все, чѣмъ обогащаетъ изслѣдователя новая редакція. Трудно даже сказать, слѣдуетъ ли считать разсказъ о «распрѣ» во время 40-го дня вставкой во второй редакціи, или сознательнымъ пропускомъ—въ первой. Возможно, что монахъ, начитавшійся Набіуда, всюду искалъ приложенія его изрѣченій и образовъ, но естественнѣе предположить все же вторую возможность. Если это такъ, то устраняется мысль о зависимости второй редакціи отъ первой и всѣ тожественныя мѣста объясняются или обратнымъ предположеніемъ или, что болѣе вѣроятно—общими устными (можетъ быть и письменными) источниками. Особенно интересно, что сходными оказываются по большей части разсказы, приводимые въ первомъ лицѣ. Отсутствіе разсказа о царѣ Давидѣ дѣлаетъ это мѣсто житія еще менѣе надежнымъ для историка. Разсказъ о патріархѣ какъ будто хочетъ доказать, что новый свѣтильникъ Эѳіопіи дѣйствительно «просіялъ до предѣловъ Египта». При всѣхъ различіяхъ, характеръ обѣихъ редакцій сходенъ, и обѣ онѣ заняты перечисленіями чудесъ, пересказомъ легендъ, обѣ одинаково мало дорожатъ не только исторической обстановкой, но и стройностью изложенія біографіи святого. И здѣсь мы ничего не узнаемъ о Вальдебскомъ монашествѣ.

Синаксарное житіе Самуила не вполнѣ совпадаетъ и со второй редакціей, но все же ближе къ ней. Такъ, и оно не знаетъ посѣщенія святымъ царя, и оно разсказываетъ о переходѣ чрезъ потокъ съ огнемъ и псалтирью. Отсутствіе разсказа о «землѣ псовъ» можетъ быть объясняется тѣмъ, что авторъ, слѣдуя второй редакціи, гдѣ онъ помѣщенъ между послѣднимъ восхищеніемъ Самуила на небѣ и кончиной, не желалъ прерывать этихъ двухъ внутренно связанныхъ разсказовъ. Упоминаніе о сатанѣ, принимавшемъ «образы страшныхъ звѣрей», также находитъ себѣ источникъ во второй редакціи, гдѣ есть разсказъ о явленіи Самуилу сатаны въ видѣ змія. Изъ второй редакціи заимствовалъ

синаксарь и то, что святой въ Банкуалѣ былъ мельникомъ. Существенной разницей остаются: имя «Мадханина Эгзіэ» и особенно то, что Самуилъ уходитъ въ Банкуаль по смерти «отца и матери». Если первое еще можно объяснить редакціонной поправкой собирателя синаксарныхъ сказаній, то второе едва ли исходитъ изъ подобной причины или недоразумѣнія: исторія отца Самуила занимаетъ слишкомъ много мѣста въ обѣихъ редакціяхъ житія.

Такла-Хавāрьятъ.

Значительное по объему житіе преподобнаго Takla-Ḫawārjāt («Насажденіе Апостоловъ») заключается на ff. 1—8 и 170—206 рукописи № 63 бывшей коллекціи d'Abbadie. Страницы—большого формата, довольно древняго письма.

Какъ и всѣ эѳіопскія агіологическія произведенія, и данное составлено для чтенія въ церкви на день памяти святого. Объ этомъ прямо сказано въ стихотворномъ вступленіи: «да разскажемъ повѣсть о человѣкѣ Божіемъ, читаемую 26-го числа мѣсяца хедара». Житіе состоитъ изъ ряда повѣствованій объ отдѣльныхъ событіяхъ, чудесахъ и т. п., по большей части предваряемыхъ обращеніемъ къ слушателямъ и заключаемыхъ краткимъ поученіемъ, часто съ приведеніемъ библейскихъ цитатъ. Напримѣръ (f. 170 ч. II): «Послушайте, братіе, чада церковная, таковое смиреніе съ дѣяніемъ, которое онъ предпочелъ. Ибо симъ смиреніемъ пріобрѣлъ онъ возношеніе. Сила молитвы его да сохранитъ насъ отъ міра погибели во вѣки вѣковъ. Аминь». Или, напримѣръ, заключеніе повѣствованія на f. 199 v.: «И ублажили новаго апостола, Такла-Хавāрьята, учителя и проповѣдника (?), говоря: «воистину, онъ ревнитель, какъ Илія, и учитель, какъ Павелъ, исполненъ премудрости, какъ Стефанъ, и камень вѣры, какъ Петръ, проповѣдникъ Евангелія, какъ всѣ апостолы, конь Духа и любитель пустыни, какъ Антоній и Макарій. Похвала памяти его сладостна для великаго и малаго. Благословеніе помощи его да будетъ намъ, какъ, одѣяніе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь». Далѣе идетъ начало слѣдующаго повѣствованія: «Послушайте еще, отцы наши и братіе, собравшіеся въ сей святый храмъ, дивное и чудное, что сотворилъ Богъ (f. 200) для сего отца нашего Такла-Хавāрьята, дѣвственника и іерея, блаженнаго и святого». Послѣ слѣдующаго за этимъ разсказа о посрамленіи святымъ пришед-

шихъ къ нему бѣсовъ, читаемъ: «Таковъ обычай сатаны. Когда онъ приходитъ бороться со святыми, и тѣ начинаютъ молиться, (обратившись) спиной къ западу, а лицомъ (къ востоку), онъ не входитъ и не можетъ видѣть образа лица Божія и помазанія Духа Святаго и сіянія благодати Христовой на челѣ ихъ, какъ сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «всякъ, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть» (Іоан. 3, 20). А кто это, чьи дѣла лукавы, какъ не сатана, противящійся святымъ, да восхититъ ихъ съ собою во тьму? А тьма—дѣла грѣховныя. А тотъ, чьи дѣла праведны, заботится о совершеніи ихъ и идетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана. Воистину сей отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ—дѣвственникъ, и іерей и, пророкъ, и апостолъ, и дѣла его явились, какъ свѣтъ съ вѣрою. И плоть его пригвождена желѣзомъ въ память пригвожденія на крестѣ рукъ и ногъ, Господа силъ и царя царей, Бога боговъ. И сего рода горѣло тѣло его любовію Духа Святого и не охладилъ онъ духа и тѣла водою грѣха. Посему дана была ему на землѣ жизнь ангельская и сатана не одолѣлъ его уловленіемъ въ грѣхи, хитростью, и нападеніемъ, явно и ужасая, придетъ ли онъ въ полночь, сдѣлавшись въ своей задней части зміемъ, или придетъ тайно, неся дубину». Иногда такія риторическія заключенія сдѣланы риѳмованными стихами: ff. 8 (r—v.), 17 3v.[1], 182 v.[1], 186 v.[2], 193 v.[1], 195 v.[2], а также начало заключенія всего произведенія ff. 205 v.[1]—206 v.[2].

Житіе выдаетъ себя за повѣствованіе очевидца—ученика преподобнаго, писавшаго по личнымъ воспоминаніямъ, по разсказамъ какъ самаго Такла-Хавāрьятa, такъ и другихъ, имѣвшихъ съ нимъ бесѣды или видѣвшихъ его чудеса. Это высказывается во многихъ мѣстахъ, особенно же въ концѣ, на f. 203 v.[1]: «Сіе написали мы, да не забудется память изрядствъ его, да будетъ надеждой и пользой вѣрнымъ, а не для славы тщетной. «Яже видѣхомъ и яже слышахомъ». Какъ сказалъ Евангелистъ: «Не можетъ градъ укрытися, верху горы стояй», и не можетъ укрыться вѣсть о славѣ праведныхъ. Не вжигаютъ свѣтильника подъ спудомъ, но поставляютъ его на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. И мы не могли обнять всецѣло повѣствованіе о человѣкѣ Божіемъ. Одни говорили: «мы видѣли отца нашего Такла-Хавāрьятa, когда онъ шествовалъ на облакѣ свѣта»; другіе говорили: «и мы видѣли его, идущимъ на колесницѣ свѣтоносной»; нѣкто сказалъ: «видѣлъ я его, возвѣщающимъ евангеліе Божества, причемъ осѣнялъ его ангелъ крыльями свѣта, пока онъ не кончилъ». Другой говорилъ:

«16 ангеловъ дано отцу нашему Такла-Хава̄рья̄ту, охранявшихъ (его отъ) змѣй; они ходили съ нимъ». Иной сказалъ: «два ангела стояли предъ нимъ, держа мечи, отгоняя демоновъ»; нѣкто сказалъ: «видѣлъ я Іоанна, возлюбленнаго Господомъ, когда онъ разсказывалъ видѣніе свое «Апокалипсисъ»... Такимъ образомъ самыя невѣроятныя чудеса влагаются въ уста «очевидцевъ». Это дѣлается и при повѣствованіяхъ объ отдѣльныхъ чудесахъ. Многія части житія влагаются въ уста самому святому и разсказаны въ первомъ лицѣ. Все это мало говоритъ въ пользу автора нашего текста. А между тѣмъ онъ долженъ не особенно далеко отстоять по времени отъ своего святого. Какъ мы увидимъ, послѣдній жилъ при Зара-Якобѣ; палеографическія соображенія не позволяютъ отнести рукопись ко времени позже XVI вѣка. Необходимо упомянуть также о неудовлетворительности этой рукописи. Производя съ внѣшней стороны вполнѣ благопріятное впечатлѣніе, она весьма неисправна, переполнена описками, ошибками и пропусками, иногда препятствующими пониманію.

Авторъ житія, какъ и всѣ вообще эѳіопскіе агіобіографы, былъ начитанъ въ доступной ему литературѣ. Онъ ссылается на «книгу Климента» (f. 204 v.), очевидно апостольскія постановленія Климента, папы римскаго, на житіе Іоанна Колова (f. 205); изученіе его творенія убѣждаетъ въ его знакомствѣ съ другими произведеніями египетской монашеской литературы и дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе о томъ, что онъ читалъ Епифанія Кипрскаго.

* * *

«Былъ человѣкъ въ землѣ *Шоа*, по имени Андрей; должность его (simatu) была въ землѣ *Эна̄рэтъ* (እናርዕት). Имя жены его—Елена. Она f.
зачала и пошла къ своимъ роднымъ; жители ея города служили идоламъ. Когда наступилъ праздникъ волхвовъ, собрались на него мущины и женщины и посылали свои дары, чтобы принести въ жертву богамъ своимъ. Звали они и Елену и говорили ей: «отчего ты не кланяешься богамъ? Пойдемъ съ дарами». Елена встала и пошла съ ними. Когда волхвъ увидалъ ее издали, идущую къ нему, воскликнулъ, говоря: «не подводите этой женщины». Всѣ встали и сказали волхву: «что съ тобой и изъ-за чего ты вопишь?» Онъ сказалъ имъ: «не позволяйте этой женщинѣ подходить ко мнѣ, ибо во чревѣ ея огонь». Когда она приблизилась къ нему, онъ убѣжалъ, ибо жегъ его огонь духовный, находившійся на семъ младенцѣ, ибо отъ чрева матерня освятилъ его Богъ, какъ Іеремію пророка и какъ Іоанна... И когда она пришла туда, гдѣ находились собравшіеся, ей сказали, что изрекъ волхвъ и какъ онъ убѣжалъ отъ нея. Она вернулась со своимъ приношеніемъ домой, а затѣмъ ушла и воз-

f. 2r вратилась къ своему мужу въ землю Энāрэтъ. Эта Елена была изъ славнаго рода.—Былъ одинъ человѣкъ, по имени *Акхадомъ* (አካሐዶም), *макваненъ Тигрэ*. У него была дочь (?) [1]) по имени Мāрьямъ-Семрā; и женился Атфеяханъ (አትፈዮሐን) на (женщинѣ) по имени Кацъ (ቀጽ). Она родила Елену, которая родила сына и воспитала его въ Духѣ Святомъ. И онъ росъ понемногу».

Отданный мамхеру, онъ изучилъ псалтирь, писанія и пророковъ и всѣ законы церкви. «Потомъ ему стали сватать невѣсту изъ царскаго рода. И ввели эту невѣсту съ великимъ брачнымъ торжествомъ. И этотъ отрокъ былъ въ домѣ своего учителя, а эта невѣста выросла. Сказалъ ея отецъ: «выросла дочь моя и достигла юности, а твой сынъ малъ. Доколѣ будетъ ждать дочь моя? Давай судиться». Отвѣчалъ отецъ отрока Андрей: «я не отпущу невѣсты: пусть разсудять между мною и тобою». Люди города говорили: «зачѣмъ они препираются изъ-за того, что невѣста выросла?» Изъ-за этого они пошли другъ на друга. Отецъ отрока взялъ много добычи, и отослалъ отецъ эту невѣсту. По волѣ Божіей случилось, что онъ остался дѣйственникомъ, какъ Іоаннъ Креститель подъ охраной Св. Духа. И послали этого отрока къ митрополиту, и поставилъ тотъ его діакономъ. Онъ вернулся въ свой городъ
f. 2v и возвѣщалъ писанія и былъ любимъ всѣми—іереями и вѣрующими. Іереи любили его за сладкогласіе и сладость гортани его, вѣрные же за законность и правду. И научился онъ ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука и охотиться на звѣрей».

Отецъ сталъ уговаривать его жениться. Онъ отказывался, ссылаясь
f. 3v на рядъ текстовъ. Это не помогло. «Поэтому вышелъ онъ въ нолночь изъ дома отца своего, возжегши свѣтильникъ Троицы и не взявъ съ собою ни золота, ни серебра, ни другихъ одеждъ, но только одного слугу оруженосца. Щитомъ правды покрывшись, пошелъ онъ, какъ добрый работникъ, воздѣлывать ниву Евангелія и засѣвать ее сѣменемъ пшеницы. И взялъ онъ на дорогу пищу отъ Екклесіаста, сказавшаго: «суета суетъ пребываніе въ семъ мірѣ». Эта пища привела его къ жатвѣ хлѣба. Онъ прибылъ къ затвору аввы Іоанна въ *Дабра-Вифāтъ* (ዊፋት), постучался въ дверь и сказалъ трижды: «Εὐλόγησον», по обычаю святыхъ. Сказалъ авва Іоаннъ: «кто ты?» Онъ отвѣтилъ: «я—рабъ Отца и Сына и Св. Духа». Онъ сказалъ: «войди, рабъ Духа Святаго». Онъ палъ ему въ ноги, обнялъ его шею и облобызалъ его, и сказалъ ему старецъ: «что значитъ приходъ твой, чадо?» Онъ разсказалъ ему, что хочетъ монашества, и сказалъ: «отче, облеки меня въ схиму монашества». Авва
f. 4r Іоаннъ сказалъ ему: «ты знаешь чадо, что отецъ твой гнѣвливъ, и у меня съ нимъ ссора. Ступай въ монастырь отца нашего Такла-Хāймāнота, и тамъ облечетъ тебя Богъ одѣяніемъ монашества». Сказалъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ: «благослови, отче, путь мой». Сказалъ онъ: «Богъ да управитъ путь твой и шествіе твое, какъ Онъ управилъ

1) Текстъ испорченъ: «и родила она (?) дочь».

пути древнихъ отцовъ». И пошелъ онъ въ Дабра-Либаносъ. И сказали отцу нашему Іоанну Камā богоносному стражи (ʾaqābitu) отца нашего Такла-Хāймānота: «пришелъ юный странникъ, братъ іерея Андрея». Настоятель обители сказалъ въ отвѣтъ: «приведите его ко мнѣ», вѣря, что приходъ его отъ Духа, и облекъ его въ одѣяніе монашества... И началъ онъ поститься по 40 дней, не пья воды, и сдѣлалъ рогожу подъ f. 4ᵛ одѣяніемъ. Онъ стяжалъ воздержаніе, оставилъ ѣсть хлѣбъ и ѣлъ плоды бобовъ, омоченные въ водѣ, возлюбилъ странныхъ. Все это было, когда онъ былъ діакономъ и еще не былъ поставленъ во іерея. Иногда онъ уходилъ въ пустыню одинъ, ища святыхъ, обитавшихъ въ пустынѣ, и находилъ живыхъ изъ нихъ, если же находилъ мертвыхъ, то погребалъ ихъ, собиралъ кости ихъ и приносилъ въ монастырь для погребенія. Иногда онъ выходилъ изъ кельи своей въ полночь, чтобы встрѣтиться съ «сокровенными» (sewurān), облеченными во власяницы. Все это разсказывали намъ въ Дабра-Либаносѣ святые, говоря: «жили мы съ нимъ». Послѣ Іоанна Камā, отца нашего, поставленъ былъ отецъ нашъ Андрей, носитель креста Господа нашего Іисуса Христа. На него много клеветали, говоря: «сынъ брата твоего, именуемый Такла-Хавāрьятъ увелъ дочь нашу и отослалъ ее въ женскій монастыръ и сокрылъ». Позвали отца нашего Такла-Хавāрьята. Онъ явился. Сказалъ ему настоятель: «правду ли говорятъ тебѣ, или нѣтъ?» Онъ отвѣтилъ; «да, я отослалъ ее; она говорила мнѣ: «отошли меня, ради Господа Бога, изъ сего тлѣннаго міра». Разгнѣвался настоятель и сказалъ ему: «не приведешь ли ее?» Сказалъ онъ: «не приведу: она обитаетъ у царя не- f. 5ʳ беснаго, облеченная въ одѣяніе святости». Посему настоятель повелѣлъ бичевать его много разъ. Онъ же принялъ бичеваніе ради любви Божіей... Видя сіе, дивились и изумлялись люди, находившіеся тамъ, говоря: «какъ этотъ человѣкъ не отвѣчаетъ ни слова, бичуемый?» И повелѣлъ настоятель связать его, и много дней онъ былъ связанъ. Въ полдень онъ всталъ и вошелъ въ свою келью молиться; его восхитили и показали ему всѣ тайны. Вернувшись, онъ дивился видѣнному и сказалъ: «Дивенъ Богъ»... И посему желалъ онъ быть мученикомъ. Его потомъ разрѣшили отъ узъ. Въ тотъ же часъ монахиня почила. Онъ далъ клятву и сказалъ святымъ: «молитесь за меня предъ Господомъ Богомъ моимъ, и онъ не посрамитъ меня отъ чаянія моего». Спросили его святые: «чего ты хочешь?» Онъ сказалъ имъ: «жсланіемъ возжелалъ я пролить кровь мою для оставленія грѣховъ моихъ». Сказали f. 5ᵛ ему: «да дастся тебѣ по желанію». Сказалъ настоятель отцу нашему Такла-Хавāрьяту: «ступай къ митрополиту быть поставленнымъ во іереи». Сказалъ отецъ нашъ: «мнѣ лучше быть діакономъ, а если нѣтъ— монахомъ». Снова сказалъ настоятель: «такъ какъ ты не хочешь быть іереемъ, то ступай къ митрополиту, я посылаю тебя». Онъ согласился. А тотъ хотѣлъ послать его подъ видомъ порученія, для посвященія. Онъ не зналъ, но повинуясь пошелъ по приказанію своего наставника

съ братьями. Придя къ митрополиту, онъ изложилъ ему порученіе. Митрополитъ, зная Духомъ Святымъ, посвятилъ его во іереи, благословилъ его и сказалъ: «Богъ да благословитъ священство твое, какъ онъ благословилъ священство Моисея и Аарона». И съ этими словами отослалъ его въ его монастырь. Настоятель, узнавъ, что онъ посвященъ во іереи, обрадовался великою радостью».—Въ бесѣдѣ съ однимъ другомъ, Такла-Хавāрьятъ сказалъ, что у него есть другое имя, и пред-
f. 6r ложилъ ему молиться объ открытіи этого имени. Послышался гласъ съ неба, который назвалъ его Замада-Орини за терпѣніе въ подвигѣ, Замада-Ааронъ—за священство, Замада-Набіятъ—за пророчество.

Онъ разсказывалъ: «однажды побудила меня мысль, говоря: «выйди въ пустыню». Я вышелъ и ходилъ, и тамъ встрѣтилъ женщину, по имени *Арвā* (ʾCP). Я спросилъ ее: «сколько тебѣ лѣтъ, откуда ты пришла въ эту пустыню?». Она отвѣчала мнѣ: «мнѣ 70 лѣтъ». Чѣмъ ты питаешься?» Она отвѣчала: «этими листьями снизу». Мнѣ показалось горько, какъ
f. 6v алоэ (aguēstār), и я вскрикнулъ. Она сказала мнѣ: «попробуй сверху» и мнѣ показалось сладко, какъ медъ. И прославилъ я Бога, творящаго такъ для любящихъ Его. И она объяснила мнѣ все. Затѣмъ пошелъ я въ другую пустыню, и нашелъ тамъ человѣка Божія великаго и преславнаго, по имени Ираклидъ; за нимъ слѣдовало два льва. Я благословился отъ него, облобызалъ его руки и ноги, и онъ повѣдалъ мнѣ все...»

«Послѣ этого вышелъ онъ изъ Дабра-Либаноса и пошелъ въ городъ области *Мугаръ* (ʿMGR), именуемый городомъ Растеній (WNZ:ΩF•AṬ). Вошелъ онъ въ церковь, поклонился и помолился. Окончивъ молитву, онъ вышелъ и встрѣтилъ вдову, рабу Божію, по имени *Эгзіэ-Кебрā*, и привѣтствовалъ ее цѣлованіемъ духовнымъ, и они бесѣдовали о величіи Божіемъ. Она разсказала ему о гробницѣ митрополита, о томъ, что она находится въ землѣ *Гуалъ* (ʾGA) близъ города Растеній, и имя этого митрополита *Аѳанасій*. Услыхавъ это, отецъ нашъ сказалъ ей: «поведи меня туда, чтобы я увидалъ его гробницу». Она позвала сына своего, по имени Хабта-Микāэля, и поручила ему проводить его къ гробницѣ митрополита. Отецъ нашъ пришелъ туда, поклонился и облобызалъ могилу, остался тамъ семь дней и молился. И онъ сотворилъ чудеса и знаменія...»

f. 7r «Послѣ этого онъ размышлялъ о жизни святыхъ, обитавшихъ въ пустынѣ. Трое скончались отъ войны, одинъ—отъ яда, одинъ—отъ срамныхъ слушаній, одинъ—отъ срамныхъ видѣній. Услыхавъ объ этомъ, онъ вышелъ изъ пустыни и пошелъ въ городъ *Агāй* (ʿGR) и жилъ въ землѣ *Зāй* (ZR). Здѣсь онъ нашелъ большую скалу. Онъ поселился въ кельѣ, постился, молился, дѣлалъ поклоны, исповѣдался, проливалъ слезы и плакалъ, и такъ жилъ много дней, не давая покоя плоти своей, ни днемъ, ни ночью. Постился онъ по седмицамъ, не вкушая пищи, кромѣ субботъ, когда онъ ѣлъ плоды пустыни, овощи и воду. Отъ частыхъ

поклоновъ сокрушились обѣ кости руки его, отъ продолжительнаго стоянія распухли ноги его. И сдѣлалъ онъ себѣ желѣзный ошейникъ, въ которомъ было 8 острыхъ желѣзныхъ гвоздей: два спереди, два сзади, два на правой сторонѣ, два—на лѣвой, и кромѣ Рождества Христова, Богоявленія и Пасхи, не снималъ его съ шеи до дня смерти своей, стоялъ ли, сидѣлъ ли, или дѣлалъ поклоны. Когда онъ шелъ, они вонзались въ тѣло его и, страдая, онъ напоминалъ душѣ своей страсти Сына, говоря: «грѣшная и блудная, развѣ ты не слыхала, какъ распинали іудеи Господа нашего Іисуса Христа, Творца неба и земли, чистаго отъ грѣховъ? Онъ вмѣнился съ беззаконными ради насъ, страдалъ, да разрѣшитъ насъ отъ узъ». Сіе воспоминая, онъ проливалъ слезы, какъ воду. Волосъ головы своей онъ не стригъ, и только въ день Распятія Единороднаго жегъ ихъ огнемъ, такъ что горѣло тѣло его. Однажды спросили мы его: «зачѣмъ, отче, ты это дѣлаешь?» Онъ отвѣтилъ: «какъ f. 8r
Господа и Бога моего увѣнчали терніемъ, такъ подобаетъ и мнѣ для оставленія грѣховъ моихъ». Это онъ разсказывалъ намъ, и это онъ дѣлалъ до своего успенія».

За это онъ удостоился великой благодати, посѣщенія Богородицы, Апостоловъ, св. Георгія и самого Спасителя.

«Затѣмъ онъ вышелъ изъ этой пустыни по волѣ Духа, помня ска- f. 8v
занное Апостолами въ ихъ «Синодосѣ»: «приближающійся [1]) къ святымъ, самъ будетъ святъ». Посему онъ сталъ искателемъ святыхъ, обходя страны востока, запада, сѣвера и юга, гдѣ находились святые, пустыни, и монастыри и затворы. И онъ получалъ отъ нихъ благословеніе и поручалъ себя молитвамъ ихъ, и принималъ тѣхъ, которые поручали себя ему».

За это удостоился видѣнія: онъ увидѣлъ рѣку, на ней корабль, на который онъ сѣлъ и поплылъ, водимый прилетѣвшей съ востока бѣлой птицей и приведшей его къ горѣ, на которой были безчисленные святые; здѣсь онъ созерцалъ величіе Божіе и слушалъ небесную обѣдню, f. 170r
за которой Богоматерь велѣла ангеламъ пріобщить его первымъ, раньше святыхъ. На недоумѣніе послѣднихъ она отвѣтила: «онъ пришельствовалъ изъ монастыря въ монастырь, ради любви къ Сыну моему». Арх. Михаилъ подалъ ему «райскую вѣтвь», и съ этого дня у него исчезли всѣ земныя желанія и потребность пищи, онъ сталъ ѣсть только бобы, благословенные для него Богородицей. — Однажды отъ сильной уста- f. 171r
лости заснулъ, не окончивъ формулы поклоненія Св. Троицѣ («и Св. Духу»). Восхищенный на небо, увидалъ Третье Лицо, находившееся надъ Двумя, гнѣвнымъ и, на свой вопросъ, получилъ прощаніе за отдѣленіе Св. Духа отъ Двухъ другихъ Лицъ. Послѣ раскаянія и произнесенія правильной формулы былъ отпущенъ. Ангелъ объяснилъ ему,

1) Въ текстѣ испорчено. Ср. по изданію Rev. Horner, The Statutes of the Apostles, p. 5, четвертая строка сверху = p. 131,27 (переводъ).

что по пророку «іерей сидитъ одесную, а любовь и миръ (т. е. Духъ Св.)—надъ Обоими». Наученый этимъ, святой всегда «наставлялъ учеf. 172r никовъ своихъ правильно поклонятся Троицѣ—Богу нашему».—Великое почтеніе къ св. тайнамъ явилъ святой, потребивши зловонную блевотину принесеннаго въ церковь и пріобщеннаго въ его присутствіи тяжкаго больного. За это ему явился Спаситель и обѣщалъ прославить f. 172v его предъ небесными такъ, какъ онъ прославилъ Его предъ людьми, затѣмъ коснулся и зажегъ солнце на лицѣ его. По просьбѣ святого, не желавшаго прославленія до смерти, солнце было перенесно къ нf. 173r гамъ. Агіографъ сравниваетъ святого съ Моисеемъ. Потомъ Спаситель явился еще разъ и заключилъ съ нимъ «завѣтъ», причемъ далъ ему власть видѣть души при ихъ исхожденіи изъ тѣлъ.

f. 174r «Сказалъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ одному человѣку Божію, что желаетъ встрѣтиться съ его учителемъ. Тотъ отвѣтилъ: «невозможно, ибо онъ совсѣмъ не выходитъ». Сказалъ отецъ нашъ: «ты скажи ему». И когда онъ усиленно просилъ его, этотъ человѣкъ пошелъ и сказалъ. Рабъ Божій, услыхавъ это, сказалъ: «не удерживай его, приведи его тотчасъ». Тогда пришелъ отецъ нашъ, а этотъ отшельникъ имѣлъ въ землѣ пещеру и не выходилъ, ни днемъ, ни ночью. Сказалъ отецъ нашъ: «миръ тебѣ!» Сказалъ тотъ: «миръ Бога да будетъ съ тобой». Потомъ онъ поднялъ руку изъ рва своего къ отцу нашему, и отецъ нашъ спустился въ ровъ до чреслъ, и они коснулись другъ друга концами пальцевъ рукъ своихъ. Сказалъ отецъ нашъ: «каковы дѣянія твои?» Отвѣчалъ тотъ: «тебя привелъ Богъ, а мнѣ повелѣлъ повѣдать тебѣ о себѣ отъ начала до конца. Родился я въ *Амхарѣ*; отецъ и мать сватали мнѣ жену и ввели ее въ свое время съ великой честью. Пришествіе же мое, f. 174v ради Бога, подобно Габра-Крестосу. Пришелъ я сюда давно и принялъ иго монашества. Потомъ вошелъ я въ этотъ ровъ и не выхожу; дней моихъ—45 лѣтъ. Не видалъ я совсѣмъ людей, кромѣ тебя. Сказалъ я: «что говорятъ твои отецъ и мать?» Онъ отвѣтилъ: «постигло ихъ добро, или зло, не знаю». Они провели время до вечера, бесѣдуя о величіи Божіемъ. Потомъ спустилъ имъ Богъ сосудъ, полный молока на золотой веревкѣ съ тремя свѣтильниками. Они напились вмѣстѣ, благодаря Бога».—Далѣе приводится разсказъ какой-то монахини о явленіи святому ангеловъ и Іоанна Богослова, когда онъ ночевалъ въ разстояніи дня и трехъ часовъ пути отъ моря *Sāf* (ሳፍ).

f. 175r «Отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ отправился въ путь, чтобы спуститься въ землю *Анфрāзъ* (አንፍራዝ) посѣтить святыхъ, слѣдуя гласу писанія: «посѣщай святыхъ ежедневно и благословляйся отъ костей праведныхъ». Потомъ онъ пришелъ въ одинъ городъ, чтобы заночевать и остановиться тамъ, ибо былъ вечеръ пятка, навечеріе субботы. И придя въ городъ въ домъ одного человѣка, онъ помѣстился отдѣльно отъ него на короткое время (?)».

Далѣе (ff. 175²—178¹) приводится длинный разсказъ о пѣтухѣ,

прибѣжавшемъ къ святому и просившемъ спасти его отъ ножа въ день субботный. Такла-Хавāрьятъ, не успѣвъ подѣйствовать на его хозяина увѣщаніями о святости этого дня, выкупилъ его, давъ больше, чѣмъ съ него потребовали, и взявъ клятву никогда не рѣзать пѣтуха и послѣ смерти не выбрасывать, а закопать. Пѣтухъ поклонился въ ноги. Разсказъ сопровождается длинными перечисленіями животныхъ, извѣстныхъ изъ Библіи и апокрифовъ и говорившихъ съ людьми и т. п. (змій райскій, валаамова ослица, варуховъ орелъ, камень taṭrāblon въ Римѣ и др.). — Непонятно, говорилъ ли пѣтухъ по человѣчески, или только святой имѣлъ, подобно апостоламъ, даръ понимать его. — За- f. 178r
тѣмъ слѣдуетъ со словъ юноши Зара-Хāймāнота длинный разсказъ о томъ, какъ, сидя съ Такла-Хавāрьятомъ въ день пятидесятницы, онъ плюнулъ на землю. Святой укорилъ его, указавъ на то, что слюна христіанина освящена пріобщеніемъ и имѣетъ силу крещенія. Затѣмъ f. 178v
онъ чудесно отдѣлилъ отъ песка тѣло Христово и положилъ себѣ на голову подъ клобукъ. «Чрезъ нѣсколько времени это сдѣлалось теплымъ и мягкимъ, какъ тѣло агнца». Приводится постановленіе Синодоса о f. 179v
неприличіи плевать и разсказываются случаи исцѣленій слюной христіанина.

«Потомъ онъ надумалъ идти въ Іерусалимъ поклониться (мѣсту), f. 180v
гдѣ распятъ и погребенъ былъ Господь нашъ. Онъ вышелъ и отправился въ землю *Энфразъ*, обошелъ всѣ монастыри и монаховъ, чтобы благословиться отъ нихъ. И просилъ онъ ихъ, говоря: «молитесь за меня Богу, да управитъ путь мой, чтобы придти мнѣ въ Іерусалимъ и сдѣлаться тамъ мученикомъ. Молитесь за меня, чтобы укрѣпилъ меня укрѣпившій мучениковъ и благословите чадъ моихъ». И онъ воспомянулъ всѣхъ прибѣгавшихъ къ нему. И пришелъ онъ въ одинъ монастырь и нашелъ тамъ одного отшельника, боящагося Бога, сталъ у дверей его и сказалъ: «доложите обо мнѣ аввѣ». Тотъ узналъ Духомъ Святымъ и вышелъ поспѣшно и сказалъ: «зачѣмъ вы заставляете стоять человѣка Божія Такла-Хавāрьятa». И улыбнувшись, онъ обнялъ его, какъ будто зналъ его раньше. И сказалъ ему Такла-Хавāрьятъ отецъ нашъ: «откуда ты знаешь меня и называешь меня по имени?» Отвѣчалъ онъ: «Я узналъ тебя, когда ты былъ въ Дабра-Либаносѣ связанный въ 7-й часъ. Восхитили тебя и вознесли на небо. И меня поставили вмѣстѣ съ тобой и дали тебѣ 5 святыхъ одеждъ, а мнѣ дали двѣ, и я сказалъ ангелу, поставившему меня: «почему ты далъ ему 5 одеждъ, а мнѣ двѣ?» И отвѣтилъ онъ: «есть и для тебя (еще) 5, а для него (еще) двѣ, для украшенія васъ обоихъ (всего) семь». И сказалъ я ангелу: «какъ его имя и гдѣ его земля?» И отвѣтилъ онъ: «Такла-Хавāрьятъ изъ Дабра-Либаноса». Тогда-то я узналъ тебя. Услыхавъ это, онъ тотчасъ узналъ восхищеннаго, и они бесѣдовали о величіи Божіемъ. И вышелъ онъ и пошелъ въ землю Тигрэ, обходилъ монастыри, монаховъ, пустынниковъ и затворниковъ и благословлялся отъ нихъ. Когда од-

нажды онъ шелъ съ учениками, и они были впереди, а онъ слѣдовалъ за ними, обернувшись, они увидали его стоящимъ съ однимъ монахомъ, пришедшимъ неизвѣстно откуда. Они удивились. И сказалъ отцу нашему Такла-Хавāрьяту этотъ монахъ: «куда идешь ты?» Отецъ нашъ отвѣтилъ: «въ Іерусалимъ ко гробу Господа моего, поклониться тамъ; хочу я также сдѣлаться мученикомъ, быть убитымъ мечемъ, или побитымъ камнями, или брошеннымъ въ огонь, или причаститься страстямъ
f. 181r Христовымъ, какъ сказалъ Павелъ, языкъ благовонный» (Рим. 8, 17). Этотъ монахъ зналъ все сокровенное, какъ свидѣтельствовалъ самъ блаженный отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ, говоря: «этотъ монахъ зналъ прежде чѣмъ двигаться горамъ, куда онѣ двинутся, гдѣ будутъ ихъ деревья и куда пойдутъ ихъ камни, ибо въ немъ былъ Духъ Святой, все вѣдавшій». И сказалъ онъ отцу нашему Такла Хавāрьяту: «нѣтъ тебѣ части идти въ Іерусалимъ, возвращайся въ землю Шоа, и тамъ окончи подвигъ свой». Сказалъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ: «не пойду я назадъ: кто, взявшись за рало, возвращается назадъ? Право царствіе Божіе». Сказалъ монахъ: «истину говорю тебѣ: если не повѣришь слову моему, то я возвѣщаю тебѣ чудо, которое будетъ тебѣ: ты возвратишься назадъ и вернешься въ свой городъ и, если сегодня ты придешь сюда и мы встрѣтимся на этомъ мѣстѣ, эти чада твои не вернутся, кромѣ одного: одинъ захвораетъ, когда ты придешь въ Энфразъ, и ты оставишь его тамъ, двое пойдутъ съ тобой, но не возвратятся назадъ, и одинъ пойдетъ съ тобой съ младшимъ сыномъ твоимъ». Послѣ этого они простились. Онъ отправился поклониться гробницѣ девяти святыхъ, чтобы получить ихъ благословеніе, и посѣтилъ каждый изъ монастырей ихъ и поклонялся гробамъ ихъ. Потомъ онъ вернулся и пришелъ въ землю *Энфразъ* и прибылъ въ одинъ монастырь. Здѣсь захворалъ его сынъ, и онъ оставилъ его тамъ. И пошелъ онъ въ землю *Шоа* въ свои предѣлы и прежде всего пошелъ въ монастырь отца нашего Такла-Хāймāнота, поклонился гробницамъ и посѣтилъ всѣхъ братьевъ своихъ. Потомъ онъ вернулся въ землю Тигрэ съ двумя чадами своими съ этимъ сыномъ. И встрѣтился онъ съ тѣмъ монахомъ, который сказалъ: «исполнилось». И увидавъ его, улыбнулся. Они облобызались, дивились
f. 181v величію Божію и прославляли Его. Потомъ онъ ушелъ и прибылъ въ пустыню *Цеблā* (ጸብላ) и тутъ нашелъ 400.090 святыхъ, возненавидѣвшихъ и оставившихъ сей міръ. У нихъ не было ни одежды для прикрытія, ни посоховъ въ рукахъ, ни сандалій на ногахъ, но только власяницы и пояса кожаные на чреслахъ. Онъ благословился отъ нихъ и привѣтствовалъ ихъ. И сказали они мнѣ все бывшее и будущее. Потомъ пошелъ я и перешелъ въ нѣкую пустыню, и тамъ нашелъ 800.400 святыхъ, которыхъ сокрылъ Богъ отъ этого міра преходящаго; они не имѣли желаній, и у нихъ не было ни одеждъ, ни посоховъ; они не отдыхали ни днемъ, ни ночью, славословя Господа. Придя къ нимъ, я привѣтствовалъ ихъ, и они встрѣтили меня, какъ будто знали раньше,

и повѣдали мнѣ все. И сошелъ Спаситель нашъ съ ангелами своими, водрузилась свѣтоносная скинія, сошелъ иной съ неба и служилъ Самъ Спаситель нашъ, я же приблизился съ ними впереди всѣхъ. И принесъ Спаситель нашъ три хлѣба рукою своею; я взялъ этотъ хлѣбъ первымъ и хотѣлъ вкусить отъ него. И сказалъ онъ мнѣ: «не подобаетъ вкушать въ мірѣ семъ». И облагоухало меня благовоніе этого хлѣба на 30 дней, и не хотѣлъ я ни пищи, ни воды. Потомъ перешелъ я въ нѣкую пустыню и нашелъ въ ней другихъ святыхъ, отвергшихъ сей міръ преходящій; число ихъ 700 тыс. Они ѣдятъ и пьютъ изъ руки Владычицы нашея Маріи Богородицы, жизни всего міра, ежедневно, всегда. Я привѣтствовалъ ихъ. Потомъ я ушелъ отсюда и перешелъ въ другую пустыню и нашелъ въ ней монаха, который весь былъ привязанъ къ колу. Я привѣтствовалъ его. Увидавъ его распростертыя руки, я вострепеталъ сердцемъ и запомнилъ свое неразуміе. И сказалъ онъ мнѣ: не бойся и не трепещи: Богъ привелъ тебя ко мнѣ. И повѣ- f. 182r
далъ онъ мнѣ сказанное Богомъ, и я разсказалъ ему, что надумалъ сойти въ Іерусалимъ. Онъ сказалъ мнѣ: «принеси мнѣ ладона», и я далъ ему чистаго ладона и изряднаго. Не успѣлъ я прикоснуться своею рукою, какъ на ней оказались слезы, кровь вмѣсто слезъ, ибо не хватило слезъ его отъ многаго плача — плакалъ онъ цѣлый день. И сказалъ онъ мнѣ: «не отдавай другому іерею, самъ кади рукою твоею, и по направленію дыма этого ладона — путь твой, по которому ты пойдешь». И кадилъ я, придя къ церкви 4-хъ Животныхъ въ день праздника ихъ. И направленіе дыма кажденіе было къ *Шоа*, какъ сказалъ онъ мнѣ. Исцѣлилось въ этотъ день четверо разслабленныхъ. Тогда понялъ я часть свою, что она не поломничество въ Іерусалимъ, но не оставило желанія помышленіе мое. И однажды, идя по пути, я опять встрѣтилъ одного святого Божія, который бѣжалъ, одѣтый волосами. И сказалъ я: «отче, почему ты бѣжишь?» Тотъ отвѣтилъ мнѣ: «Господь нашъ сказалъ мнѣ: «ты умрешь отъ меча ради Меня и ради имени Моего». Я сказалъ ему: «развѣ лжетъ слово Божіе, сказанное о тебѣ? Не бѣжи болѣе». Онъ сказалъ мнѣ гласомъ пророчества: «когда я умру, погреби тѣло мое». И я ушелъ отъ него. Чрезъ немного дней я вернулся f. 182v
къ нему, и нашелъ его убитымъ мечемъ, и отпѣлъ и похоронилъ его, и измѣрилъ волоса тѣла его — и оказалось 24 пяди. Ему открылъ Богъ, чтобы онъ приготовился къ подвигу, какъ могучій и борецъ». И видя труды ихъ, онъ (т. е. Такла-Хавāрьятъ) упрекалъ душу свою»...

«...Сказалъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ: «Однажды шелъ я по пути и услыхалъ крикъ — кричали младенцы и жаловались предъ Богомъ, говоря: «доколѣ, Господи, Ты не будешь мстить за кровь нашу, ибо не довели насъ до возраста, когда бы мы могли творить волю Твою и получить воздаяніе за добрыя дѣянія наши и возмездіе за злыя? Убила насъ мать зельемъ, когда мы находились въ утробѣ». Услыхавъ это, я вострепеталъ, и убоялся, и удивился, и сказалъ: «что это значитъ?», и

помолился, да откроетъ мнѣ Богъ объясненіе сего. И прибылъ я въ землю *Энфразъ* въ женскій монастырь, въ которомъ находилась одна женщина, изрядная монахиня, раба Божія, по имени Ferē-Mārjām, и разсказалъ ей объ этомъ и сказалъ ей: «помолись, ради любви Божіей». И стали мы молиться оба съ великимъ бдѣніемъ, постомъ и молитвою и слезами многими. И принялъ Богъ молитву нашу и моленіе наше, и
f. 183ᵛ услыхалъ я голосъ, возгласившій: «это сдѣлала такая-то монахиня». Я всталъ и пошелъ искать эту монахиню, и искалъ ее съ великимъ усердіемъ, и нашелъ. И сказалъ я ей: «скажи мнѣ, что ты совершила, чтобы я далъ тебѣ исповѣдь?» И она разсказала мнѣ все, какъ она зачинала трижды, и какъ умерщвляла зельемъ изъ-за страха людей. Тогда я утѣшилъ ее и далъ ей исповѣдь по канонамъ апостольскимъ и сказалъ ей: «молись Богу, да отпуститъ Онъ тебѣ грѣхъ твой». Самъ я ушелъ, молясь объ отпущеніи грѣховъ ея. И тогда умолкли младенцы...
f. 184ᵛ и я понялъ, что Богъ простилъ ей грѣхъ»... Далѣе приводится со словъ святого, призывая Св. Духа въ свидѣтели, «подлинный» разсказъ одной изнасилованной монахини: Богоматерь и Архангелъ Михаилъ явились
f. 181ᵛ ей, когда она плакала и молилась, и вернули дѣвство». Потомъ пошелъ я въ страну Тигрэ и провелъ тамъ часть четыредесятницы. Въ пятокъ на 6-й недѣлѣ («Осанны») прибылъ я въ *Аксумъ*, матерь градовъ, чтобы получить благословеніе отъ мощей праведниковъ и служителей Бога, *царей Абрāхā* (ሐርሃ sic!) *и Ацбāха* (ሐጽባሕ) и всѣхъ митрополитовъ. Я вошелъ и припалъ къ гробамъ ихъ. Въ воскресенье Осанны Христовой, когда я стоялъ на молитвѣ въ церкви и пѣлъ псалмы, подошла ко мнѣ изрядная инокиня, раба Божія, восхищенная духомъ изъ Дабра-Либаноса, обители отца нашего Такла-Хāймānота, по имени
f. 185ᵛ Сіонъ-Замадā, и сказала мнѣ: «миръ тебѣ». Сказалъ и я: «миръ Бога да будетъ съ тобою». Мы дивились и прославили Его. Я началъ псалтирь Давида отъ начала до конца. Когда я подходилъ къ какому либо изъ псалмовъ, она говорила: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу» до конца. Потомъ она сокрылась отъ меня, и я сказалъ: «дивенъ Богъ, дивенъ».

«Когда онъ шелъ по пути близъ *Такацы*, подошелъ къ нему человѣкъ и сказалъ: «прошу тебя, отче, прими молитву мою». И сказалъ ему отецъ нашъ: «говори», и отвелъ его въ сторону. И сказалъ онъ: «утѣшь меня, ибо великъ грѣхъ мой». Сказалъ я: «нѣтъ у тебя наставника?» Онъ отвѣтилъ: «есть, но я боюсь множества грѣховъ моихъ». Многимъ іереямъ я ихъ разсказывалъ, и они говорили: «не можемъ
f. 185ᵛ тебя утѣшить, ибо великъ грѣхъ твой». И продолжалъ этотъ человѣкъ: «Когда я находился въ моей странѣ, пошелъ я къ колдуньѣ и спросилъ ее: «какъ мнѣ разбогатѣть?» Она сказала мнѣ: «зарѣжь твою жену, вынь ея печень и внутренности, съѣшь, и тогда разбогатѣешь». Я сказалъ: «она будетъ сопротивляться». Она сказала мнѣ: «опой ее зельемъ, и когда она упадетъ, зарѣжь ее». Я поступилъ, какъ она сказала мнѣ, отрѣзалъ и вынулъ печень и внутренности и съѣлъ ихъ. Потомъ я за-

плакалъ и зарыдалъ, чтобы услыхали сосѣди и люди, а ее отпѣлъ, завернувъ въ одѣяніе, чтобы не узнали люди, и когда они приходили ко мнѣ, говорилъ: «жена моя умерла, напившись яда». Потомъ я похоронилъ ее. Чрезъ нѣсколько дней я вспомнилъ Бога, убоялся, вышелъ изъ моей страны, чтобы искать спасенія души моей». Когда онъ это разсказалъ отцу нашему Такла-Хавāрья̄ту, отецъ нашъ сказалъ ему: «не бойся, Богъ проститъ тебѣ, только молись ему и побудь здѣсь, пока я приду къ тебѣ». И сошелъ отецъ нашъ Такла-Хавāрья̄тъ къ Такацѣ, пришелъ къ берегу рѣки, положилъ свои одежды, вошелъ въ песокъ нагой; песокъ былъ разскаленъ и жегъ, какъ пламя. Онъ повергъ душу свою предъ Богомъ и плакалъ, а песокъ палилъ плоть его, и она высохла, какъ рыба. И молился онъ и говорилъ: «Господи Вседержителю...» до конца. И снова молился онъ, говоря: «покажи мнѣ, Господи, и уясни, чѣмъ мнѣ утѣшить сего подобнаго мнѣ грѣшника». И тогда позвалъ его гласъ съ неба и сказалъ ему: «Такла-Хавāрья̄тъ, возлюбленный мой! Такъ какъ ты утрудилъ плоть свою ради этого грѣшника, послушай, что сказано въ Евангеліи: «больше сія любви никтоже имать...» то я простилъ ему грѣхъ его ради тебя. Предпиши ему паломничество во Іерусалимъ, согласно апостольскимъ канонамъ: пусть идетъ, держась берега этой рѣки». — На пути его убили разбойники. Святой узналъ объ этомъ «духомъ». f. 186r

Потомъ онъ ходилъ по области *Вāльдебā*, гдѣ были пустынники, и посѣщалъ ихъ. Онъ заходилъ ко всѣмъ святымъ, привѣтствуя ихъ. Пришелъ онъ въ одинъ монастырь, и тамъ сотворилъ прилежное моленіе (meḥlā) и провелъ тамъ двѣ четыредесятницы, связавъ назадъ руки и привязавъ себя веревкой къ стволу большого дерева, не одѣваясь, ни днемъ, когда жегъ его солнечный жаръ, ни ночью въ холодъ и морозъ, и не вкушая отъ древесныхъ плодовъ до окончанія этихъ дней. Не пилъ онъ и воды, и было единственное питіе его слезы и плачь... Потомъ онъ перешелъ въ *Дабра-Дарбā* въ мужской монастырь и постился тамъ святую четыредесятницу, не вкушая пищи, кромѣ субботъ и праздниковъ... И пришелъ къ нему гласъ: «встань и иди въ землю *Цаламетъ* (ጸለምት), ибо найдешь тамъ многихъ людей, которые пойдутъ рукою твоею. Иди и проповѣдуй во имя Мое». Послѣ Пасхи онъ всталъ и пошелъ въ страну Цаламетъ, и прибылъ туда. На другой день встрѣтилась съ отцомъ нашимъ Такла-Хавāрья̄томъ мать сеюма Цаламта и сказала ему: «сынъ мой пошелъ воевать съ христіанами: скажи ему, чтобы онъ вернулся, да послушаетъ онъ тебя». Онъ всталъ, и пошелъ, и встрѣтилъ сеюма Цаламта со многочисленнымъ войскомъ, и сказалъ ему: «куда идешь ты?» Отвѣчаетъ ему сеюмъ цаламтскій: «воевать съ христіанами». Увидавъ благодать слова его, и сладость рѣчи его, и краснорѣчіе устъ его, и свѣтъ, что на лицѣ его, и лицо его, какъ у ангела Божія, удивился, и полюбилъ его, и повиновался ему, какъ рабъ господину своему и рабыня госпожѣ своей, ибо далъ ему Богъ благодать, f. 186v f. 187r f. 187v

какъ Моисею пророку предъ сынами Израилевыми. И когда они возвратились, пришли къ нему всѣ воины со щитами и копьями и поклонились отцу нашему Такла-Хава̄рья̄ту тѣ изъ нихъ, которые были христіане, и сказали ему: «отче, Богъ привелъ тебя къ намъ; мы же боимся жить здѣсь, ибо они воюютъ съ христіанами». Затѣмъ сеюмъ Цаламта пошелъ въ свое жилище и сказалъ отцу нашему: «завтра я вернусь къ тебѣ». Вернулся и отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ въ свое жилище. Іудеи сказали пророку: «есть здѣсь монахъ, презирающій законъ нашъ и учащій закону христіанскому; онъ знаетъ писанія». Тотъ разгнѣвался и сказалъ: «я приду и одолѣю его». И въ одинъ изъ дней пришелъ пророкъ іудейскій къ отцу нашему Такла-Хава̄рья̄ту, когда тотъ находился въ церкви и читалъ, стоя, евангеліе Іоанна. Увидавъ его видъ, внушающій страхъ и свѣтъ, что на лицѣ его, онъ вострепеталъ и убоялся. Подошелъ къ нему отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ и сказалъ: «ты ли про-
f. 188r рокъ іудеевъ, который учитъ ихъ огню (?)?» И сказалъ онъ: «я». И онъ далъ ему Евангеліе и сказалъ: «читай». Онъ взялъ у него книгу и прочелъ, гдѣ было: «Въ началѣ бѣ Слово»... Прочитавъ это, онъ удивился и сказалъ на языкѣ страны своей: «Jādrā, что въ переводѣ значитъ «Господи!» Они бесѣдовали о писаніи отъ ветхаго и новаго завѣта, и объяснилъ ему отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ всѣ пророчества о Христѣ... И увѣровалъ этотъ человѣкъ и сказалъ ему: «крести меня, отче, и даруй мнѣ знаменіе христіанства (mā'tab)». Потомъ пришелъ къ нему сеюмъ Цаламта и возвѣстилъ ему отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ ученіе жизни и бесѣдовали съ нимъ относительно крещенія христіанскаго. И сказалъ ему сеюмъ Цаламтскій: «пойдемъ въ землю *Сума-Арва̄* (ሱመ፡አርዋ), тамъ лучше, ибо она выше. Тамъ я прикажу собраться народу, ты окрестишь ихъ и возвѣстишь имъ слово жизни». Затѣмъ онъ вышелъ оттуда и вошелъ въ церковь. Прибылъ сеюмъ цаламтскій, собралъ народъ изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ, и вышелъ съ ними отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ на площадь. Его встрѣтили и возлюбили всѣ, видя сіяніе лица его. Онъ возвѣстилъ имъ ученіе жизни и сказалъ: «обратитесь къ Богу
f. 188v и познайте Его». Когда они увидали сладость рѣчи его, сердца ихъ прилѣпились къ красотѣ ученія его и они сказали: «Богъ привелъ тебя къ намъ, второй Илія». И всѣ они увѣровали отъ мала до велика и тѣ, которые крестившись раньше изъ угодничества къ царю и въ тайнѣ дѣлали дѣла отцовъ своихъ, услыхавъ сладость рѣчи его и красоту ученія его, сказали: «и мы христіане, но не по убѣжденію, а изъ страха повѣленія царя и макваненовъ; теперь мы увѣровали, крести насъ». Онъ сказалъ имъ: поклянитесь именемъ Божіимъ, что не возвратитесь въ вашу вѣру». Они сказали: «да», и поклялись закономъ Моисеевымъ, ибо уважали его, какъ законъ іудейскій. И крестилъ онъ ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, и пріобщилъ Св. таинъ. И было число крестившихся 200, и онъ проводилъ ихъ въ мирѣ въ ихъ жилища. И сказалъ одинъ старецъ, по имени Іеса̄халана-Эгзіабхе̄ръ изъ числа крестив-

шихся; его назвалъ отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ Іеса̄халана-Крестосъ. Онъ спросилъ: послѣ того, какъ я крестился, поститься ли мнѣ въ среду и пятокъ?» Онъ отвѣтилъ: «почему же тебѣ не поститься?» Онъ сказалъ: «и не могу поститься, и по закону отцовъ моихъ я ѣлъ, и во дни молитвы нашей я стоялъ далеко, чтобы не замѣтили меня люди». Услыхавъ это, отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ удивился и сказалъ: «постись у меня, если можешь, если же нѣтъ, я разрѣшу тебя». И согласился онъ. Онъ повелъ его въ свою келью, и помолился за него Богу, и ласково бесѣдовалъ съ нимъ, пока не наступило время обѣда, когда онъ сказалъ: «принесите ему ѣсть». Потомъ онъ началъ бесѣдовать отъ писанія, и когда наступило время 9-го часа, велѣлъ его накормить. Онъ провелъ два дня, и укрѣпилъ его Богъ молитвою отца нашего Такла-Хава̄рьята, и былъ онъ благъ и богобоязливъ. Послѣ этого онъ окрестилъ многихъ людей мущинъ и женщинъ, старцевъ и младенцевъ, и въ эти дни не ѣлъ ничего, кромѣ субботъ, чтобы помогъ ему Богъ и обратилъ помышленія людей къ ученію его и укрѣпилъ ихъ въ вѣрѣ своей. Однажды вышелъ сынъ Кабантая (ФՈՆԺԻԸ), родственникъ сеюма Цаламта *Зехуръ* (ԻՍՐ). Онъ вошелъ въ домъ священника заночевать. Его f. 189r
задержали и сказали о немъ отцу нашему Такла-Хава̄рья̄ту: «онъ разграбитъ дома наши и перерѣжетъ овецъ». И послалъ онъ къ нему сказать: «не поступай насильственно относительно священниковъ». Когда явились посланные, ихъ не пустили къ нему; они вернулись и сказали отцу нашему Такла-Хава̄рья̄ту. Тотъ сказалъ: вотъ поразитъ его Богъ, какъ поразилъ фараона, потопивъ въ морѣ». На другой день пошелъ этотъ человѣкъ, и поразила его болѣзнь. Онъ послалъ къ отцу нашему Такла-Хава̄рья̄ту, говоря: «я преступилъ слово твое, и посему овладѣла мною болѣзнь; нынѣ же пощади меня, отче, и помолись Богу, чтобы Онъ исцѣлилъ меня по молитвѣ твоей». Сказалъ отецъ нашъ: «какимъ образомъ можетъ Богъ умерщвлять тебя и укрѣплять (?) тебя». Такъ сказалъ онъ, и сдѣлалъ знакъ глазами, и умеръ этотъ человѣкъ злою смертью. Люди, услыхавъ объ этомъ, трепетали и боялись, боялся и трепеталъ сеюмъ цаламтскій и говорили всѣ: «онъ — чудотворецъ». Потомъ пришли къ отцу нашему и разсказали, какъ умеръ этотъ гордый человѣкъ. Услыхавъ, отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ удивился и сказалъ: «благословенъ Господь и благословенно имя Его паденіемъ гордыхъ, и славимъ Онъ устами святыхъ». Когда услыхали объ этомъ родичи и сосѣди его, былъ страхъ великій въ землѣ Цаламетъ и говорили многіе: «мы вѣруемъ въ Бога сего человѣка Такла-Хава̄рья̄та. Они пришли къ нему и сказали: «окрести насъ, мущинъ и женщинъ». Онъ далъ имъ совершенную вѣру въ Троицу, они крестились въ большомъ количествѣ. Отецъ нашъ прожилъ здѣсь 20 мѣсяцевъ, уча ихъ алчущихъ духомъ отъ плодовъ писаній ветхихъ и новыхъ. (Далѣе говорится объ отше- f. 189v
ствіи отъ нихъ святого послѣ поученія и поставленія имъ наставниковъ, о плачѣ ихъ при разлукѣ).

«И онъ ушелъ въ *Самēнѣ*». Когда я былъ на пути, разсказывалъ онъ, «бесѣдовала со мною Владычица Марія и сказала мнѣ: «иди въ этотъ монастырь, и найдешь тамъ трехъ святыхъ сокровенныхъ». Послушался я и пошелъ, и нашелъ ихъ, какъ мнѣ сказала Матерь Свѣта. Я поклонился имъ, и они мнѣ говорили о величіи Божіемъ. И сказали мнѣ: «ступай во внутреннюю пустыню, и найдешь двухъ святыхъ пречест-
f. 190r ныхъ». Я пошелъ и нашелъ ихъ въ этой пустынѣ, привѣтствовалъ ихъ, и они говорили мнѣ о величіи Божіемъ и сказали: «возвратись въ свой городъ, и тамъ ты найдешь, къ чему стремишься». Тогда я вернулся въ мою келью въ Самēнѣ». Здѣсь научилъ многихъ людей отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ, ибо не тверда была вѣра земли Самēнъ. Здѣсь онъ жилъ много дней, уча ихъ посту и молитвѣ, пока не укрѣпилась вѣра ихъ. Былъ одинъ іудей, учитель іудейскій. Когда онъ услыхалъ объ ученіи отца нашего Такла-Хавāрьята, учившаго новому завѣту, убѣжалъ въ пустыню. Услыхавъ объ этомъ, отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ приказалъ вѣрующимъ въ слово его схватить этого іудея и привести къ себѣ. Получивъ приказаніе, они пошли и сказали іудею, что ищетъ его отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ, и сказали ему: «повелѣлъ намъ отецъ нашъ привести тебя къ нему». Іудей, услыхавъ, сказалъ имъ: «этотъ монахъ не соблазняетъ васъ, но вы блюдите ваше ученіе, которому я наставилъ васъ, я же не пойду туда, гдѣ этотъ монахъ, не увижу лица его и не услышу бесѣды его». Затѣмъ онъ вошелъ въ свое жилище, надѣлъ веревку на шею, удавился и умеръ. И разсказали объ этомъ посланные отцу нашему Такла-Хавāрьятъ. И сказалъ онъ: «не прикасайтесь къ трупу его, не трогайте его руками, ибо нечистъ сей душегубецъ и сопричастникъ Іудѣ». И повлекли его въ пропасть. Услыхавъ объ этомъ, одинъ іудей изъ числа вѣрующихъ сказалъ отцу нашему Такла-Хавāрьятъ: «слушай, отче, сіе было по волѣ Божіей. Когда онъ самъ слыхалъ, что умеръ кто либо изъ христіанъ, то говорилъ: «не
f. 190v касайтесь его». По писанію, кто копаетъ яму для ближняго, самъ впадаетъ въ нее. Ты училъ пути жизни днемъ, а онъ соблазнялъ ночью».

Однажды, въ день Успенія Владычицы нашея Маріи Дѣвы, когда онъ стоялъ въ церкви и іереи служили, вошелъ пророкъ іудейскій, названнымъ отцомъ нашимъ во крещеніи, о которомъ я упоминалъ раньше, Іесāхло-Крестосъ. Онъ хотѣлъ войти въ церковь, но его не пускали діаконы, ибо онъ былъ малъ въ христіанствѣ и не тверда была вѣра его. Сказалъ имъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ: «не удерживайте его, пусть войдетъ». Онъ вошелъ за завѣсу свѣтилища; завѣса была открыта; онъ подошелъ къ престолу табота, поклонился трижды (и сказалъ): «вѣрую, вѣрую, вѣрую». Потомъ онъ произнесъ изъ Исаіи пророка: «и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сидяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его. И Серафими стояху окрестъ его и глаголаху: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земли славы Его» (Ис. 6, 1—4).

Отецъ нашъ, услыхавъ это, обрадовался, какъ бы пріобрѣтя обильную добычу, ибо онъ облагодѣтельствовалъ его, (исторгнувъ) отъ царя персидскаго, сирѣчь діавола, и вернулъ къ царю небесному. И поспѣшно подошелъ къ нему и сказалъ: «чадо мое святое, о комъ сіе сказано древле?» Отвѣчалъ тотъ: «согласно прежнему моему закону, или по закону христіанскому?»: Сказалъ святой: «первое «Святъ» сказано объ Отцѣ, второе—о Сынѣ, третье—о Св. Духѣ». Послѣ этого онъ благословилъ его и сказалъ: «да благословитъ тебя Богъ, и да укрѣпитъ въ вѣрѣ своей». И былъ сей мужъ благъ и богобоязливъ... f. 191r

Послушайте пока, я разскажу вамъ, братіе, какъ говорилъ мнѣ онъ самъ. «Я молился, чтобы показалъ мнѣ Богъ гробъ Моисея, верховнаго пророка, раба Господня, хотя поклонится гробницѣ его, ибо возлюбило его сердце мое, ибо онъ глаголалъ ко Творцу своему лицемъ къ лицу, якоже аще бы кто возглаголалъ къ своему другу (Исх. 33, 11). Однажды, когда на пути я подошелъ къ берегу большой рѣки и вечерѣло, мы остались тамъ съ моими учениками. Я провелъ всю ночь, молясь Богу. И явился мнѣ Спаситель нашъ и сказалъ: «миръ тебѣ, Такла-Хавāрьятъ, возлюбленный Мой! Вотъ я покажу тебѣ то, о чемъ ты просилъ Меня». И Онъ взялъ меня за десную руку и повелъ въ пустыню и сказалъ: «вотъ гробъ Моисея, раба Моего». И изголовья гробницы было большое дерево, подобнаго которому нѣтъ среди деревьевъ сего міра. Оно прекрасно ростомъ и листвой»...

Далѣе сказалъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ: «пришелъ я въ пу- f. 191v
стынь *Вāльдебā* и нашелъ тамъ 7 монахинь—пустынницъ, привѣтствовалъ ихъ. У нихъ высохшія груди отъ многихъ трудовъ. У одной была дочь юная, красивая и статная. Мать скорбѣла о ней и о красотѣ лица ея, и молилась Богу, говоря: «возьми душу этой отроковицы раньше, чѣмъ увидитъ ее врагъ и душегубитель». Слушая это, я дивился премудрости этой матери. Она говорила мнѣ о величіи Божіемъ. Ушелъ я въ другую пустынь, жилъ тамъ, и на другой день вернулся къ нимъ отъ многой любви къ нимъ. И нашелъ эту отроковицу умершей, а мать ея держащей льва и бьющей его; онъ же склонился у ногъ ея. Потомъ она разсказала мнѣ, какъ поразилъ и убилъ ее левъ безъ пролитія крови. И спросила она меня: «какъ получишь ты завтра причастіе?» Я сказалъ имъ: «развѣ въ пустынѣ я получу причастіе?» Она отвѣтила мнѣ: «понесутъ (?) тебя сокровенные на крыльяхъ своихъ и перенесутъ въ Аксумскій соборъ (ጎበዝ አኽዛር), и пріобщатся вмѣстѣ съ тобой св. таинъ». Услыхавъ это, я сказалъ: «грѣшный и беззаконный я недостоинъ сего; зачѣмъ вы мнѣ это сказали?»...

Потомъ онъ пошелъ въ землю *Ваграā* (ዋጋሒ). Тамъ его путеводилъ Богъ, и однажды онъ пришелъ въ землю, называемую *Абахоръ* (ኣቡሃር) f. 192r
и провелъ тамъ ночь стоя, творя молитву къ Богу. Ученики его спали, и я, юнѣйшій изъ нихъ, спалъ у ногъ отца нашего. Онъ разбудилъ меня, и я всталъ. Онъ сказалъ мнѣ: «принеси свѣтильникъ», и я принесъ

и увидалъ у ногъ отца моего большого змѣя»... Святой велѣлъ разбу-
f. 192v дить другихъ учениковъ и умертвилъ его... Потомъ онъ исцѣлилъ бѣ-
сноватого монаха въ монастырѣ, который пришелъ навѣстить.
f. 193r «Когда онъ входилъ въ церковь, онъ спрашивалъ жителей города,
и они говорили ему о своей вѣрѣ. И если хороша была вѣра ихъ, благо-
словлялъ ихъ, а если нѣтъ—собиралъ и училъ ихъ и старѣйшинъ церкви,
возвѣщая отъ новаго и ветхаго (завѣта) вѣру съ дѣлами. И слушая сла-
дость слова его, всѣ соглашались съ нимъ и говорили: «молись Господу
Богу твоему и живи съ нами». И сей отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ,
когда укрѣплялась вѣра ихъ, возвращался (?) по волѣ Божіей и ухо-
дилъ въ монастырь и училъ монаховъ подвигамъ иночества, какъ далъ
ему Богъ (даръ) врачеванія. И дивились сладости слова его и красотѣ
нрава его и повиновались ему всѣ, и никто не противился ему, ни мак-
ваненъ, ни іерей, ни nebura-ed, ни воинъ царя. И всѣ повиновались
f. 193v слову его и рабамъ Божіимъ; таковъ ихъ обычай. И львы повинуются
и всѣ дикіе звѣри слушаются ихъ, не говоря уже о людяхъ. И нося
весь этотъ гроздъ благословенія, шествовалъ онъ по всей странѣ Эѳіоп-
ской. И жезлъ его творилъ чудеса и знаменія, какъ у Моисея, верхов-
наго пророка, ударившаго по морю Чермному. Объ этомъ сооообщилъ
мнѣ одинъ монахъ, человѣкъ Божій: «взялъ я посохъ отца нашего
Такла-Хава̄рья̄та, да будетъ мнѣ упованіемъ, и помѣстилъ его въ моей
кельѣ. Онъ сотворилъ для меня много чудесъ: много больныхъ прихо-
дило ко мнѣ: я омывалъ этотъ посохъ, поминая труды маръ-отца на-
шего Такла-Хава̄рья̄та, и давалъ имъ пить или окроплялъ ихъ, и они
исцѣлялись отъ болѣзней своихъ».

Далѣе приводится разсказъ монахини Ṣjon-Zamadā о чудесахъ отъ
f. 194r ручного креста святого (mā'tab), выпрошеннаго ею отъ него и остав-
леннаго въ кельи; на немъ были изображены; Ветхій Денми, 4 Живот-
ныя, 24 Старца, Богоматерь съ Младенцемъ, 7 архангеловъ, 12 апо-
столовъ, мученики Георгій и Меркурій. Исцѣленіе домашнихъ нѣкоего
Габра-Ма̄рья̄ма отъ лихорадки святымъ, давшимъ имъ выпить воды
послѣ омовенія своего mā'tab. Разсказъ приводится со словъ этого
человѣка.

Пришелъ отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ въ мѣстность земли *Мугаръ*
(ሙገር), именуемую *Адада* (አደደ), и училъ въ ней слову вѣры. Была
тамъ гора, называемая *Габармā* (ገበርማ). И услыхалъ отецъ нашъ, что
живутъ Maqāwzē (መቀውዜ) по сосѣдству съ христіанами и дружатъ съ
жителями города, онъ собралъ людей этого города, мужей и женъ со свя-
щенниками и спросилъ ихъ о вѣрѣ ихъ. Они разсказали, какъ служатъ
(они) и Maqāwzēj, и сказалъ имъ отецъ нашъ: «чему учитъ васъ этотъ
Maqāwzēj?» Отвѣчали они мар-Такла-Хава̄рья̄ту: «онъ говоритъ намъ:
«если вы будете исполнять волю мою, будете живы, я благословлю
васъ, а если будете противиться повелѣніямъ моимъ, умрете съ сы-
новьями и дочерьми вашими и скотомъ». Поэтому мы боимся и даемъ

ему все, чего онъ хочетъ: одежды, быковъ, пищу. Когда онъ приходитъ къ жилищамъ нашимъ, онъ ѣстъ и пьетъ; дѣтей своихъ мы скрываемъ, чтобы онъ не замѣтилъ ихъ, и они не умерли». Услыхавъ это, отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ сказалъ имъ: «умрутъ дѣти ваши, какъ сказали эти проклятые?» И сказали они: «да, умрутъ». Улыбнувшись, отецъ нашъ сказалъ имъ: «да будетъ онъ вамъ богъ, какъ вы чтите». Потомъ онъ наставилъ ихъ слову вѣры отъ ветхаго и новаго... и заклиналъ всѣхъ и каждаго изъ мужчинъ и женщинъ со священниками не служить Maqāwazaj и не давать ему ничего: «заклинаю васъ, скажите мнѣ и не скройте отъ меня, если онъ придетъ къ вамъ». И сказали люди: «да, отче». И нашелъ онъ среди нихъ не вѣрующихъ въ воскресеніе мертвыхъ изъ числа священниковъ и мірянъ, и не знающихъ писанія. И научилъ ихъ отецъ нашъ, что встанутъ мертвые въ духѣ и тѣлѣ... И увѣровали въ это по слову его жители города... Потомъ наступилъ великій постъ, и онъ уединился въ затворѣ. Пришелъ одинъ изъ учениковъ его принести воды для поливки растеній у церкви и увидалъ этого Maqāwazaj издалека, идущимъ по пути. Воскликнулъ этотъ монахъ, говоря: «кто ты человѣкъ, идущій по дорогѣ?» Отвѣтилъ тотъ Maqāwazaj: «имя мое Макāсарē (ⲙⲁⲕⲁⲥⲁⲣⲉ)». И сказавъ такъ, онъ устрашилъ его. Услыхавъ это, монахъ бросился бѣжать силою Св. Духа и преслѣдовать этого Maqāwazaj. Онъ сдавилъ шею его, ударилъ его по щекѣ, такъ что обагрился глазъ его кровью, и закричалъ онъ громогласно. Когда люди услыхали крикъ монаха, пришли помогать ему и, увидавъ этого Maqāwazaj, удавленнымъ рукою юнаго монаха, всѣ вострепетали. Одни изъ нихъ говорили: «если мы поможемъ монаху, убьетъ насъ Maqāwazaj своими чарами»; другіе говорили: «если мы не поможемъ монаху, боимся отца нашего Такла-Хавāрьята, ибо онъ заклялъ насъ именемъ Божіимъ». Сказалъ имъ монахъ: «не бойтесь и не трепещите: я приведу васъ къ наставнику моему силою Бога моего, вы слѣдуйте за мной». И онъ погналъ его, давя его, и довелъ до дверей ограды, закричалъ мнѣ—я находился въ дверяхъ отца нашего; онъ сказалъ мнѣ: «разскажи обо мнѣ отцу нашему: я привелъ Maqāwazaj». И услыхалъ отецъ нашъ раньше, чѣмъ онъ ему разсказалъ, находясь въ затворѣ своемъ, и сказалъ мнѣ: «скажи ему, не вводи въ ограду церкви, ибо онъ нечистъ: я самъ приду къ вамъ». И я передалъ монаху. Потомъ пришелъ отецъ нашъ изъ затвора поспѣшно, я шелъ впереди его, и мы пришли туда, гдѣ былъ волхвъ. Послалъ онъ ко всѣмъ жителямъ города, чтобы они собрались къ нему. Было собраніе и поставилъ посреди ихъ (?). И сказалъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ среди собравшихся, облекшись въ багряницу вѣры, окрашенную въ день крещенія, держа въ рукѣ своей лукъ креста побѣдоносный. И сказалъ отецъ нашъ волхву: «скажи мнѣ имя твое, злой духъ, сынъ сатаны, врагъ правды проклятый и презираемый стадомъ Божіимъ? Ты говорилъ: «если вы будете меня оскорблять, я убью васъ, а если будете

f. 195r

f. 195v

f. 196r

хорошо относиться — будете живы». Правду ты говорилъ, или нѣтъ? Каковы твои дѣла, кто ты, и какъ твое имя?» Онъ, посрамленный, отвѣтилъ по закону отца своего: «Maqāwazaj». И сказалъ отецъ нашъ: «кому вы молитесь и кто богъ вашъ?» Отвѣтилъ волхвъ: «богъ нашъ называется *Горъ* (Gor)». Услыхавъ это, отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ, осѣнилъ свое лицо знаменіемъ креста святого и сказалъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа». Потомъ снова сказалъ: «Господа Бога всея твари вы не познаете, или на этого Гора нечистаго навсегда упованіе ваше?» Отвѣчали и сказали ему: «мы не знаемъ Бога (Egzi'abḥēr), одинъ Горъ—богъ (Amlāk) нашъ. Кто такой Богъ?» Горъ—идолъ Египетскій и Самарійскій. Въ Египтѣ онъ названъ именемъ нечистаго діавола; къ нему взываютъ и говорятъ: «Діагороръ», а въ Самаріи —
f. 196ᵛ «Горъ». Одно призываніе именъ: Діагора у Египтянъ и Гора — у Самарянъ. Посему люди, которые съ ними, называются «діагороровцы (ⵔⵒⵕⵍⵍⵒⵕⵣ) и горовцы (ⵕⵛⵒⵒⵒⵕⵣ)». И говорятъ ложь отъ сердецъ своихъ и соблазняютъ многихъ людей волхвованіями своими тѣ, которые — кони сатаны нечистаго. И эти люди — волхвы, называемые Maqāwazaj, заклинатели, надъ которыми нѣтъ Духа Святого, ибо отъ избытка своего говорятъ имъ нечистые Діāгорохеркāлēсъ (ⵔⵒⵕ-ⵛⵒⵛⵒⵍⵒ) Египтянъ и Горатинонъ (ⵕⵍⵜⵕⵣ) Самарянъ. И когда спросилъ отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ одного изъ нихъ и сказалъ: «кто богъ твой?» тотъ провозгласилъ діагороровцевъ по египетски и Гора по самарійски, и не Господа Бога всяческихъ христіанскаго. И услыхавъ, отецъ нашъ Такла-Хавāрьятъ, что Maqāwazej провозглашаетъ имя Гора, бога своего нечистаго, сказалъ ему: «если Горъ богъ твой, пусть онъ спасетъ тебя». И разгнѣвался великимъ гнѣвомъ. И повелѣлъ ученикамъ своимъ принести бичи. Они тотчасъ принесли веревки; онъ приказалъ связать его по рукамъ и ногамъ четыремъ крѣпкимъ мужамъ четырьмя веревками. И они растянули его на четыре стороны и повалили задомъ на землю. Онъ сказалъ: «пусть придетъ теперь богъ твой Горъ спасти тебя отъ руки моей, если у него есть власть, и да увѣруютъ въ тебя служащіе тебѣ, а если нѣтъ, то пусть умертвитъ меня Богъ мой Іисусъ Христосъ. Вотъ я посрамилъ тебя рукою моею, и поражу тебя многими ударами, и людей твоихъ плѣню для Бога моего». Затѣмъ повелѣлъ отецъ нашъ бить его сухой воловьей жилой, и его били жестоко, пока не отпала
f. 197ʳ и не разорвалась кожа живота его и всего тѣла отъ головы до чреслъ и не потекла кровь, обагрившая землю. И былъ великій ужасъ въ этотъ день среди собравшихся; объялъ ихъ страхъ и трепетъ, и утомились тѣ, которые били. И приказалъ онъ (бить) поочередно двумъ по два. И дѣлилось мясо его на мелкіе куски. Приказалъ онъ бить поочередно (по одному), а затѣмъ — отвязать и бросить и вымыть свои одежды, гдѣ капнула кровь этого нечистаго волхва, а также вымыть руки и веревки. Потомъ возгласилъ этого волхва и приказалъ ему идти домой.

И сказалъ отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ: «скажи богу твоему Гору и отцу твоему позорному, братьямъ и сродникамъ твоимъ нечистымъ: «вы съ богами вашими нечисты болѣе псовъ, ибо песъ знаетъ своего хозяина, а вы (не знаете) Создавшаго васъ». А когда спросятъ тебя относительно твоихъ побоевъ, скажи: «Такла-Хава̄рья̄тъ, странникъ и монахъ говоритъ вамъ: «бѣгите въ другой городъ, а если будете противиться, я приду и погублю васъ силою Бога моего». Услыхавъ это, онъ пошелъ, то ступая, то падая на землю. Видя это, мы прославили Бога, на имя котораго уповаемъ, который даруетъ силу и побѣду рабамъ своимъ. Потомъ мы вернулись въ наши кельи. А этотъ волхвъ пришелъ къ своимъ родичамъ. Когда они увидали его раны, вострепетали и подумали, что его искусалъ звѣрь. Они стали препираться между собою, и собрались къ нему мущины и женщины и сказали: «что съ тобой». Онъ разсказалъ имъ все, какъ было, и какъ его послалъ (святой). Увидавъ его раны и выслушавъ его рѣчь, съ кото- f. 197ᵛ
рою онъ былъ посланъ, они понесли его къ сеюму Мугара, по имени *Ба̄кē* (ᑎᖴ) и разсказали ему, какъ поступилъ, и какъ билъ, и какъ изувѣчилъ его отецъ нашъ Такла Хава̄рья̄тъ, человѣкъ Божій. Сеюмъ, услыхавъ, закричалъ и сказалъ: «кто поставилъ этого монаха мамхеромъ, и небура-эдомъ и апостоломъ и проповѣдникомъ?», и показалъ этого раненнаго на сходбищѣ и рынкѣ. Всѣ вострепетали. Когда смотрѣли на волхва, тѣло его имѣло цвѣтъ бѣлой проказы. Они сказали: «люди бьютъ по спинѣ, а у этого избита шея и передняя сторона. Никогда не видали мы такихъ побоевъ, ни во дворѣ царя, ни во дворѣ макваненовъ». И отрядилъ этотъ сеюмъ многихъ воиновъ, чтобы схватить отца нашего Такла-Хава̄рья̄та. И когда жители Габарма̄ (ᒣᑎᑕᕕ) услыхали это, пришелъ одинъ человѣкъ изъ находившихся на рынкѣ и засталъ отца нашего Такла-Хава̄рья̄та сидѣвшимъ и учившимъ писанію среди собранныхъ, и разсказалъ ему все, что слышалъ отъ сеюма. Услыхавъ это, отецъ нашъ Такла-Хава̄рьятъ всталъ и препоясалъ чресла свои радостью, и исполнилъ его огонь ревности Божіей... И 29 магабита (25 марта), въ день Вочеловѣченія, праздникъ Господа нашего, f. 198ʳ
собралъ онъ учениковъ своихъ и сказалъ имъ: «слѣдуйте за мной, куда я пойду». И пошли за нимъ іереи и діаконы, монахи и мужи, вѣрующіе въ слово его, чтобы не служить другому Богу, кромѣ Св. Троицы... И пришелъ онъ туда, гдѣ находились волхвы, и повелѣлъ ученикамъ своимъ обойти, какъ обошелъ Іисусъ, сынъ Навинъ, погубляя необрѣзанныхъ седмикратнымъ («sam'u!) обхожденіемъ и ниспровергъ тотчасъ стѣны Іерихона. Такъ поступилъ и сей человѣкъ Божій, отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ. Когда услыхали волхвы шумъ восклицаній; растаяли, какъ воскъ отъ лица огня. Нѣкоторые сказали: «видимъ!» и упали въ пропасть, и когда они сказали: «видимъ!» то унеслись при помощи своихъ волхвованій, и не оказалось въ (городѣ) никого, кромѣ женъ и дѣтей ихъ. И взяли этихъ женъ, и оказалось въ немъ много f. 198ᵛ

имущества и одежды. И сказалъ отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ: «принесите огня, чтобы намъ сжечь дома ихъ». И сказали жители города отцу нашему Такла-Хава̄рья̄ту: «сначала, отче, вынесемъ ихъ имущество, чтобы потрудиться для церкви, или для царскаго дома, или для дѣла (?wa-la-geber), вѣдь у нихъ много добра». (Святой запрещаетъ, ссылаясь на I Кор. 10, 27—28, Пс. 140, 5, I Цар. 15, причемъ вм. Амалика названы Ilofli—филистимляне). И сказалъ онъ жителямъ города:
f. 199r «не трогайте ничего изъ имущества Maqāwazaj'евъ, да не прогнѣвается на васъ Богъ, но сожгите огнемъ». И сдѣлали они, какъ онъ повелѣлъ имъ, и они тотчасъ сожгли 60 домовъ волхвовъ съ оградами ихъ и (ወአቅዋሚሆሙ) ихъ(?) Еще нашлось имущество во дворцѣ (?ṣerḥ) и на полѣ. Онѣ приказалъ сжечь его огнемъ, и погибли капища идоловъ. Приказалъ онъ привести женщинъ. Ихъ привели, и онъ порицалъ ихъ великимъ порицаніемъ, и сказалъ: «гдѣ тотъ богъ вашъ, котораго называютъ Горъ? Почему онъ не избавилъ васъ, когда васъ били и жгли ваши жилища?» Такъ сказавъ, онъ выгналъ ихъ изъ домовъ ихъ и изъ города, и онѣ снизошли въ юдоль плачевную, и прибыли къ берегу рѣки великой, называемой *Абай* (ዐባዊ), гдѣ встрѣтились со своими мужьями. И уничтожила ихъ лихорадка силою молитвы отца нашего боголюбиваго Такла-Хава̄рья̄та равноангельнаго... Потомъ вернулся онъ со своими учениками въ пещеру свою *Габорма̄* (sic). Потомъ пришелъ тотъ сеюмъ, по имени Бабе̄ (?ባቤ), съ людьми своими, какъ онъ хвасталъ. Извѣстили отца нашего Такла-Хава̄рья̄та о его надменномъ при-
f. 199v ходѣ съ намѣреніемъ схватить его. Сказалъ онъ: «пусть онъ войдетъ одинъ». Мы тогда ввели его, согласно приказанію отца нашего, а всѣ люди его стояли внѣ ограды. Увидавъ отца нашего Такла-Хава̄рья̄та, сеюмъ былъ объятъ страхомъ и трепетомъ, и онъ палъ къ ногамъ его и сказалъ: «прости мнѣ, отче: я думалъ, что ты подобенъ одному изъ жителей города». Такъ сказалъ сеюмъ, видя страхъ, (исходящій отъ) лица его, какъ отъ ангела Божія. И сказалъ ему отецъ нашъ Такла-Хава̄рья̄тъ: «встань на ноги». Ты говорилъ: «кто поставилъ его небураэдомъ и мамхеромъ и проповѣдникомъ въ то время, какъ я—макваненъ?» Если можешь, говори согласно тому, какъ ты хвасталъ». Услыхавъ это, сеюмъ вострепеталъ и сказалъ: «не думай такъ, отче: на меня наклеветали люди». Отецъ нашъ порицалъ его и научилъ всему слову Божію. И сказалъ онъ; «да!» И потомъ, повинуясь, ушелъ. И изошло вѣщаніе его во всѣ предѣлы Мугара»...

Конецъ житія состоитъ изъ описанія ряда чудесныхъ событій предсказаній и явленій. Такъ, однажды постомъ въ субботу, на раз-
f. 200r свѣтѣ воскресенья, во время чтенія Евангелія отъ Іоанна явился дьяволъ, чтобы убить святого дубиной и отомстить ему за изгнанія. Такла-Хава̄рья̄тъ извлекъ свое желѣзо съ 8 гвоздями, которое онъ носилъ, «поминая пригвожденіе Господа нашего». Явилась свѣтоносная
f. 202r сѣнь, и діаволъ бѣжалъ со своими помощниками. Чудесный юноша, со-

шедши съ неба провелъ Такла-Хавāрьята съ учениками чрезъ рѣку, разлившуюся не въ обычное время по дѣйству діавола. Въ ночь на Богоявленіе, когда онъ съ нѣкимъ монахомъ Зара-Сіономъ совершалъ великое водоосвѣщеніе, сошелъ на него Духъ Св. въ видѣ бѣлаго го- f. 202ᵛ
лубя. «Сіе повѣдалъ мнѣ по его преставленіи отецъ нашъ Зара-Сіонъ, отецъ множества, какъ Израиль, котораго назвалъ отецъ его Андрей, звѣзда западная. Онъ заповѣдалъ чадамъ своимъ творить память его изъ рода въ родъ. И я согласился съ нимъ, увидавъ чудо въ день Крещенія»... и т. д. Наконецъ повѣствуется о кончинѣ, которой предшествовало явленіе Богоматери, восхищеніе на небо, гдѣ онъ провелъ три f. 203ᵛ
недѣли. Получилъ обычные 7 вѣнцовъ и обитель у Георгія и Іоанна Колова. Житіе заканчивается стихотворнымъ послѣсловіемъ, послѣдняя часть котораго слѣдующая: «се оставилъ пастырь стадо свое и f. 205ᵛ
учитель учениковъ своихъ, военачальникъ воинство свое! Се умолкла труба евангельская, возглашавшая для собиранія вѣрныхъ! Се сокрылся отъ насъ свѣтильникъ вселенной, сіявшій ученіемъ своимъ! Бѣгите омраченные, которыхъ діаволъ уловилъ въ сѣть свою! Нѣтъ болѣе врага, исцѣлявшаго души, уязвленныя стрѣлою врага, помазаніемъ благовонія во Іисусѣ Христѣ. Сокрылась жемчужина во гробѣ, не пріобрѣтаемая дорогою цѣной! Увы намъ, горе намъ, оставленнымъ наставникомъ нашимъ: мы не найдемъ, подобнаго тебѣ отца, который будетъ учить насъ пути жизни и слову вѣры!»

* * *

Приведенный пересказъ и подлинныя выдержки достаточны, чтобы признать въ агіологическомъ текстѣ, изъ котораго они взяты, одинъ изъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ эѳіопской литературы. Несмотря на обычное обиліе невѣроятныхъ чудесъ, мѣстами непослѣдовательность разсказа и порчу текста, онъ имѣетъ для изслѣдователя большую важность, не только снабжая любопытными бытовыми подробностями, но и давая интересныя параллели къ историческимъ памятникамъ своей эпохи. О томъ, какая это эпоха, не можетъ быть сомнѣній. Это— время завершенія устроенія новой Абиссиніи, періодъ «реформъ» Зара-Якоба. Имени этого царя нѣтъ въ житіи, но въ качествѣ современниковъ и наставниковъ Такла-Хавāрьята названы дабра-либаносскіе настоятели Іоаннъ-Камā и Андрей; оба относятся къ XV вѣку; Андрей неоднократно упоминается въ хроникѣ Зара-Якоба и его преемника, Баэда-Мāрьяма. Настоятельство Іоанна-Камā, какъ увидимъ ниже, падаетъ на время Исаака (1414—1429). Такла-Хавāрьятъ прибылъ въ обитель еще при Іоаннѣ-Камā; его связывало съ Дабра-Либаносомъ не только духовное влеченіе, но и родство — онъ былъ братомъ будущаго настоятеля Андрея. Свѣдѣнія о его родственныхъ отноше-

ніяхъ для насъ также интересны, хотя при испорченности текста мы не въ состояніи вполнѣ ими воспользоваться. Ясно только, что въ четвертомъ или третьемъ поколѣніи онъ нисходитъ отъ тиграйскаго макванена Ахкадома, котораго мы встрѣтили уже въ житіи Яфкерана-Эгзіэ, какъ современника царя Давида (1382—1411). Такимъ образомъ генеалогія святого не противорѣчитъ историческимъ даннымъ житія [1]). Къ числу послѣднихъ можно также отнести упоминаніе объ аввѣ Іоаннѣ дабра-вифатскомъ (f. 3 v.), къ которому приходитъ Такла-Хавāрьятъ въ самомъ началѣ своихъ подвиговъ, прямо изъ родительскаго дома. Какъ извѣстно изъ краткой хроники, этотъ преподобный почилъ въ 10-й годъ царствованія Зара-Якоба [2]).

Культурно-историческія данныя житія замѣчательно близки къ тѣмъ, которыя почерпаются изъ другихъ памятниковъ эпохи Зара-Якоба, какъ историческихъ, такъ и агіологическихъ. Укажемъ на f. 185, гдѣ разсказанъ случай изувѣрства, поразительно аналогичный тому, который съ ужасомъ передаетъ Зара-Якобъ въ своей «Книгѣ Свѣта» и который имѣлъ мѣсто еще при его отцѣ Исаакѣ въ Дамотѣ [3]). Гдѣ произошелъ описанный въ нашемъ житіи случай, не говорится: на берегу Такацы грѣшникъ ожидалъ святого, придя изъ «своей страны». И тамъ, и здѣсь, виновницей изувѣрства была колдунья (mārit); и тамъ, и здѣсь побужденіемъ было желаніе разбогатѣть. Но въ «Книгѣ Свѣта» видна нѣкоторая связь между изувѣрствомъ и его цѣлью: злодѣй убиваетъ отца и съѣдаетъ его части, чтобы сдѣлаться его наслѣдникомъ; возможно, что и здѣсь каннибальство объясняется вѣрой въ унаслѣдованіе всѣхъ духовныхъ свойствъ и матеріальныхъ правъ покойнаго. Но почему здѣсь употребленіе въ пищу печени и внутренности убитой жены даетъ возможность разбогатѣть, совершенно непонятно.

Весьма интересны ff. 194 v.—199 v., особенно въ виду того, что въ нихъ дѣло идетъ о Maqāwazaj (варіанты; Maqāwazē и Maqāwazej),

---

1) Въ текстѣ f. 2 въ генеалогіи вѣроятно пропускъ. Вѣроятно выпало имя жены Ахкадома и первое упоминаніе о его сынѣ. Возможно, что правильный текстъ давалъ слѣдующую схему: Ахкадомъ-+-х; дочь его Мāрьямъ-Семрā-+-у; внукъ Атфēяханъ-+-Кацъ; затѣмъ Елена-+-Андрей—родители святого. Даже при такомъ исправленіи текста, устанавливающемъ три поколѣнія между Ахкадомомъ и Такла-Хавāрьятомъ, генеалогія можетъ не противорѣчить тому, что святой уже около 1429 года является въ монастырь: Ахкадомъ могъ быть посланъ Давидомъ въ самомъ началѣ царствованія Яфкер.-Эгзіэ f. 21), и въ это время Елена могла уже быть на свѣтѣ.

2) Basset, Études sur l'histoire d'Éthiopie. Journ. As. 1881, I, 326.

3) Dillmann, Ueber die Regierung... Zar'a-Jacob, 38.

извѣстномъ изъ «Книги Свѣта» [1]) и изъ «Книги Рождества» [2]). Повидимому — это имя языческихъ жрецовъ особаго толка: въ «Книгѣ Свѣта» они стоятъ наряду съ другими жрецами и звѣздочетами; въ нашемъ житіи этимъ именемъ названы какъ цѣлая языческая секта, существовавшая въ Мугарѣ, такъ и главы ея, «люди—волхвы, называемые Maqāwazaj, заклинатели» (f. 196 v.). Богъ, которому эти люди служили, названъ Горомъ, причемъ сказано, что такъ онъ называется у самарянъ; у египтянъ же онъ носитъ имя Діагороръ; служители его поэтому именуются «Goratāwijān» и «Dijāgorārāwijān» или «Diagoroẖerqālēs». Какъ разобраться въ этой «учености» агіобіографа? Возможно, что дѣйствительно какой-то богъ у язычниковъ Мугара носилъ имъ Gor. Авторъ, когда-то читавшій Ancoratus Епифанія Кипрскаго, помнилъ изъ него нѣсколько именъ и остановился на Діагорѣ, сжегшемъ деревянный идолъ Геракла [3]), и вспомнилъ также изъ сочиненія того же святителя «Противъ ересей» имя самарійской секты «Γορτηνοί» [4]). Конечно это лишь попытки найти какой либо смыслъ въ безсмысленныхъ сопоставленіяхъ автора житія. Спеціалистъ въ области африканскихъ языковъ можетъ быть окажется въ состояніи объяснить и имена Maqāwazāj, Maqasare, Bāke (f. 197 v.; на f. 199 тоже имя читается Bābe; гдѣ правильно?) и др.

Чудовищные подвиги и догматическій педантизмъ также сближаютъ житіе съ другими памятниками этой любопытной эпохи. Подобно Зара-Абрехāму [5]) и Маба-Сіону [6]), Такла-Хавāрьятъ находитъ приличнымъ средствомъ почтить страсти Христовы, истязая себя гвоздями и желѣзнымъ ошейникомъ (f. 7) и привязывая къ стволу дерева (f. 186), не стрижетъ волосъ [7]) (f. 7 v.), умилостивляетъ Бога, молясь за грѣшниковъ и сопровождая молитву самоистязаніями [8]) (f. 185 v. и др.). И въ нашемъ житіи видна тенденція возвеличить какъ культъ страстей, такъ и культъ Евхаристіи. Если о Зара-Абрехāмѣ сказано, что онъ изъ почтенія къ Св. Тайнамъ пересталъ плевать [9]), то здѣсь мы находимъ

1) Ibid. p. 40.

2) d'Abbadie, Catalogue raisonné, p. 73.

3) Ancoratus CIII (Migne, Patr. Gr. XLIII, p. 204).

4) Migne, Patr. Gr. XLI, p. 255 (30).

5) ff. 69—70 и 56. См. «Изслѣдованія», стр. 216 и 214.

6) Corpus Chabot, Aethiop. XXIII p.p. 21, 24, 27 (текста = 1821, 23 перев.) и passim.

7) Ibid. p. 31 т.=p. 28 пер.

8) Ibid. p. 28 т.=p. 24 пер.

9) p. 30 текста=p. 26—27 пер.

цѣлый разсказъ, имѣющій цѣлью сдѣлать это обыкновеніе обязательнымъ для всѣхъ и ставящій его подъ авторитетъ чуда (f. 179 v.). И здѣсь, какъ и въ другихъ извѣстныхъ намъ житіяхъ разсказывается случай съ потребленіемъ блевотины (f. 172).—Къ числу догматическихъ мѣстъ житія слѣдуетъ отнести также f. 171 v., гдѣ указывается на равночестность Ипостасей Св. Троицы. Это, какъ мы знаемъ, заботило въ тѣ времена эѳіопскихъ монаховъ всѣхъ направленій и особенно подчеркнуто въ житіяхъ евстаѳіанцевъ. Нашъ текстъ указываетъ на ту эпоху, когда и въ дабралибаносскія сферы проникъ тотъ же догматическій педантизмъ. Частыя ссылки на книгу «Синодосъ» и возвеличеніе субботы (ff. 175—178), опять-таки подкрѣпленное чудомъ, дѣлаютъ это житіе мало отличнымъ по духу отъ писаній евстаѳіанскихъ монаховъ. Если оно отстоитъ отъ времени Такла-Хавāрьята не слишкомъ далеко, то это обстоятельство указываетъ на быстроту, съ которой евстаѳіанскій духъ проникъ во всю эѳіопскую церковь послѣ примирительнаго собора при Зара-Якобѣ.

Житіе выставляетъ Такла-Хавāрьята миссіонеромъ не только среди язычниковъ юга, но и среди іудействующихъ сѣвера. То, что повѣствуется на ff. 187—191 о его подвигахъ въ областяхъ Цаламтѣ и Самёнѣ, имѣетъ интересъ, хотя мы не видимъ, имѣло это мѣсто при Зара-Якобѣ, или при Баэда-Мāрьямѣ. При первомъ изъ этихъ царей области эти отложились; ихъ правители Амба-Нахадъ и Цахай стали истреблять въ нихъ христіанство и разбили царскія войска [1]); только при Баэда-Мāрьямѣ ихъ вернулъ къ повиновенію вельможа Маркъ, послѣ чего они обновили въ своей области церкви, которыя они нѣкогда сожгли; царь установилъ (тамъ) законъ христіанскій и новыхъ военныхъ колонистовъ (ṣēwā) [2]). Возможно, что миссіонерство Такла-Хавāрьята агіобіографъ представлялъ себѣ именно въ это время, говоря о крестившихся «изъ страха царя и вельможъ». Частыя перемѣны въ отношеніяхъ къ царю и религіи объясняютъ намъ и то обстоятельство, что сеюмъ Цаламта идетъ «воевать съ христіанами», а мать его проситъ святого вернуть его. Такое явленіе вполнѣ понятно при частыхъ обращеніяхъ и отпаденіяхъ, при взаимныхъ бракахъ въ семьяхъ вассаловъ различныхъ областей исконно христіанскихъ, іудействующихъ, мусульманскихъ и т. п.

---

1) Perruchon, Les chroniques de Zar'a-Yā'eqôb etc. p. 96—97.
2) Ibid. p. 172—173.

Упоминаніе о могилѣ какого-то митрополита Аѳанасія близъ Мугара въ мѣстности Гуаль (f. 6 v.) имѣетъ интересъ и должно быть отмѣчено. Отсутствіе Аѳанасія въ извѣстныхъ пока спискахъ митрополитовъ не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ неправдоподобности сообщенія. Списки эти для болѣе древнихъ временъ недостовѣрны, особенно обозначенной у Гвиди цифрой II [1]). Помѣщенный у него на первомъ мѣстѣ (I) болѣе надеженъ, такъ какъ составленъ на основаніи бывшихъ доступными автору свѣдѣній о гробницахъ іерарховъ и не стремится дать полный ихъ перечень. Гробницы, какъ оказывается, разсѣяны по всей Абиссиніи, и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что составителю осталось неизвѣстной гробница Аѳанасія, находящаяся на самомъ югѣ страны. Намъ представляется возможнымъ видѣть въ этомъ данномъ житія одно изъ такихъ преданій, какія были источникомъ для составителя списка I.—Заслуживаетъ вниманія также извѣстіе о почитаніи гробницъ царей-просвѣтителей въ Аксумѣ (f. 184 v.).

Такова историческая сторона житія. Не менѣе, если не болѣе интересна его литературная форма. Такла-Хавāрьятъ всю жизнь проводитъ въ странствіяхъ по монастырямъ, пустынямъ и святымъ мѣстамъ Эѳіопіи. Онъ посѣщаетъ и отдѣльныхъ отшельниковъ, и ихъ сонмы, ищетъ подвижниковъ и встрѣчаетъ пустынниковъ и пустынницъ, бесѣдуетъ съ ними, созерцаетъ ихъ чудеса. Все это напоминаетъ коптскую монашескую литературу скитскаго типа, наиболѣе типичными представителями котораго являются извѣстныя житія Онуфрія, Павла Ѳивейскаго и изданное нами — Кира [2]). И здѣсь не обходится безъ «Синодоса»—святой посѣщаетъ подвижниковъ, слѣдуя его велѣнію. Указанныя агіологическія произведенія всѣ имѣются въ эѳіопскомъ переводѣ, были достаточно распространены, и вліяніе ихъ на эѳіопскаго агіобіографа вполнѣ естественно.

---

1) Le liste dei metropoliti d'Abissinia. Bessarione 1899.

2) Копто-эѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ. Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. XV, 01—020.

Б. Тураевъ.